

№ 01(49)
2022

ноябрь

ISSN 2412-8228

СООТВЕТСТВУЕТ

ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 1 (49), 2022

Москва
2022

Отечественная юриспруденция

№ 1 (49), 2022

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Подписано в печать:

10.11.2022

Дата выхода в свет:

14.11.2022

Формат 70х100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,018

Тираж 1 000 экз.

Заказ №

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гриченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинок Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирицев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С. Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитутхина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицунян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шаминина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	6
<i>Савельева О.А.</i> НЕДОПУСТИМОСТЬ ЗЛУОППОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ КАК НОВЫЙ ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В РФ	6
<i>Савельева О.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ: СООТНОШЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	11
<i>Нечаев С.С.</i> ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО ОБОСНОВАННОГО ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ	15
<i>Сутырина Е.В.</i> НОВАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2021 ГОДУ: ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ 2022 ГОДА	21
<i>Вейнберг И.Д.</i> СПОСОБЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ	26
<i>Шаповалов М.В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	30
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	32
<i>Виноградова И.В.</i> ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	32
<i>Ковалёв М.Н.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОВ О РЕКЛАМЕ ТРЕХ СТРАН	35
<i>Ермолаев С.А.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАЛОЖЕНИЕМ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	38
<i>Измайлов Р.Р.</i> ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА РЫНКЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	40
<i>Керимов М.И.</i> РИСКИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	43
<i>Нечаев С.С.</i> ОТВОД СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН	46
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	51
<i>Фагаманова М.А.</i> ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	51
<i>Нечаев С.С.</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ТРЕНЕРСКИХ ЛИЦЕНЗИЙ	54

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	59
<i>Черногоров О.Е.</i> АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.....	59
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	65
<i>Детинов М.М.</i> УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	65
<i>Бован Е.Д.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УК РФ, ЕСЛИ ОНО СОПРЯЖЕНО С ОСТАВЛЕНИЕМ МЕСТА ЕГО СОВЕРШЕНИЯ.....	69
<i>Бондарь К.А.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУЛИГАНСТВА.....	73
<i>Бондарь К.А.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДОЗНАВАТЕЛЯ.....	75
<i>Коротеева Н.А.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	77
<i>Шерманов И.С.</i> УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ ЯВКИ С ПОВИННОЙ ДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	81
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	84
<i>Обиднев Е.И.</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	84
<i>Козленко И.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО «ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ».....	87
<i>Иванов С.Е.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	89
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	92
<i>Гайкович С.М.</i> КОНВЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА. ИХ ДЕЙСТВИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	92
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	97
<i>Иванов С.Е.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ.....	97
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	102
<i>Онохова Ю.В.</i> АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ	102

<i>Иванов С.Е.</i> ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА	104
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	107
<i>Хасанов А.Л., Гилманов Д.Р.</i> ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	107

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

НЕДОПУСТИМОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ КАК НОВЫЙ ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В РФ

Савельева О.А.

*Савельева Олеся Анатольевна – магистр,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород*

Аннотация: законодательное закрепление принципов осуществления государственного контроля является значимым для их практической реализации, поскольку они позволяют определить основополагающие начала контрольно-надзорной деятельности. Однако, для того, чтобы принципы были эффективно реализованы при осуществлении государственного и муниципального контроля, представляется необходимым их детальное теоретическое исследование, в связи с чем в рамках настоящей статьи автор обращает внимание на слабую изученность понятия «злоупотребление правом», применительно к государственному надзору и контролю.

Ключевые слова: государственный контроль, злоупотребление правом, должностное лицо.

Для обеспечения законности и соблюдения нормативных предписаний, установленных в различных сферах жизнедеятельности общества, ключевое значение имеет правовая основа осуществления контрольно-надзорной деятельности.

Именно этим обусловлена потребность в таком законодательном регулировании государственного контроля и надзора, которое позволяет контрольно-надзорным органам государства эффективно реализовать свои полномочия, и, в то же время, учитывает права и законные интересы субъектов, в отношении которых реализуются контрольные мероприятия.

Последнее представляется особенно значимым, поскольку в контрольно-надзорные правоотношения вступают субъекты с совершенно разным правовым статусом, и подконтрольные лица не наделены публично-правовыми полномочиями.

Соответственно, вполне оправданным при осуществлении контроля можно назвать медицинский принцип «не навреди», перенесенный в юридическую плоскость.

В свете реформирования государственного и муниципального контроля в РФ, в 2020 году, был принят Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (далее – Закон № 248) [4].

Этот законодательный акт, с одной стороны, преследовал цель сохранить преемственность с ранее сформированной системой контрольно-надзорной деятельности, с другой стороны – усовершенствовать ее, внедряя новые правовые институты, включая их заимствование из других сфер правового регулирования.

Так, нельзя не отметить, что пристальное внимание законодатель уделит принципам осуществления государственного и муниципального контроля, посвятив им самостоятельную главу 2, закрепляющую семь взаимосвязанных друг с другом принципов (ст. 7-14 Закона № 248).

Обращаясь к общей теории права, можно отметить, что принципы права рассматриваются, как его руководящие начала и идеи, на основе которых осуществляется раскрытие сущности права [8, с. 398].

Традиционно принципы разделяются на общеправовые, межотраслевые и отраслевые, в зависимости от того, на какие сферы правоотношений они распространяются. При этом степень теоретической разработанности одних и тех же принципов в разных отраслях правового регулирования может значительно различаться.

Одной из новелл Закона № 248 является самостоятельное закрепление в ст. 11 принципа недопустимости злоупотребления правом при осуществлении государственного контроля и надзора.

Данный принцип был распространен законодателем на всех лиц, которые могут принимать участие в контрольно-надзорных правоотношениях:

Во-первых, применительно к контрольно-надзорным органам, законодатель указал на недопустимость использования ими полномочий, в целях воспрепятствования законной деятельности контролируемых лиц, включая необоснованное увеличение сроков осуществления проверочных мероприятий;

Во-вторых, указано на недопустимость использования контролируруемыми лицами их прав и обязанностей, для того, чтобы препятствовать осуществлению контроля и надзора в сфере их деятельности;

В-третьих, законодатель обратил внимание, что злоупотреблением правом является и обращение в контрольно-надзорные органы, которое содержит заведомо недостоверные сведения, касающиеся соблюдения контролируруемыми лицами установленных обязательных требований.

Такой универсальный подход к принципу недопустимости злоупотреблений правом в государственном и муниципальном контроле видится вполне обоснованным, однако, анализируя юридическую литературу, можно обнаружить, что, применительно к осуществлению контрольной деятельности названный принцип практически не подвергается исследованиям.

Чаще всего, затрагивая его, ученые-юристы обращаются к гражданскому законодательству и опираются на доктринальные разработки цивилистики, раскрывая особенности феномена злоупотребления правом.

Это обусловлено тем, что именно в п.1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [1] впервые была закреплена недопустимость злоупотребления правом, под которым понималось использование гражданского права исключительно с целью причинить вред другому лицу, действие в обход закона, для достижения противоправной цели, или иное использование права, выступающее заведомо недобросовестным.

Так, опираясь на гражданско-правовую доктрину, В.А. Волков раскрывает внутреннюю и внешнюю формы злоупотребления правом [6].

Под внутренней формой данный исследователь понимает совершение соответствующих действий с прямым умыслом и использование гражданского права или обязанности, как средства осуществления такого злоупотребления, а также, характеризуется наличием правовой неопределенности, внешняя же форма злоупотребления правом осуществляется за рамками его содержания.

Не умаляя теоретическую значимость данного подхода, следует все же подчеркнуть, что проблема злоупотребления правом носит гораздо более широкий, межотраслевой характер.

Безусловно, в идеале действия всех участников правоотношений должны соответствовать предусмотренным правовым нормам и осуществляться не в ущерб другим лицам, однако, такая картина, к сожалению, видится маловероятной, поскольку нередко право реализуется управомоченным субъектом для достижения неких не вполне правомерных интересов.

А.А. Малиновский полагал, что злоупотребление правом представляет собой такой способ осуществления субъективного права, принадлежащего лицу, который противоречит его назначению и причиняет вред другим лицам, участвующим в правоотношениях [9, с. 109].

Однако, такой подход видится излишне расширительным, поскольку практически любое правонарушение предполагает использование определенного права в противоречии с его назначением, но не каждое из них можно охарактеризовать, в качестве злоупотребления.

Более полным видится подход, предложенный С.Г. Зайцевой, которая отмечает, что злоупотребление правом отличается от других противоправных проявлений тем, что создается видимость легальных действий, однако, в связи с совершением соответствующих действий, нарушаются принципы права, равенство потенциальных возможностей лиц, либо признаваемая за ними свобода деятельности [7, с. 71].

Оценивая злоупотребление правом с общеправовых позиций, О.Н. Бармина выделяет три их формы:

Во-первых, вредоносное поведение, в отношении которого законодательство не предусматривает санкций;

Во-вторых, правонарушения;

В-третьих, преступления [5, с. 13].

Представляется, что злоупотребления правом в сфере государственного контроля и надзора могут реализовываться в каждой из трех форм.

Наибольшую общественную опасность будут представлять те из данных злоупотреблений, которые содержат в себе признаки административного проступка или преступления.

Например, злоупотребления правами, которые предоставлены контролируемому лицу Законом № 248, могут воспрепятствовать законной деятельности лица, осуществляющего контрольно-надзорную деятельность, образуя тем самым состав административного правонарушения, ответственность за которое предусматривается ст. 19.4.1 КоАП РФ [3].

Противоправные действия, совершаемые при осуществлении государственного контроля соответствующими должностными лицами, могут иметь различные проявления и в зависимости от этого различается их юридическая квалификация.

К примеру, если должностное лицо, допускающее соответствующие злоупотребления, действует в личных либо корыстных интересах, нарушая при этом существенным образом права и законные интересы граждан или организаций, – данные деяния квалифицируются как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) [2].

Представляется, что подобные преступные действия, допущенные органом либо должностным лицом, осуществляющим государственный контроль и надзор, вполне обоснованно можно рассматривать как наиболее общественно опасные проявления злоупотреблений в сфере контрольно-надзорной деятельности, поскольку они совершаются лицом, наделенным публично-властными полномочиями.

При этом, такое злоупотребление не только причиняет вполне определенный вред правоотношениям, но и в определенной степени дискредитирует систему государственного контроля.

Поскольку возникающие и развивающиеся правоотношения, в том числе по поводу контрольно-надзорной деятельности, являются достаточно многообразными, то и злоупотребления правом, имеющие место в них, как правило, маскируются под правомерное поведение, в связи с чем их выявление сопряжено с определенными сложностями, так же, как и возможность наступления ответственности за них.

В частности, как уже было указано выше, законодатель, формулируя принцип недопустимости злоупотребления правом при осуществлении государственного и муниципального контроля, назвал в числе таких злоупотреблений обращения в контролирующие органы, которые содержат заведомо недостоверную информацию о соблюдении контролируемыми субъектами обязательных требований.

При этом, представляется необходимым отграничить намеренное обращение в орган контроля с заведомо ложной информацией от так называемого добросовестного заблуждения о том, что обязательные требования нарушены.

Провести четкую линию между данными ситуациями, зачастую, достаточно сложно, поскольку действия заявителя могут быть связаны, например, с неприязненными отношениями, которые сложились между ним и контролируемым лицом.

Например, работник, считающий свое увольнение необоснованным либо несправедливым, обращается с жалобой в контролирующий орган, указывая на то, что его работодателем нарушены определенные нормативные предписания.

В данном случае нарушения обязательных требований могут иметь место в действительности, в таком случае, они получают огласку лишь постольку, поскольку бывший работник уже не находится в зависимом положении от бывшего работодателя – однако нельзя исключать и того обстоятельства, что такое обращение содержит ссылки на недостоверную информацию и направляется заявителем исключительно из «мести».

Тем не менее, благодаря положениям ст. 11 ФЗ № 248, действия заявителя, инициирующего, путем обращения, деятельность по осуществлению государственного контроля и надзора, могут получить оценку в контексте категории злоупотребления правом.

В то же время, дать такую оценку возможно лишь после того, как определенное юридически значимое действие было совершено и его можно оценить с точки зрения наличия или отсутствия признаков злоупотребления правом, однако неясно, каким образом данный принцип позволяет противодействовать злоупотреблениям, которые формально не влекут за собой юридической ответственности.

Также, представляется возможным подчеркнуть, что законодатель все же не сформулировал общего понятия «злоупотребление правом при осуществлении государственного контроля и надзора», ограничившись указанием на возможные варианты такого злоупотребления со стороны отдельных участников соответствующих правоотношений.

В цивилистическом понимании в п. 1 ст. 10 ГК РФ законодатель, как уже было отмечено выше, выделил такие признаки злоупотребления гражданским правом, как причинение вреда другим лицам, направленность на обход закона, достижение противоправных целей, а также «иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав».

Думается, что столь обширная и не имеющая конкретизации формулировка в большей степени применима к частным правоотношениям, однако ее оправданность в сфере государственного контроля и надзора, как минимум, не бесспорна.

Соответственно, ее «механическое» перенесение в Закон № 248 породило бы существенную неопределенность, требуя исчерпывающим образом сформулировать также принцип добросовестности лиц, участвующих в правоотношениях по государственному и муниципальному контролю, что еще больше «размывает» подход к злоупотреблению правом в данной сфере.

Исходя из этого, можно констатировать, что отсутствие единого понятия злоупотребления правом в государственном и муниципальном контроле, на сегодняшний день, можно считать оптимальным решением, поскольку, к сожалению, должная доктринальная основа для данной дефиниции в юридической литературе не сформирована, а внедрение абстрактных категорий существенно бы затруднило правоприменительную деятельность и толкование соответствующих норм.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Включение в Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ самостоятельного принципа недопустимости злоупотребления правом со стороны контролирующих органов, контролируемых субъектов, а также иных лиц является

инновацией правового регулирования государственного контроля, однако в настоящее время данный принцип практически не имеет должной теоретической разработки, что способно снизить эффективность его применения;

2. Анализ общеправовых подходов к формам злоупотребления правом позволяет выделить формы такого злоупотребления, влекущие за собой юридическую ответственность (административные правонарушения и преступления), а также действия, которые формально не содержат в себе признаков противоправного деяния, однако, фактически имеет место реализация права в противоречии с его назначением;

3. Посредством введения в действующее законодательство о государственном и муниципальном контроле и надзоре принципа недопустимости злоупотребления правом, суды и иные государственные органы получили возможность оценивать поведение участников контрольно-надзорных правоотношений, если возникают споры в правомерности тех или иных действий, однако разработка правовых механизмов, противодействующих злоупотреблению правом на этапе его совершения, все еще не произведена надлежащим образом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
4. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021 г.) // Собрание законодательства РФ, 2020. N 31 (часть I). Ст. 5007.
5. *Бармина О.Н.* Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: Дисс...канд. юрид. наук. Киров, 2014. 195 с.
6. *Волков А.В.* Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (Анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом) // Справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс], 2012. Режим доступа: <https://base.garant.ru/58086374/> (дата обращения: 02.06.2022).
7. *Зайцева С.Г.* «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации. Рязань: Поверенный, 2002. 150 с.
8. *Клишас А.А.* Теория государства и права: учебник. М.: Статут, 2019 с.
9. *Малиновский А.А.* Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ: СООТНОШЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Савельева О.А.

Савельева Олеся Анатольевна – магистр,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород

Аннотация: в условиях реализации в РФ правовой политики, направленной на совершенствование государственного контроля и надзора, важную роль играет взаимодействие механизмов государственного регулирования и саморегулирования, применяемого в отдельных отраслях предпринимательской или профессиональной деятельности. В связи с этим, представляется целесообразным осуществить как доктринальный анализ соотношения государственного контроля с саморегулированием, так и их взаимодействие, в целях обеспечения соблюдения обязательных требований и стандартов, устанавливаемых соответствующими нормативными актами РФ.

Ключевые слова: государственный контроль, саморегулируемая организация, обязательные требования.

Институт государственного контроля в современной России находится в стадии реформирования, направленного на то, чтобы повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности и унифицировать ее нормативную основу.

В этих целях был принят Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ [1], который позволил сформулировать принципы, объект и предмет государственного контроля и надзора, а также, регламентировал правовой статус участников контрольно-надзорных отношений.

Важно отметить, что в п. 2 ст. 8 данного Закона – принцип, в соответствии с которым при осуществлении государственного контроля и надзора представляется необходимым создание стимулов к добросовестному соблюдению обязательных требований.

На наш взгляд, данное направление является принципиально значимым, поскольку применение санкций и привлечение к соответствующей юридической ответственности нарушителей производится лишь после того, как фактически, нарушение было совершено, то есть, имеет вторичный характер и не является самоцелью контроля.

Напротив, обеспечение добровольного соблюдения нормативных предписаний, по нашему мнению, в гораздо большей степени свидетельствует о том, что контроль эффективен.

Причем, для повышения такой эффективности представляется целесообразным использование различного правового инструментария, включая уход от непосредственного государственного контроля и надзора в тех случаях, когда сравнительно более высокую эффективность имеют другие приемы и способы, позволяющие обеспечить соблюдение обязательных требований.

В связи с этим, возникает немало дискуссионных вопросов теоретического и практического характера, и один из них, который представляется целесообразным затронуть в рамках настоящей статьи – соотношение государственного контроля и саморегулирования.

Необходимо отметить, что названная проблема рассматривается, как правило, в контексте гораздо более сложного вопроса, о возможности и пределах делегирования государственно-властных полномочий иным лицам.

Э.В. Талапина, анализируя данные процессы, характеризует их как «приватизацию» функций государства, которая характеризуется тем, что государство заимствует для осуществления своей властной деятельности приемы и способы, которые применяются в сложившихся предпринимательских и иных частно-правовых отношениях [9, с. 28].

Как отмечает О.В. Романовская, глобальные кризисные проявления в мировой экономике, затронувшие многие государства, обусловили обращение публичной власти к внедрению в механизмы государственного управления институтов, которые ранее были характерны для управления коммерческими организациями, и успешно зарекомендовали себя [7, с. 143].

Зарождение саморегулирования, как института, обеспечивающего соблюдение обязательных требований лицами, осуществляющими определенную предпринимательскую или профессиональную деятельность, зародилось в США 1930 годов, в сфере регулирования банковской деятельности, а также оборота ценных бумаг, для чего были приняты соответствующие законодательные акты [7, с. 145].

При этом, можно отметить, что элементы саморегулирования в США получили внедрение во многие сферы, не только на федеральном уровне, но и в соответствии с законодательством отдельных штатов – например, как отмечает А.А. Герасимов, саморегулирование в сфере здравоохранения осуществляется медицинскими ассоциациями и иными аналогичными организациями, которым данные полномочия делегируются, на основании соответствующих нормативных актов штата [4, с. 54].

В России же процесс внедрения саморегулирования начался гораздо позже и связан с реформированием государственного контроля, которое происходило в переходный, постсоветский период, и первоначально распространился на деятельность нотариусов и арбитражных управляющих.

В условиях недостаточности правовой базы, а также, должного научного исследования формально-юридических аспектов саморегулирования, вопрос о том, насколько правомерно делегирование таких полномочий негосударственным структурам, даже становился предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ.

Например, в 1998 г. Р. Просила КС РФ признать неконституционным наделение нотариальных палат полномочиями, которые связаны с созданием и ликвидацией должностей нотариусов, а также, осуществлением контроля в отношении частнопрактикующих нотариусов.

Конституционный Суд РФ, в Постановлении от 19.05.1998 г. № 19-П разъяснил, что Конституция РФ не запрещает подобное делегирование полномочий, при этом подчеркнул, что посредством создания нотариальных палат и их деятельности государство осуществляет опосредованный контроль за качеством нотариальных услуг [10].

Эта правовая позиция была подтверждена и в Постановлении КС РФ от 09.12.2005 г. № 12-П, которым Суд подтвердил законность создания саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и наделение их контрольными полномочиями в отношении лиц, входящих в данные организации [11].

Несколько позже была создана нормативная основа для деятельности и других саморегулируемых организаций посредством принятия Федерального закона от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [2], согласно п. 1 ст. 2 которого в деятельность по саморегулированию входит разработка и установление стандартов и правил ведения предпринимательской и профессиональной деятельности, осуществляемая ее субъектами.

П.Б. Салинин отметил, что введение саморегулирования позволило значительно сократить объем ведомственных нормотворческих актов, которые были заменены стандартами деятельности, которые выработаны для участников саморегулируемых организаций ими самими [8, с. 33].

Однако, в юридической литературе вопрос о соотношении государственного контроля и саморегулирования по-прежнему не нашел однозначного разрешения.

Так, принципиальные различия существуют между двумя подходами, согласно которым саморегулирование рассматривается, как вид государственного контроля, либо как самостоятельный правовой институт, представляющий собой альтернативу государственному регулированию.

Первая точка зрения обосновывается тем, что государство делегирует субъектам саморегулирования соответствующие полномочия добровольно, в связи с чем, имеет место опосредованное государственное регулирование тех же отношений.

Ю.И. Мхитарян подчеркивает, что саморегулирование структурно входит в систему государственного регулирования экономической деятельностью, поскольку соблюдение обязательных требований достигается за счет самостоятельных действий участников регулируемой деятельности, по правилам, устанавливаемым государством, посредством принятием законодательных актов [6, с. 15].

По мнению Ю.Г. Лесковой, обособленность саморегулирования, в сравнении с государственным контролем, заключается в том, что саморегулируемые организации самостоятельны, в рамках своей компетенции, определяют правила своей деятельности, и могут привлекать к ответственности своих членов за нарушение установленных требований[5, с. 48].

Также, представляется возможным встретить точку зрения о том, что, посредством внедрения саморегулирования, государство отказывается от контрольно-надзорных полномочий в соответствующей сфере [3, с. 167].

На наш взгляд, представляется необходимым стремиться к гармоничной правовой регламентации, при распределении полномочий по саморегулированию и государственному контролю, поскольку субъекты саморегулирования не «подменяют» контролирующие органы государства и не являются субъектами правотворческой деятельности.

Можно отметить, что законодатель, по-видимому, принял во внимание данный подход.

Это проявляется в том, что в ст. 55 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» получила закрепление норма о том, что результаты саморегулирования, могут быть признаны контрольно-надзорными органами, посредством заключения соответствующего соглашения между данными органами и саморегулируемой организацией.

В той же правовой норме получил закрепление ряд условий, на которых заключается такое соглашение о признании:

Во-первых, предмет контроля, производимого саморегулируемой организацией, должен быть идентичен предмету государственного контроля либо охватывает более широкий круг вопросов;

Во-вторых, заключение соглашения возможно лишь с саморегулируемой организацией, создающей компенсационный фонд, обеспечивающий имущественную ответственность, возникшую в связи с ненадлежащим качеством товаров, работ и услуг, предоставляемых членами саморегулируемой организации, – из расчета не менее 25 000 рублей, на каждого участника;

В-третьих, Правительство РФ, устанавливая своим постановлением конкретные виды контроля, закрепляет также и критерии, на основании которых производится признание результатов деятельности саморегулируемой организации, а также существенные условия, порядок заключения и регистрации данного соглашения.

Исходя из этого, можно отметить, что законодатель, с одной стороны, признает определенную автономию саморегулирования от государственной системы контроля и надзора, с другой стороны – готов проводить политику их синхронизации, а в некоторых случаях – и взаимозаменяемости, чтобы избежать двойной контролирующей нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности.

Кроме того, второй примечательный аспект состоит в том, что законодатель выражает свою готовность регулировать контрольно-надзорные отношения не только традиционными императивными методами, но и стремится к применению диспозитивных начал, и вводит конструкцию договора (соглашения) между контролирующими государственными органами и саморегулируемыми организациями.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Саморегулирование, по мнению автора, представляется возможным рассматривать как деятельность, позволяющую обеспечивать выполнение обязательных для субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности требований, которая относительно автономна от государственного контроля, но может заменять его, при заключении соответствующего письменного соглашения между контрольно-надзорным органом и саморегулируемой организацией;

2. Возможность заключения соглашения о признании результатов деятельности саморегулируемой организации органом государственного контроля и надзора способствует внедрению в государственную контрольно-надзорную деятельность диспозитивных начал, которые направлены на формирование условий для добровольного соблюдения контролируемые лицами обязательных для них правовых предписаний;

3. Формирование оптимального взаимодействия контролирующих органов с саморегулируемыми организациями способствует снятию излишних бюрократических барьеров, упрощению процедур, связанных с обеспечением надлежащего правового режима деятельности лиц, подвергаемых контролю как со стороны государственных органов, так и саморегулируемых организаций.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021 г.) // Собрание законодательства РФ, 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
2. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
3. Акчурина И.Р., Туфетулов А.М. К вопросу о соотношении саморегулирования и государственного регулирования в РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 176-181.
4. Герасимов А.А. Современное саморегулирование за рубежом - законодательство, практика и тенденции // Безопасность труда в промышленности, 2010. № 10. С. 52-58.
5. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как экономическое и правовое явление // Журнал российского права, 2011. № 5 (173). С. 48-56.
6. Мхитарян Ю.И. Саморегулирование как современная форма государственного регулирования экономики // Век качества, 2011. № 2. С. 14-17
7. Романовская О.В. Делегирование государственно-властных полномочий в системе публично-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2017. №2 (36). С. 143-154
8. Салинин П.Б. Некоторые проблемы регулирования саморегулируемых организаций // Право и политика, 2006. № 7. С. 33-37.
9. Талапина Э.В. О правовом статусе саморегулируемых организаций // Право и экономика, 2013. № 11. С. 28-36.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 г. № 19 «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. № 22. Ст. 2491.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.12.2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Собрание законодательства РФ, 2006. № 3. Ст. 335.

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО ОБОСНОВАННОГО ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

Нечаев С.С.

*Нечаев Сергей Сергеевич – магистрант,
направление подготовки: юридическая деятельность в органах государственной и
муниципальной власти,*

*факультет подготовки специалистов для судебной системы,
Российский государственный университет правосудия, г. Москва*

Аннотация: *проблема созидания новых концепций в праве и правопонимании стоит остро в настоящий период. Классические формы и источники права не обеспечивают в полной мере запросы общества на адекватное взаимодействие права, интересов личности и государственных (национальных) интересов. Политика юридических рестрикций и санкций с использованием международных норм права, декретное экстраординарное правотворчество в сложившемся политическом моменте, противоречия в понимании основных прав и свобод приводит к необходимости формировать собственную национальную концепцию права. Такую работу следует проводить не только ученым-теоретикам, но и практическим работникам юридической системы.*

Интегративная система права могла быть стать фундаментом для строительства новой концепции российского права.

Ключевые слова: *дефолт в праве, классические системы права, англо-саксонское право, романо-германское право, интегративное понимание права, российская система права, политические санкции, национальные интересы, политическая элита.*

Проблема формирования собственной системы права остро стоит перед современными вновь образованными государствами. Российская Федерация оказалась перед лицом двойного дефолта в науке о праве: отменилось социалистическое государство, а вместе с ним отменилось и социалистическое право.

Страны Восточной Европы не имели такого стремительного перехода от социалистической системы общественных отношений к капиталистической. Это предопределило и более мягкий переход от одной системы права к другой.

Романо-германское право и правопонимание сформировало основные принципы позитивного понимания права в нашей стране. Практически все нормы права, принятые на законодательном уровне, имеют черты позитивного правопонимания.

Попытки сформировать интегративное правопонимание и внедрить его в правосознание европейского содружества государств предпринимались неоднократно.

В период разработки стратегии создания огромного политико-государственного конгломерата под названием Союз европейских государств по принципу открытого сообщества, задолго до его завершения, перед юристами был поставлен вопрос о формировании научной концепции новой правовой системы, которая бы объединила различные подходы к правопониманию.

Американский ученый Дж. Холл попытался совместить юридический позитивизм и юснатурализм, составлявшие основу правопонимания стран, которые предполагалось объединить. Эта работа была отражением предыдущего опыта

создания универсального понимания права русскими и зарубежными философами и юристами XIX-XXвв.

В середине XX века наступила эпоха консолидации. Международные организации и союзы предполагали, что их члены сознательно пойдут на отказ от принципа полной суверенизации, в том числе, и в регулировании правопорядка, законодательной и иных сферах государственного самоопределения. Интеграция различных систем права в одно теоретическое направление, обеспечивающее необходимую научную базу для правоприменения по принципу единообразия на всей территории Евросоюза, на которую надеялись политики, не дала ожидаемых результатов.

Великобритания, покинувшая Евросоюз, является примером того, что британцы не смогли принять идею сочетания принципов романо-германского права и национального законодательства. Дебаты о создании единой Конституции Евросоюза и единой системы права для всех государств окончились драматично. Принятие британцами «Билля о правах» не спасло положения.

Идеи интегративной теории правопонимания присутствуют в трудах таких ученых как: В.С. Нерсисянц, А.С. Ященко, Б.А. Кистяковский, Р.З. Лившиц, В.В. Лазарев, В.Г. Графский, Р.А. Ромашов, В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев, В.В. Ершов, Сырых В.М. и др., которые внесли и вносят свой вклад в формирование мирового тренда развития права в этом направлении.

Интегративное (интегральное) понимание российского права формулирует право как систему, включающую в себя нормативные правовые акты, фундаментальные принципы права, международные договоры, обычаи, содержащие правовые характеристики, формы проявления права в обществе:

1. право как всеобщий принцип;
2. право как совокупность правовых норм (позитивное право);
3. право как элемент правосознания человека;
4. право как регулятор общественных отношений (право как социальный порядок).

Интегративная юриспруденция в современной России представлена самыми различными направлениями, авторы которых сами относят данные концепции к интегративным. Это либертарная концепция права В.С. Нерсисянца, диалогическая концепция права П.Л. Честнова, коммуникативная концепция права А.В. Полякова, реалистический позитивизм Р.А. Ромашова, интегративная концепция права, последователем которой является В.В. Ершов.

Либертарно-юридическая концепция права разработана профессором В.С. Нерсисянцем (1938-2005 гг.) и основана на рассмотрении государственно-организованных норм в качестве единственной формы объективного существования права.

В.С. Нерсисянц¹ выделил (объективный) критерий права, решив таким образом проблему субъективизма естественно-правового подхода и поиска оценочных признаков правового содержания законов и отношений. Такое сущностное объективное основание права он усматривает в принципе формального равенства – равенства свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех критерию оценивания.

В.С. Нерсисянц определил право как:

- систему формального равенства,
- как всеобщую и необходимую форму свободы в общественных отношениях людей
- как всеобщую справедливость.

¹ Нерсисянц, В. С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире / В. С. Нерсисянц // Государство и право. 2005. № 5. С. 34–47.

Диалогическая концепция. Основоположником диалогической концепции правопонимания является профессор И.Л. Честнов¹. Предложенная концепция основывается на признании многомерности правовой реальности, состоящей из субъекта права, нормы права, их отражения в правосознании, реализации в правовом порядке.

Коммуникативная теория правопонимания разработана профессором А.В. Поляковым². Он обосновывает право как симбиоз научного понимания результатов исследования других наук, выводы которых можно распространить на науку о праве, формируя, в конечном итоге, интегрированное правовое знание.

Диалектический позитивизм сформулирован профессором Р. А. Ромашовым³. Смысл диалектического позитивизма состоит в рассмотрении права в контексте строго нормативной регулятивно-охранительной системы, объединяющей общезначимые правила поведения (нормы), принятие и реализация которых направлена на обеспечение социальной безопасности и социального развития, и которые оказывают результативное воздействие на сознание и поведение сообщества.

Интегративная (Интегральная) концепция правопонимания, обоснованная профессором Ершовым В.В.⁴, предполагает интегративный подход к пониманию права, к разделению понятий источник права и форма права, внедрению принципов национального и международного права в практику применения права, совершенствованию современного национального законодательства на принципах прямого действия принципов права.

Ершов В.В. предложил считать интегративное правопонимание актуальным в связи с тем, что в России существует необходимость объединения различных типов правопонимания (легистского, естественноправового и др.) путем выявления общих точек соприкосновения, что привело бы к выработке целостного и объективного понимания права. Суть интегративного понимания права состоит во взаимном проникновении национального и международного права, проблемы их взаимосвязи. Цель такого понимания права состоит в обеспечении защиты прав и законных интересов граждан в международных судах.

Простое соединение элементов понимания права без выработки нового учения не имеет смысла. Сам по себе принцип интегративности, как желание создать новую теорию и практику правопонимания и правосознания, вызывает только положительные эмоции. Но практическая реализация идеи интегративности в настоящее время невозможна по следующим причинам:

- в международном сообществе не сформировалось глубокое понимание о неотвратимости глобализации права на принципах доброй воли, взаимоуважения национальных принципов формирования права, приоритета общепризнанных международных норм права и т.п. Распады межгосударственных союзов и объединений доказательство этому. Выход Великобритании из Евросоюза, отказ Польши и Венгрии подчиняться единым требованиям союза, невозможность приведения стран к единому законодательству и правопониманию;

¹ Честнов И.Л. Категории современного правопонимания: современна ли и интегративная концепция права? //Философия права в России : история и современность: материалы третьих философ.-правовых чтений памяти В.С. Нерсисянца /отв. ред. В.Г. Графский. М.: Норма,2009, с. 254-262.

² Поляков,А. В. Коммуникативная теория права как вариант интегрального правопонимания / А.В. Поляков // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе (к 70-летию профессора В.Г. Графского). М., 2008. С. 8–32.

³ Ромашов Р.А. Теория государства и права. Питер, 2010. 304 с. (Краткий курс). ISBN 978-5-49807-682-9.

⁴ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: моногр. М:РГУП, 2018, с. 628.

– интересы государств имеют настолько различные цели и задачи, что формирования единого поля правоприменения является отдаленной перспективой. Интерес государства всегда имеет целью формирование нормативного правопорядка. Общество же отстаивает принципиальные гуманитарные и нравственные ценности, основанные, в том числе, на национальной идее. Демократическое государство стремится объединить эти полюса и создать демократическое право.

Идея профессора Нерсисянца хоть как-то ограничить давление государства на общество, обосновав понятие неправоовой, т.е. несправедливый, закон, - это запрос общества на возможность бороться с нормативным произволом государственной власти. С внедрением международных принципов права, такое давление государства может сократиться. Это пугает даже демократические государства, что уж говорить о деспотиях и автократиях;

– экономический уровень развития союзных государств находится в разноразноценных системах и не предвидится какого-либо выравнивания в современных социально-политических реалиях. Слаборазвитые экономики не в состоянии заниматься фундаментальными исследованиями из-за недостаточности финансирования и пропаганды своих идей в глобальном масштабе. Идея интернационализации правопонимания и правоподчинения не имеет смысла развития в одной стране, она должна отражать интерес обществ большого количества экономически развитых государств. Не случайно, американская идея интеграции не ответила запросам общества ни в одной стране. Только такая страна как Швейцария может позволить себе экзотическое правопонимание и правотворчество в виде постоянных референдумов и т.п.;

– научная обоснованность и необходимость интеграции в правовых системах не является достаточной и информативной. Пропаганда идеи коммуникативности, взаимопроникновения позитивного и естественного правопонимания очень слабо аргументирована;

– национальный характер права, основанный на традициях предыдущих завоеваний прав и свобод, все еще распространен в мире и теория права не может игнорировать эти процессы. В системе правотворчества, правоприменения, а затем и правоподчинения главную роль играет культура общества. Никто не хочет поступаться своим национальным пониманием права. Если право внедряется императивно, общество сопротивляется и проявляет правовой нигилизм. Тогда государство усиливает давление на граждан до точки революционного взрыва. В каждом национальном обществе есть свои приоритеты и ценности. При советской власти международный характер права имел основания для продвижения идей социалистического правопонимания на весь мир. Идея «кто сильнее, того и право» рухнула с тяжкими последствиями. В настоящее время идеалы мирового сообщества сменились на экономические приоритеты - «кто богат, того и право». Национальные традиции права никогда не будут полностью подвержены изменениям на долгий срок под давлением каких бы то ни было внешних императивов. Только краткосрочные интересы выживания могут поколебать это;

- политические элиты не готовы к внедрению интегративности правопонимания в общественное сознание. Правящая элита не готова к внедрению интегративного правопонимания, т.к. в настоящее время наметилось стремление сократить международные элемент в общественной жизни: международные контакты ученых сокращены и поставлены под контроль уполномоченных органов по признакам разглашения секретных данных и сведений. Интернационализация во времена международных санкций не является политическим трендом. Такие научные процессы поощряются разве что в дипломатических сообществах. Формирование унифицированного правосознания даже внутри одного государства является многовековой проблемой, а формирование такого правосознания среди граждан

различных государственных систем, культур, традиций представляется практически крайне сложным, несмотря на глобализацию.

Конечно, есть путь императивного государственного и межгосударственного давления на правовую систему с целью принуждения к единой схеме функционирования права. И такие методы активно применяются представителями иностранных государственных структур в странах с дефектами суверенитета.

Отсутствие крупных научных школ интегративного правопонимания или слабая информированность общества об их научных исследованиях, разрозненность представителей такого течения в теории права по географическому признаку и непопулярность самой идеи должны быть, по мнению автора, преодолены.

Российской науке в настоящее время крайне необходимо создать национальную систему права, основанную на глобальном правосознании и осознании своего места на политической и научной мировой сцене. После крушения социалистической системы права, российские ученые так и не предоставили обществу сколько-нибудь внятную национальную концепцию права, имеющую сквозной отраслевой характер. Компиляция норм англо-саксонского и романо-германского права с некоторыми отступлениями в сторону обычного права, привели к тому, что в настоящий общественно-политический момент мы вынуждены применять Декретное (Указное) право и как в революционные и военные периоды истории.

Признавая, что Россия строит в политической и правовой действительности не социализм и не капитализм, может быть стоило бы отойти и от классического деления правопонимания на две основные группы теорий.

Поиск собственного пути развития теории права требует подготовки кадров с совершенно иной мотивацией освоения учебных дисциплин. Создание новых норм права должно быть в приоритете при обучении студентов и научных работников.

Внедрение интегративного понимания права и формирование такого правосознания должно быть принято с интересом: попытка соединить, на первый взгляд несоединимое, и пробуждают правотворчество. При этом, реализация права законодательной инициативы в нашей стране требует доработки.

Идея интегрализации правопонимания, направленная на устранение глубинных противоречий между позитивным и естественнонаучным пониманием права, имеет свои положительные стороны и должна развиваться.

Теоретическая разработанность этого сегмента правопонимания достаточно высока, это отражено, в том числе, во внушительном списке литературы. Статьи и монографии на эту тему носят актуальный характер, но процесс формирования нового социального запроса общества перед наукой по этой тематике находится в стадии осмысления. Статуса классической теории правопонимания она не приобрела, в том числе среди правоприменителей.

Здесь требуется совместная работа юристов, политологов и социологов, которая бы с помощью современных технологий дала объекты для анализа доступности понимания целей и задач интегративного правопонимания.

Принципы полинаучности и поликультурности такого процесса вывели бы строго научную теорию на практический уровень. Становление теории интегративного правопонимания как самостоятельного научного явления можно признать состоявшимся. Для Российского государства разработка такой концепции могла бы служить основанием для создания новой системы права на новых принципах.

Список литературы

1. *Берман Г.Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования: пер. с англ. / Дж.Г. Берман. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, Норма, 1998. 624 с.;
2. *Василевич Г.А.* Конституционное право Республики Беларусь / Г.А. Василевич: учебник. Минск: Книжный дом, 2003. 832 с.;

3. *Власенко Н.А.* Разумность и определенность в правовом регулировании. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 42.
4. *Ершов В.В.* Обращение к читателям журнала «Российское правосудие» // Российское правосудие, 2006. № 1. С. 7.
5. *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: моногр. М: РГУП, 2018. с. 628.
6. *Канищев В.П., Палеха Р.Р.* Интегративный подход к пониманию права как прогрессивный тип правового мышления// Вестник Воронежского института МВД, 2020. № 2. С. 1-6.
7. *Корнев В.Н.* Легальные и доктринальные основания понятия «действующее право» // Российское правосудие, 2012. № 11. С. 11.
8. *Лейст О.Э.* Три концепции права / О.Э. Лейст // Государство и право, 1991. № 2. С. 3–11.
9. *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. М.: Прометей, 1999. 419 с.
10. *Мартышин О.В.* Совместимы ли основные типы правопонимания? / О. В. Мартышин // Государство и право, 2003. № 6. С. 13–21.
11. *Немытина М.В.* Право России как интеграционное пространство. Изд. 2-е, перераб. Саратов: Научная книга, 2008. С. 6, 7, 38, 39.
12. *Нерсисянц В.С.* Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире / В.С. Нерсисянц // Государство и право, 2005. № 5. С. 34–47.
13. *Палеха Р.Р.* Категория «правопонимание» и ее теоретико-методологический потенциал // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 2012. С. 24—31.
14. *Поляков А.В.* Коммуникативная теория права как вариант интегрального правопонимания / А.В. Поляков // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе (к 70-летию профессора В.Г. Графского). М., 2008. С. 8–32.
15. *Рафалюк Е.Е.* Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права, 2012. № 8. С. 121.
16. *Ромашов Р.А.* Теория государства и права. Питер, 2010. 304 с. (Краткий курс). ISBN 978-5-49807-682-9.
17. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание. М.: РАП, 2007. 512 с.
18. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание. М.: РАП, 2007. 512 с.
19. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 19—25, 21.
20. *Честнов И.Л.* Категории современного правопонимания: современна ли и интегративная концепция права? // Философия права в России: история и современность: материалы Третьих философ.-правовых чтений памяти В.С. Нерсисянца /отв. ред. В.Г. Графский.М.: Норма, 2009. С. 254-262.
21. *Шафиров В.М.* Проблема пробелов в праве и современное (интегративное) правопонимание // Российское правосудие, 2012. № 10. С. 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://rgup.ru/rimg/files/vystuplenie_sankt-peterburg.pdf (дата обращения: 13.05.2022).

НОВАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2021 ГОДУ: ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ 2022 ГОДА

Сутырина Е.В.

Сутырина Елена Викторовна – адвокат,
Московская коллегия адвокатов «Последний дозор»,
совместно с юридической компанией «Мартенс групп», г. Москва

Аннотация: статья посвящена исследованию новаций правового регулирования киберспорта в Российской Федерации, принятых в 2021 г., а также законодательных новаций, реализация которых планируется в 2022 г. Автором кратко рассматривается история развития нормативно-правового регулирования киберспорта в Российской Федерации, приводятся документы, принятые, в частности в 2021 г., регулирующие организационно-правовые вопросы, касающиеся киберспортивной деятельности и дается их характеристика. Делается акцент на решении Международного Олимпийского Комитета относительно интеграции киберспорта в программу Олимпийских игр. Проводится анализ ключевых законодательных инициатив, предпринимаемых органами исполнительной власти для расширения правового поля гейминговой и киберспортивной индустрий. Автором обращается внимание на необходимость дальнейшей работы в направлении разработки и совершенствования нормативно-правовой базы изучаемой сферы, своевременного принятия коллаборативных решений субъектами правотворчества.

Ключевые слова: правовое регулирование, киберспорт, законодательные инициативы, Олимпийские игры, налоговые условия, «закон Яровой».

Вопрос о количестве отраслей российского права и критериях их выделения всегда был в центре внимания исследователей в области права. Следует согласиться с позицией Е.Ю. Коваленко и соавт. о том, что «стремительное развитие общественных отношений, возникновение новых явлений и необходимость их правового регулирования привели к появлению колоссального массива новых правовых норм и институтов» [13, с. 174]. Одна из сфер, в которых в последнее десятилетие происходит интенсивное правовое оформление – это киберспорт. Данное обстоятельство поставило вопрос о статусе киберспортивного права, по которому на конкретный момент времени в научном сообществе до сих пор не сложилось единого мнения [9, 25]. Акцентируя на этом, G. Coraggio et al. отмечают, что киберспортивное право может приобрести в той или иной мере автономный статус, но только тогда, когда правовое регулирование киберспорта, как на международном (наднациональном) уровне, так и в отдельных странах, достигнет определенной границы (этапа) своего развития [24].

В Российской Федерации запуск процесса правовой регламентации киберспорта произошел в начале тысячелетия; Распоряжением главы Госкомспорта России от 25.07.2001 № 449 «О введении видов спорта в государственные программы физического воспитания» киберспорт был признан официальным видом спорта. Однако, спустя всего пять лет, киберспорт был выведен из Всероссийского реестра видов спорта в силу того, что не отвечал критериям, установленным Росспортом; среди них – низкий процент развитости в субъектах Российской Федерации, отсутствие зарегистрированных в установленном порядке общероссийских физкультурно-спортивных объединений и пр. [2]. Несмотря на это, киберспорт продолжал развиваться, постепенно трансформируясь в масштабную индустрию развлечений.

Только спустя десять лет Минспорта России вновь включил киберспорт (соревнования по компьютерным и видеоиграм) в список официально признанных видов спорта [3], а в 2017 г. он был признан олимпийским видом спорта второго порядка [4]. В этом же году правовой статус получают первые четыре дисциплины:

«боевая арена», «соревновательные головоломки», «стратегия в реальном времени» и «технический симулятор». Позднее, Приказами Минспорта России от 22.01.2018 № 49 и от 14.03.2019 № 99 этот список был дополнен дисциплинами «спортивный симулятор» и «файтинг» [5]. Они также представлены в Правилах вида спорта «компьютерный спорт», утвержденных Приказом Минспорта России от 22.01.2020 № 22 [6]. Отметим, что в 2022 г. планируется расширение требований, регламентированных данным документом. Так, в июле 2021 г. Минспортом России был разработан проект Приказа «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт», в котором сформулированы следующие важные положения (см. рис. 1).

Следует отметить, что в Международном Олимпийском Комитете (МОК) по сей день ведутся дискуссии о том, включать ли киберспорт в программу Олимпийских игр 2024. Де-юре, для официального признания данного вида спорта олимпийским необходимо, в соответствии со ст. 47 Олимпийской хартии, подтверждение широкого распространения: не менее чем в 75 странах для мужчин и не менее, чем в 40 страна и на трех континентах для женщин [20]. Однако, после победы российской команды Team Spirit в The International 10 (октябрь 2021 г.), которая в гранд-финале турнира победила китайскую команду PSG.LGD со счетом 3-2 по картам, представители Комитета уже более уверенно заявляют о такой возможности [5].

- требования к участию лиц, проходящих киберспортивную подготовку, и лиц, ее осуществляющих, в киберспортивных соревнованиях, предусмотренных в соответствии с реализуемой программой киберспортивной подготовки;

- требования к результатам реализации программ киберспортивной подготовки на каждом из этапов спортивной подготовки;

- особенности осуществления киберспортивной подготовки по отдельным киберспортивным дисциплинам;

- требования к условиям реализации программ киберспортивной подготовки, в т.ч. кадрам, материально-технической базе и инфраструктуре организаций, осуществляющих спортивную подготовку, и иным условиям и другие положения

Рис. 1. Положения, определенные проектом Приказа «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «компьютерный спорт» [14]

Не последнюю роль сыграла российская инициатива по организации проекта международного движения и турнира «Игры будущего», который был представлен заместителем председателя Правительства РФ Д. Чернышенко в сентябре 2021 г. на форуме «Россия – спортивная держава» в Казани. Планируется, что международные соревнования впервые пройдут в России в 2023 г., национальные сборные будут состязаться в инновационных дисциплинах с использованием технологий, цифровой среды и физической активности [19]. Однако, как отметил в одном из интервью президент Федерации компьютерного спорта России Д. Смит, процедура включения киберспорта в программу Олимпийских игр может занять около пяти-семи лет [16].

На наш взгляд, это время целесообразно потратить на расширение соответствующего правового поля, т.к. на сегодняшний день по-прежнему единственным федеральным документом, регулирующим деятельность непосредственных участников экосистемы киберспорта является Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1]. В 2017 г. уже бывшим главой Роскомнадзора России А. Жаровым была анонсирована попытка разработки представителями индустрии соответствующего законопроекта, однако, данная инициатива так и не была реализована. Иное законодательство (гражданское, налоговое, трудовое, финансовое, коммерческое, административное, уголовное и пр.), с поправками на сферу спорта, практически идентично тому, которое направлено на регулирование предпринимательства [21].

Безусловно, локальные нормативные имплементации предпринимаются. Так, например, в 2021 г. был разрешен вопрос о налоге на доходы физических лиц и страховых взносах при оплате организатором киберспортивных соревнований расходов на проезд и проживание спортсменов. Департамент налоговой политики Минфина России было вынесено решение о том, что ставка налога на доходы физических лиц в отношении призов, полученных от организаторов соревнований, зависит от статуса проводимого мероприятия. Если организатор киберспортивных соревнований оплачивает расходы на проезд и проживание киберспортсменам, которые не состоят с ним в трудовых отношениях и не заключили гражданско-правовых договоров, то суммы такой оплаты не облагаются страховыми взносами, причем по общему правилу налог взимается [7]. В ведомстве также рассматривается вопрос о создании особых налоговых условий для призовых выплат с киберспортивных мероприятий, в т.ч. касаясь оплаты труда несовершеннолетних киберспортсменов [10].

Однако, таких фрагментарных инициатив определенно недостаточно. На это в начале декабря 2021 г. обратил внимание член Комитета Государственной Думы РФ по туризму и развитию туристической инфраструктуры, депутат от «Единой России» А. Прокопьев выступил с инициативой узаконить киберспорт посредством введения соответствующих поправок в российское законодательство, для чего предложил создание межфракционной рабочей группы по его развитию. По словам самого А. Прокопьева это необходимо сделать для усовершенствования механизма коллаборации органов исполнительной власти, в той или иной мере задействованных в организационных процессах киберспортивной деятельности [22]. Данный аргумент, на наш взгляд, вполне обоснован. Так, например, уже давно ведутся дискуссии на тему того, включать ли киберспорт в образовательные программы российских школ и ВУЗов [11]. Интересно будет заметить, что в планах Минпросвещения России на 2022 г. определено внесение изменений в ФГОС, в соответствии с которыми образовательные организации получают возможность разрабатывать еще более гибкие образовательные программы, а значит самостоятельно принимать решение о включении киберспортивных дисциплин [18]. Как очень точно отметил В.В. Путин на всероссийском открытом видеоуроке 1 сентября 2021 г., этот «процесс необходимо поставить на правильные рельсы и правильным образом этот процесс организовать»,

чем, могут совместно заниматься, например, Минспорта России, Минпросвещения России и Минцифры России [23].

Все же, с нашей точки зрения, главный аргумент в пользу развития правового регулирования киберспорта – это необходимость ликвидации существующих в уже принятых документах законодательных пробелов. На этом, в свою очередь, сделал акцент подведомственный Роскомнадзору России Главный радиочастотный центр в своем исследовании, посвященном рискам и угрозам, сопутствующим развитию киберспорта и гейминга (2021) [17]. Предложения, изложенные в данном исследовании обосновывают ряд важных законодательных и правоприменительных инициатив. Они, по мнению эксперта по правовому регулированию гейминга А. Баранова, продиктованы, в первую очередь, необходимостью создания механизма предотвращения распространения материалов экстремистского и террористического характера. Так, экспертами было положено обязать владельцев игровых платформ хранить в России информацию о пользователях и содержимое их сообщений, в т.ч. видео- и аудиозаписи. По их мнению, на игровую индустрию необходимо распространить требования «закона Яровой», который предписывает операторам связи и интернет-площадкам (форумам, мессенджерам, социальным сетям и сервисам знакомств) в течение определенного периода времени хранить записи разговоров, переписку и иную коммуникацию клиентов [8]. Помимо этого, Главным радиочастотным центром предложено установить правовой статус игровой валюты, лутбоксов, т.е. платных виртуальных контейнеров с рандомным содержимым, стриминговых платформ и донатов (пожертвований пользователей) в «контексте предотвращения угроз экономического характера». Необходимость и важность указанных инициатив подчеркивается многими заинтересованными лицами, однако, как отмечает Роспотребнадзор, они требуют «широкого обсуждения законодателей, правоприменителей и отрасли», что планируется начать осуществлять уже в 2022 г.

Безусловно, рассмотренные в данной статье законодательные инициативы чрезвычайно важны и, если смотреть на тренды развития нормативно-правового регулирования в других странах (опыт на данный момент есть только у Китая и Южной Кореи), Россия определенно делает большие шаги. Одновременно с этим, сегодня имеют место еще множество вопросов, пробелов, коллизий (отсутствие ясности по вопросам возрастной маркировки, механизма договорного регулирования правоотношения по передаче полномочий использования виртуального героя, регламентации правил использования образа настоящего человека в игре и пр. [12]), над которыми необходимо работать и принимать своевременные коллаборативные решения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007. № 50. Ст. 6242.
2. Приказ Росспорта от 12.03.2004 № 226 «О признании нового вида спорта - компьютерный спорт» // СПС КонсультантПлюс.
3. Приказ Министерства спорта РФ от 29.04.2016 № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта» // Доступ из СИС «КонсультантПлюс».

4. Приказ Министерства спорта РФ от 16.03.2017 № 183 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» // Доступ из СИС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Министерства спорта РФ от 22.01.2018 № 49 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» // Доступ из СИС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Министерства спорта РФ от 22.01.2020 № 22 (ред. от 30.04.2020) «Об утверждении правил вида спорта «Компьютерный спорт» // Доступ из СИС «КонсультантПлюс».
7. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 10.06.2021 № 03-04-09/45822 «Об НДС и страховых взносах при оплате организатором киберспортивных соревнований расходов на проезд и проживание спортсменов» // Доступ из СИС «КонсультантПлюс».
8. *Анисимова Н.* «Закон Яровой» предложили распространить на геймеров. 02.06.2021 // РБК Компании. Технологии и медиа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/02/06/2021/60b71d909a79477ef20e1a9a/ (дата обращения: 19.04.2022).
9. *Архипов В.В.* Киберспортивное право: миф или реальность? // Закон, 2018. № 5. С. 80-92.
10. Бизнес предложил создать особые налоговые условия для призовых выплат по киберспорту. 05.02.2021 // Информационное агентство «Banki.ru». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10941053/> (дата обращения: 03.12.2021).
11. *Бут З.* Эксперт рассказал о новой образовательной программе в области киберспорта. 30.07.2021 // Парламентская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/ekspert-rasskazal-o-novoy-obrazovatelnoy-programme-v-oblasti-kibersporta.html/> (дата обращения: 03.12.2021).
12. Игрокам закон не писан. 01.07.2021 // RSpectr. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rspectr.com/articles/860/igrokam-zakon-ne-pisan/> (дата обращения: 03.12.2021).
13. *Коваленко Е. Ю., Тыдыкова Н. В., Шавандина О.А.* Спортивное право в системе отраслей российского права // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2. С. 174-181.
14. *Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Кусаинова А.К.К.* Правовое регулирование киберспорта в России и некоторых странах Азии // Российско-азиатский правовой журнал, 2021. № 3. С. 51-57.
15. Назарова К. Назван срок включения киберспорта в Олимпиаду. 18.10.2021 // Lenta.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/10/18/cyber_olimpic/ (дата обращения: 15.11.2021).
16. Оценено время, которое понадобится на включение киберспорта в Олимпиаду. 18.10.2021//Наша версия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://versia.ru/oceneno-vremya-kotoroe-ponadobitsya-na-vklyuchenie-kibersporta-v-olimpiadu/> (дата обращения: 19.11.2021).
17. Риски и угрозы, сопутствующие развитию индустрии киберспорта и гейминга. – 28.05.2021 // Научно-технический центр ФГУП «ГРЧЦ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rdc.grfc.ru/2021/05/cybersport-and-gaming/> (дата обращения: 03.12.2021).

18. Российские вузы могут по выбору включать в свои программы дисциплины по киберспорту. 30.07.2021 // Парламентская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/rossiyskie-vuzy-mogut-po-vyboru-vklyuchat-v-svoi-programmy-discipliny-po-kibersportu.html/> (дата обращения: 03.12.2021).
19. Стартовала заявочная кампания «Игр будущего – 2023». 18.11.2021 // РИА Новости. Спорт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rsport.ria.ru/20211118/budushee-1759713714.html/> (дата обращения: 19.11.2021).
20. Сутырина Е.В. Правовое регулирование деятельности киберспортивной организации (клуба) // Universum: экономика и юриспруденция, 2018. №1 (46). С. 10-13.
21. Сутырина Е.В. Правовое регулирование деятельности профессионального киберспортсмена // Universum: экономика и юриспруденция, 2017. №12 (45). С. 24-31.
22. Филиппова Е. В Госдуме предложили создать рабочую группу по киберспорту. – 02.12.2021 // Парламентская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdume-predlozhili-sozdat-rabochuyu-gruppu-po-kibersportu.html/> (дата обращения: 03.12.2021).
23. Филиппова Е. Киберспортсмены в законе В Госдуме предлагают законодательно регулировать компьютерный спорт. – 02.12.2021 // Парламентская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/kibersportsmeny-v-zakone.html/> (дата обращения: 03.12.2021).
24. Coraggio G., Chan M.S., Fitzpatrick N. et al. E-sports Laws of the World. DLA Piper, 2021. 256 p.
25. Windholz E. Governing Esports: Public Policy, Regulation and the Law // Sports Law e Journal, Monash University Faculty of Law Legal Studies Research Paper, 2020. № 3622662. 39 p.

СПОСОБЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Вейнберг И.Д.

Вейнберг Иван Денисович – бакалавр,

направление: юриспруденция,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

г. Санкт-Петербург

Аннотация: данное исследование направлено на раскрытие такого понятия, как систематизация законодательства через его виды и проблемы. **Целью** работы является раскрытие видов систематизации законодательства и установление возможных проблем видов систематизации. **Методологию** составляют формально-юридический метод и системный метод. **Результаты** работы: определены сопутствующие проблемы таких способов систематизации законодательства, как учет, консолидация и кодификация.

Ключевые слова: систематизация, законодательство, учет, кодификация, инкорпорация, консолидация.

1. Введение

Систематизация законодательства – это творческий процесс компетентных органов государственной власти, направленный на улучшение структуры законодательства. Под улучшением следует понимать внутреннюю переработку,

поиск и анализ норм, содержащих определенные пробелы и возможные противоречия. Следует отметить, что проведение систематизации законодательства было, есть и будет **актуальной деятельностью** компетентных органов государственной власти, поскольку в ином случае использование лицами нормативно правовых актов будет затруднительным. Систематизация законодательства направлена на достижение сразу нескольких важных целей. Сюда можно отнести создание единой базы, содержащей обширный перечень нормативного материала с возможностью быстрого поиска интересующего нас нормативно правового акта. Данная цель систематизации тесно связана с такими задачами систематизации законодательства, как непротиворечивость и беспробельность, направленные на устранение пробелов в законодательстве и устранение противоречий норм друг другу соответственно. Систематизация законодательства может быть осуществлена различными способами, или как еще их называют видами, в зависимости от потребности, которую мы удовлетворяем с помощью необходимого вида систематизации.

2. Материалы и методы:

К материалам работы относятся различные научные труды, включающие в себя как учебную литературу, так и научные статьи.

1. Формально-юридический метод направлен на изучение понятий необходимых для раскрытия темы данной работы;

2. Системный метод направлен на рассмотрение видов систематизации как элементов систематизации законодательства.

3. Виды систематизации и их проблемы

Первый способ систематизации законодательства – это учет. Учет можно охарактеризовать как использование реквизитов или сами нормативно правовые акты [6, с. 64]. Целью при осуществлении учета является создание определенной базы правовых актов. Данная база может содержать в себе сами правовые акты или их реквизиты. Результат учета может выражаться в различных картотеках, каталогах, информационных базах. Соответственно, если охарактеризовать государственный уровень учета, то в настоящее время наиболее ярко отражающими современное техническое состояние являются созданные справочно-правовые системы. Именно эти справочно-правовые системы учитывают в себе, те нормативно правовые акты, которые принимаются компетентными государственными органами, и с помощью определенных технических средств позволяют использовать эти акты. Соответственно, учет можно охарактеризовать как первичный и один из самых значимых способов систематизации законодательства [2, с. 24]. С помощью учета возможна фиксация принимаемых нормативно правовых актов, учет позволяет обращаться к ранее принятым актам, чтобы в надлежащие сроки вносить в них изменения, если, например, принятый новый правовой акт выше по юридической силе, чем принятые ранее. Проблемные вопросы учета связаны прежде всего со сложностями в нумерации. Например, не редки случаи издания нормативно правовых актов совместными усилиями ряда органов государственной власти. Сложность учета таких нормативно правовых актов заключается в, том, что у данного акта будет несколько номеров в зависимости от порядкового номера тех органов, которые его издали. Отсюда вытекает следующая проблема – в справочно-правовой системе появляется акт с различными номерами, но единым текстом.

Второй способ систематизации законодательства называется инкорпорация. Задачей инкорпорации является сбор нормативно правовых актов в определенную систему в зависимости от того критерия, который необходим. Критерии могут быть совершенно разными, например, сбор актов по алфавиту, или сборники могут включать в себя акты, принятые в определенный период времени. Возможен сбор актов по определенной сфере правового регулирования [4, с. 341]. Данный сбор актов

принято называть тематической инкорпорацией. Результатом инкорпорации служат сборники правовых актов.

Третий способ систематизации законодательства – консолидация. Консолидация также оперирует правовыми актами, которые должны быть превращены в единый правовой акт. Консолидация, как и учет и инкорпорация не осуществляет изменение правовых норм, однако консолидация собирает имеющиеся по конкретному вопросу нормативно правовые акты и создает из них единый акт. В ходе консолидации старые правовые акты перестают существовать и появляется новый правовой акт, однако правовые нормы, содержащиеся в этом новом правовом акте, не будут отличаться от тех норм, которые были в предыдущих актах. Задачей консолидации является объединение правовых актов в единый акт. Проблемный вопрос консолидации связан с трудностью создания логически единого акта без какой-либо внутренней переработки. В ходе укрупнения актов в один единый, возможно выявление пробелов и противоречий, которые необходимо исправить, однако консолидация не допускает внутреннего изменения содержания. Кроме того, данную деятельность нельзя назвать и кодификацией, поскольку результатом кодификации является масштабный и структурно сложный акт, регулирующий ту или иную отрасль. Отсюда вытекает, что консолидация в чистом виде имеет меньше перспектив нежели другие способы систематизации.

Самый сложный способ систематизации законодательства – кодификация. Кодификация также оперирует правовыми актами, однако в результате кодификации будет создан новый уникальный правовой акт [8, с. 42]. Этот правовой акт будет называться кодекс. Только кодификация как способ систематизации перерабатывает правовые нормы и в результате консолидации и кодификации будут отменены те, нормативно правовые акты, которые были переработаны. Кодификация – это сложная деятельность, которая направлена на упорядочение существующего нормативного материала путем сложных технических и интеллектуальных действий с целью его переработки в определенной сфере [1, с. 38]. Соответственно, эта сфера правового регулирования должна представлять собой отрасль права и в результате кодификации будет создан на основе предыдущих правовых актов, но путем переработки, существующих и принятых правовых норм, юридически единый нормативно правовой акт, имеющий отраслевое значение [5, с. 247]. Кодификация обеспечивает существование отраслей права. Для осуществления кодификации необходимо, во-первых, воспользоваться результатами учета, обнаружить все те правовые акты, которые были приняты в интересующей сфере правового регулирования, во-вторых, собрать найденные правовые акты, в-третьих, определить, насколько те или иные нормы устарели, определить возможность создания новых правовых норм, определить каким образом расположить эти правовые нормы в новом создаваемом правовом акте [3, с. 346]. Задача кодекса – служить фундаментом для определенной отрасли права.

Проблемные вопросы кодификации законодательства в первую очередь связаны с неустойчивостью кодексов. Под неустойчивостью следует понимать возникновение новых нормативно правовых актов, целью которых является внесение изменений в действующий кодекс [7, с. 48]. Второй важной проблемой кодификации является необходимость сохранения единой структуры кодекса. Новые нормы нельзя указать в конце кодекса, они должны быть органично встроены в уже сложившуюся структуру. Однако возможны такие ситуации, когда нумерация уже имеющихся статей не позволяет вставить новую, в связи с чем приходится идти на определенные творческие ухищрения, результатом которых являются статьи со специфической нумерацией, что в свою очередь может лишний раз осложнить использование кодекса неподготовленным лицом.

4. Результаты

Результаты проведенной работы тесно связаны с **научной значимостью**, поскольку последняя направлена на использование достигнутых знаний с целью их

дальнейшего исследования либо практического применения. Выявив определенные сопутствующие проблемы способов систематизации законодательства, представляется возможным их дальнейшее изучение и, как следствие, поиск и составление способов решения данных проблем.

5. Обсуждение

В обсуждении стоит предложить возможные способы решения выявленных проблем систематизации законодательства. Консолидация – необходимо дополнить данный способ систематизации законодательства возможностью внутреннего изменения содержания. Отличие консолидации от кодификации сохранится, так как кодификация – это структурно сложная деятельность, консолидация лишь объединяет несколько актов в один и устраняет возможные противоречия.

6. Заключение

Проведение систематизации необходимо для упорядочивания нормативного материала, и как следствие, улучшения законодательства. Каждый из способов систематизации законодательства направлен на удовлетворение определенной потребности. Учет позволяет систематизировать большую часть нормативного материала в единой справочно-правовой системе, консолидация избавляет законодательство от излишнего объема нормативно правовых актов, объединяя их в один единый, кодификация осуществляет одну из самых сложных задач, а именно создает структурно-единый документ, регулирующий конкретную отрасль, инкорпорация, в свою очередь, позволяет объединить акты в сборники по алфавитному, хронологическому или тематическому критерию. Каждый из этих видов систематизации необходим для улучшения законодательства, однако каждый из них порождает ряд дополнительных проблем, которые необходимо изучить и найти способ по урегулированию.

Список литературы

1. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника // Д.А. Керимов. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1962. 38 с.
2. Колдаева Н.П. Современное состояние российского законодательства и его систематизация. - Государство и право, 1999. 235 с.
3. Мухаев Р.Т. Теория государства и права. М.: "Издательство ПРИОР", 2002. 464 с.
4. Пиголкин А.С. Систематизация законодательства в Российской Федерации. / Под ред. Пиголкина А.С. Спб.: "Юридический центр Пресс", 2003. 458 с.
5. Чашин А.С. Кодификация российского законодательства. Выпуск 4/2014 / Чашин Александр Николаевич. М.: Дело и сервис (ДиС), 2015. 355 с.
6. Абрамова А.И., Рахманина Т.Н. Классификатор правовых актов и вопросы упорядочения законодательства. // А.И. Абрамов. Журнал российского права, 2003. № 7. С. 62–71.
7. Талапина Э.В. О кодификации и кодексах // Э.В. Талапина. Журнал российского права, 2003. № 3. С. 47–54.
8. Литягин Н.Н. О подготовке Свода законов Российской Федерации. // Н.Н. Литягин. Журнал российского права, 1999. № 11. С. 35–53.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Шаповалов М.В.

*Шаповалов Михаил Владиславович – студент,
кафедра уголовного права,
институт экономики и права
Курганский государственный университет, г. Курган*

Аннотация: в статье раскрыты особенности становления правового обычая в российском праве. Определены этапы эволюции обычая как источника права.

Ключевые слова: правовой обычай, государство, нормативно-правовой акт.

Большая часть законов со времен Древнерусского государства была представлена в виде обычаев. Обычаи входят в группу социальных регуляторов на всех этапах развития Русского и Российского государства, однако область их применения отличается в зависимости от конкретной ситуации и контингента общества.

Выделяется несколько исторических этапов эволюции обычая как источника права:

1. Древнейший период (IX-XV вв.) отражает особенности становления правовых устоев государства. Слабая развитость государственных структур и сильное влияние общины – это отличительные черты того времени. В Древнерусское время обычаи занимали главенствующее положение в системе источников русского права. Государство относилось двояко в применении обычаев, оно могло либо признать силу обычаев и основывать на них свои решения, либо могло наложить запрет на обычаи в зависимости от ситуации, более подходящей для государства. Ученые считают, что существовал сборник обычаев, который носил название «Закон Русский». На этот источник ссылаются стороны в русско-византийских договорах 911 и 944 годов. Однако серьезных доказательств, что это сборник содержал реальные примеры обычаев, а не описание обычая как такового, исследователи не располагают.

В период Древнерусского государства и феодальных государственных образований нормативные акты представляли собой сборники обычаев, описывавших ситуации и возможные действия. Одним из первых писаний русского права является «Русская правда», он содержал значительное количество обычаев. Из него усматривается, что государство стремится подчинить себе применение обычаев, обеспечивая обычаи правовой защитой или сужая сферу их применения. Обычаи имели особую силу без участия в этом государственных органов.

2. В XVI-XVII вв. процесс централизации государства и укрепления власти обусловил сходные тенденции в правовой жизни общества. В некоторых отраслях права обычаи уступают нормативному акту. Например, обычай избирать заменился указом правительства. Однако в семейных и имущественных отношениях обычаи все еще играют довольно важную роль.

В середине XVII вв. происходит вытеснение использования обычая из юридической практики. В государстве происходят значительные переработки правовой системы, целью которых является укрепление самодержавной власти. Закон действовал наряду с обычаем, но в заметной мере потеснил и подчинил себе обычаи.

3. Конец XVII – первая половина XIX вв. – период установления приоритета закона над обычаем. Значительные изменения произошли в семейном и наследственном праве. Применение обычаев было заменено на коллегии, которые руководствуются определенными правовыми нормами. Принцип приоритета закона над обычаем был закреплен законодательно. В гражданском судопроизводстве Российской империи законы составлялись на основе правовых обычаев. Применение правовых обычаев как источника права в XIX в. оставалось актуальным. Ввиду

стремительного развития промышленности и сельского хозяйства, законодатель не успевал издавать законы, вследствие чего ограничивался ссылками на необходимость применения правового обычая.

4. XIX век – время верховенства закона над обычаем. Законодатель указывает, что обычай обязателен только тогда, когда на это есть ссылка в нормативном правовом акте. До середины 20-х годов XX в. правовой обычай являлся самостоятельным источником права.

5. После революции 1917 года опыт предыдущих поколений стал неприемлемым ввиду смены власти, период Советского государства характеризовался отрицанием обычая как источника права. Но большая часть населения продолжает руководствоваться своими обычаями. В Советском государстве приоритетной формой права начал рассматриваться закон. Применение обычая в советском праве было весьма ограничено. Обычай сохранял свою значимость только тогда, когда он необходим для толкования и применения закона, а также, когда сам закон отсылает к обычаю. Из чего можно сделать вывод, что полного отказа от правовых обычаев не было.

6. После распада СССР и принятия Конституции РФ положение правового обычая как источника права вновь изменилось. Новый Гражданский кодекс РФ был создан только к 1994 г. Многие отношения (например, торговля) основывались на правовых обычаях и обычкновениях. Сейчас правовые обычаи применяются ввиду пробелов в нормативных актах.

Список литературы

1. Некрасов М.А. Особенности становления правового обычая в российском праве / М.А. Некрасов // История государства и права, 2008. № 21;
2. Сунатаев М.А. Правовой обычай как источник права в развивающихся странах // Сборник науч. статей «Источники права». М., 1985;
3. Царегородская Е.В. Правовой обычай: сущность и механизм действия: автореф. дис к.ю.н. СПб., 2004.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Виноградова И.В.

*Виноградова Ирина Владимировна – кандидат юридических наук, старший преподаватель,
кафедра административной деятельности органов внутренних дел,
Московский университет МВД России им В.Я. Кикотя, г. Москва*

Аннотация: в статье дается анализ понятия морального вреда, видов страданий, характеризующих причинение морального вреда, и факторов, которые должны учитываться при рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда.

Ключевые слова: компенсация, моральный вред, имущественный вред, неимущественный вред, нравственные страдания, физические страдания, нарушение.

УДК 347.513

Актуальным на сегодняшний день в Российской Федерации остается вопрос о компенсации морального (неимущественного) вреда. В соответствии с п. 1 ст. 151 ГК РФ моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

При нарушении имущественных прав наступает имущественный вред, при нарушении неимущественных благ - неимущественный вред. В составе последнего при нарушении (умалении) «моральных» благ и наступает моральный вред. В действительности же такое понимание морального вреда является неправильным.

Более точно и полно понятие морального вреда раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [1]. Так, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Как нам кажется, понятию «моральный вред» в его сегодняшнем понимании более соответствует понятие «нематериальный вред», поскольку им можно охватить оба вида страданий, характеризующих моральный вред. Решение терминологической проблемы, связанной с использованием понятия «моральный вред», чрезвычайно важно, поскольку от правильного выбора термина зависит правильное понимание содержания такого вреда. Законодательство, теория и практика должны быть едины в этом вопросе. Тяготение законодателя к понятию «моральный вред» объясняется скорее историческими традициями [3].

Особое внимание следует обратить на взаимосвязь понятий «моральный вред» и

«неимущественный вред». Моральный вред является разновидностью неимущественного вреда. В то же время моральный вред может быть результатом нарушения как неимущественных, так и имущественных прав. Специфика взаимосвязи имущественного и неимущественного вреда состоит в том, что причинение неимущественного вреда может вызвать имущественный ущерб. Так, например, гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, может быть вынужден сменить место жительства, понеся при этом имущественные убытки [6, с. 17]. Те расходы, которые были понесены на переезд, относятся к категории убытков и в данном случае подлежат возмещению в порядке ст. 152 ГК РФ, то есть здесь налицо имущественный вред, так как ущерб имеет экономическое содержание и стоимостную форму (стоимость переезда).

Что касается взаимосвязи понятий «моральный вред» и «имущественный вред», то наличие имущественного вреда, очевидно, может вызывать нравственные страдания [5, с. 30]. В соответствии с законодательством Российской Федерации моральный вред, явившийся следствием причинения имущественного вреда, подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом (ст. 151, п. 2 ст. 1099 ГК РФ). Компенсация морального вреда и в деликтных, и в договорных отношениях осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, то есть не может быть поставлена в зависимость от размеров последнего (п.3 ст. 1099 ГК РФ).

В связи с пониманием морального вреда как «не имеющего денежного выражения на момент возникновения» [5, с. 23], в научной литературе появилось мнение, что в теории проблема морального вреда иногда подменяется вопросом о «своеобразном» имущественном вреде [4, с. 124]. К категории такого «своеобразного» имущественного вреда относится вред, который возникает в неопределенном будущем.

Фактор времени не может быть определяющим для разграничения имущественного и морального вреда и не может быть перехода вреда из категории «морального» в категорию «имущественного», так как различна сущность явлений.

Оценка судом такого рода фактов, конечно же, не может считаться полностью объективной, так как невозможно предугадать, что стало бы в дальнейшем.

Однако, не всегда можно говорить непосредственно о моральном вреде вследствие нарушения имущественных прав гражданина. Фактически подразумевается, что факт умаления имущественных благ осознан гражданином и, отразившись в его сознании, вызывает физические и нравственные страдания. Причиной же страданий обычно является не отсутствие определенных имущественных благ, а изменение социального положения или самооценки человека вследствие умаления имущественных благ. Интерес человека не может иметь непосредственно имущественную направленность. Интерес в данном случае заключается не в самих имущественных благах и не в праве собственности на них, а в отражении этого факта в общественных отношениях, общественном и индивидуальном сознании, осознании возможности использования собственности для получения иных благ.

Зная о том, что моральный вред выражается в форме нравственных и физических страданий, нам кажется, что стоит остановиться на этих понятиях и раскрыть их.

Физический вред, во-первых, это вред неимущественный и, во-вторых, отражаясь в негативных изменениях в организме человека, является материальным (т.е. «вещественным»). Причем физический вред или вред здоровью (любые негативные изменения биологической целостности организма под влиянием внешних факторов) может, в свою очередь, привести к отрицательным последствиям в виде имущественного и морального вреда.

Неспособность человека овладеть процессом, адаптироваться к изменившейся

ситуации может вызвать более глубокие последствия на психическом уровне в виде невротизма и невротических реакций, которые могут привести и к физическим поражениям, и к физическим страданиям (головные боли, боли в желудке, гипертония и т.д.). Указанные последствия вызовут, в свою очередь, нравственные страдания от углубления ощущений социальной и физической неполноценности.

Проблема определения первопричины физического или психического заболевания является важной для целого ряда сфер жизни человека – социальной, правовой, медицинской.

При компенсации морального вреда физический вред (физические страдания) может быть рассмотрен в двух контекстах:

- 1) физические страдания, повлекшие нравственные;
- 2) нравственные страдания, выразившиеся в физических и психических расстройствах.

В первом случае причинение физических страданий является выражением противоправного поведения.

Во втором – их наличие и связь с эмоциональными переживаниями важно установить для того, чтобы определиться с размером и объемом возмещения, именно это поможет суду при разрешении спора. В этом проявляется взаимосвязь физических и нравственных страданий.

Если рассматривать проблему компенсации морального вреда именно в таком ракурсе, то давняя полемика в правовой литературе по поводу того, что подлежит возмещению - немущественный вред, выразившийся в нравственных страданиях или немущественный вред, выразившийся в физических страданиях, снимается. Это различные факторы, способствующие наступлению отрицательных последствий нарушения в виде душевных переживаний. Физические страдания, до тех пор, пока они не стали нравственными переживаниями, не могут быть основой для предъявления в судебном порядке требования о денежном возмещении физического ущерба (например, душевнобольные, неспособные на адекватное восприятие внешних воздействий не могут быть субъектами компенсации морального вреда).

Что касается нравственных страданий, то они помимо физического повреждения (увечья или иного расстройства здоровья) могут быть следствием других действий нарушителя. Это, конечно же, посягательство на честь и достоинство, деловую репутацию путем распространения позорящих сведений, вмешательство в личную жизнь, нарушение прав на имя, собственное изображение и других немущественных прав. Все эти действия влекут последствия, которые так же можно охарактеризовать, как немущественный вред. Но эти последствия так же, как и физические страдания, становятся «моральным вредом» только в том случае, если осознаны лицом как нравственные переживания. Только в этом случае и возможна гражданско-правовая ответственность за причинение морального вреда.

Список литературы

1. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 (в ред. от 06.02.2007) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 01.05.2019) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).
3. *Беляцкий С.А.* Возмещение морального (немущественного) вреда. СПб.: Издание юридического книжного склада «Право», 1913. 59 с.

4. *Егоров Н.Д.* Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. 176 с.
5. *Малеин Н.С.* Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юрид. лит., 1965. 230 с.
6. *Сергеев А.П.* Право на защиту репутации. Л., 1989. Л.: Ленингр. орг. об-ва «Знание» РСФСР, 1989. 31 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОВ О РЕКЛАМЕ ТРЕХ СТРАН

Ковалёв М.Н.

*Ковалёв Михаил Николаевич – кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой правоведения и социально-гуманитарных дисциплин,
Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

Аннотация. выполнен формально-сравнительный анализ законов о рекламе Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан. Обоснован вывод о совершенствовании правового регулирования рекламы.

Ключевые слова: реклама, закон о рекламе, регулирование, Беларусь, РФ, Казахстан.

Начиная с 90-х годов XX в., с развитием рыночных отношений в Республике Беларусь и других странах с переходной экономикой стремительно развивается рекламная деятельность.

Происходящие изменения в жизни общества и рыночных отношений требуют постоянного совершенствования правового регулирования этой сферы. Для этого чрезвычайно важно изучать опыт регулирования рекламы в других странах, в частности, в странах Евразийского экономического союза. Целью работы является сравнительный анализ законов о рекламе в Республике Беларусь, РФ, Республике Казахстан.

В Федеральном законе РФ «О рекламе» понятие рекламы определяется так: «Реклама – информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [1]. В Законе Республики Беларусь «О рекламе» [2] и в аналогичном законе Республики Казахстан [3] законодатель практически повторил это определение.

Законы о рекламе этих стран отличаются по наличию норм, регулирующих отношения по видам рекламы, способам распространения рекламы, отдельных видов рекламируемых товаров и услуг.

В таблице 1 приведен анализ текстов законов по наличию норм, регулирующих отношения по видам рекламы.

Таблица 1. Сравнение законов «О рекламе» Республики Беларусь, РФ и РК по наличию норм, регулирующих отношения по видам рекламы

Вид рекламы	Наличие в законе «О рекламе»		
	Республики Беларусь	РФ	Республики Казахстан
мультимедийная реклама	да	нет	нет
ненадлежащая реклама	да	да	да
недостоверная	да	да	да
недобросовестная	да	да	да
неэтичная	да	нет	да
скрытая	да	нет	да
заведомо ложная	нет	нет	да
социальная реклама	да	да	да
спонсорская реклама	нет	да	нет

Следует отметить, что этими законами не регулируется так называемая политическая реклама.

В российском законе отсутствуют такие понятия, как «мультимедийная реклама», «неэтичная реклама», «скрытая реклама». В нашем законе и в законодательстве Казахстана неэтичная реклама относится к ненадлежащей рекламе.

В таблице 2 приведен анализ текстов законов по наличию норм, регулирующих отношения по способам распространения рекламы.

Таблица 2. Сравнение законов «О рекламе» Республики Беларусь, РФ и РК по наличию норм, регулирующих отношения по способам распространения рекламы.

Вид рекламы	Наличие в законе «О рекламе»		
	Республики Беларусь	РФ	Республики Казахстан
Реклама в средствах массовой информации	да	по отдельным СМИ	по отдельным СМИ
Реклама с использованием электросвязи	да	да	нет
Наружная реклама	да	да	да
Реклама на транспортных средствах	да	да	да
Реклама в телепрограммах и телепередачах	включена в рекламу в СМИ	да	да
Реклама в радиопрограммах и радиопередачах	включена в рекламу в СМИ	да	да
Реклама в периодических печатных изданиях	включена в рекламу в СМИ	да	да
Реклама, распространяемая при кино- и видеообслуживании	есть ссылка	да	да
Реклама в сети «Интернет»	нет	да (ст.18 ¹ с 2021 г.)	нет

Примечание: разработка автора на основе [1], [2], [3], [4]

Таким способом распространения рекламы как реклама на телевидении, реклама на радио, реклама в периодических печатных изданиях, реклама, распространяемая при кино - и видеообслуживании, в российском и казахстанском законах посвящены отдельные статьи. В отечественном законе «О рекламе» три первые из этих способов включены в рекламу в СМИ. В законе «О рекламе» Республики Казахстан большая статья (ст.11) посвящена размещению наружной (визуальной) рекламы. Много

внимания в изменениях российского закона 2021 года [4] уделено рекламе в сети «Интернет». Этому способу справедливо отводится целая статья.

Сравнение законов «О рекламе» Республики Беларусь и РФ по наличию отдельных видов рекламируемых товаров и услуг показывает, что по отдельным позициям мы «догоняем» российское законодательство, а по другим – отстаем.

Рекламе биологически активных и пищевых добавок в нашем законодательстве отдельная ст.15¹ [1] посвящена с 2021 года. Нормы регулирования рекламы пива и слабоалкогольных напитков имеются в законах РБ и РФ, а в законодательстве РК – отсутствуют. Реклама о трудоустройстве и учебе граждан за пределами страны, реклама специфических товаров, связанных с криптографической защитой информации и со средствами негласного получения информации, реклама риэлтерских услуг, реклама культурно-зрелищных мероприятий нашим законом регулируется напрямую, а российским – нет. Реклама услуг по заключению договоров аренды, в том числе договора пожизненного содержания с иждивением, представлена в законе «О рекламе» РФ самостоятельной статьей. Нормы, регулирующие отношения в области рекламы этих товаров и услуг, в законе «О рекламе» РК отсутствуют. С другой стороны, казахстанский законодатель предусмотрел нормы регулирования рекламы товарных знаков, чего нет в законах союзных стран. Отдельная статья в белорусском законе с 2021 года посвящена регулированию выпуска рекламных материалов, связанных с криптографической защитой информации и со средствами негласного получения информации.

Таким образом, из приведенного анализа следует, что в нашем и в казахстанском законодательствах недостаточно внимания уделено правовому регулированию рекламы в сети Интернет. В законе Республики Казахстан отсутствуют нормы, регулирующие отношения в области рекламы с использованием средств телекоммуникаций. Имеет смысл законодателям этих стран изучить опыт РФ и других стран и внести соответствующие нормы в законы.

Список литературы

1. Закон Республики Беларусь «О рекламе» 10 мая 2007 г. № 225-З //Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700225>. (дата обращения: 10.10.2022).
2. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ //Официальный Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105292>. (дата обращения: 11.10.2022).
3. Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 508-ІІ «О рекламе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2021 г.) //СПС «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045608&pos=10;-196#pos=10;-196. (дата обращения: 11.10.2022).
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» от 2 июля 2021 г. № 347-ФЗ //Официальный Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020068>. (дата обращения: 10.08.2022)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАЛОЖЕНИЕМ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ермолаев С.А.

*Ермолаев Сергей Алексеевич – сержант полиции, командир отделения,
факультет подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и
противодействия коррупции,*

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Нижний Новгород*

Аннотация: в данной статье рассмотрены проблемные аспекты, связанные с наложением ареста на имущество, выделен ряд обстоятельств, вызывающих проблемы, рассмотрена судебная практика по вопросам наложения ареста, а также его отмены, приведены пути решения проблемных вопросов, связанных с наложением ареста.

Ключевые слова: наложение ареста на имущество, арест, суд, мера обеспечения, банкротство, следователь, дознаватель, подозреваемый, обвиняемый.

Наложение ареста на имущество выступает обеспечительной мерой для сохранности имущества, добытого преступным путем, а также для исполнения приговора в части гражданского иска и взыскания штрафа. Однако, практика показывает, что существуют некоторые проблемы в ее реализации:

1. Установление срока, на который имущество подлежит аресту.

В соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ законодатель обязывает устанавливать разумный срок при аресте имущества лиц, которые не являются подозреваемыми/обвиняемыми или лицами, несущими за них материальную ответственность. При этом круг прав таких лиц весьма ограничен. Они не уведомляются о продлении срока ареста и об окончании производства по делу, не могут обратиться с иском за необоснованно долгое ограничение прав по использованию и распоряжению арестованным имуществом и др. [1, с. 76].

Законом допускается установление срока ареста на срок предварительного расследования, без указания конкретной даты, при этом многие суды указывают конкретный срок, ограничивая возможности следователя / дознавателя провести должное расследование до истечения срока ареста имущества.

2. Неуказание обстоятельств, обосновывающих арест имущества.

В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ при наложении ареста на имущество, суд должен обосновать его фактическими обстоятельствами, при этом не всегда органы предварительного расследования и суд выясняют данные обстоятельства. Результатом такого отношения может стать неправильное установление принадлежности имущества подозреваемому/обвиняемому, а значит и ошибочное применение ст. 115 УПК РФ [2, с. 14].

Так, 05.09.2019 Нижегородским областным судом отменено решение Московского районного суда о наложении ареста на имущество. В ходе судебного заседания установлено, что в отношении ФИО1 (данные изъяты) возбуждено уголовное дело за совершение нескольких эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. В ходе предварительного следствия у родственников ФИО1 обнаружено имущество в виде земельных участков и жилых помещений. Органом, производящим расследование, обратился в Московский районный суд с ходатайством об аресте имущества, которое судом удовлетворено. Однако, судом не были установлены обстоятельства, обосновывающие арест имущества, а именно: ФИО1 обвиняется в совершении преступления с использованием своего служебного положения, следователем в обоснование положено, что указанные объекты недвижимости приобретены на денежные

средства, полученные преступным путем. Однако, Нижегородским областным судом установлено, что указанные объекты недвижимости приобретены до того, как ФИО1 вступил в должность в ГУ МВД России по Нижегородской области, а соответственно оно не было приобретено на доходы, полученные преступным путем. В связи с этим Нижегородский областной суд решение Московского районного суда о наложении ареста на имущество отменил [3].

3. Отмена ареста имущества из-за неуведомления собственника имущества о рассмотрении вопроса об аресте.

Процедура судебного рассмотрения ходатайства о наложении ареста на имущество ограничивает конституционные права участников уголовного производства. Однако, она необходима для решения задач уголовного процесса. В связи с этим требования открытости и гласности не могут быть реализованы в полной мере, зачастую арест имущества требуется осуществить в возможно короткий срок и конфиденциально, а при уведомлении заинтересованных лиц, такие действия не имели бы смысла. Лицо, у которого находится имущество, подлежащее аресту могло бы распорядиться им: уничтожить, спрятать, продать, подарить, повредить и т.д.

Однако судебная практика показывает, что суды часто отказывают в наложении ареста на имущество, обосновывая это тем, что собственник имущества, который не является подозреваемым / обвиняемым по делу, не уведомлен о заседании, а также не выяснено его отношение к самому аресту.

Закон прямо не регламентирует процедуру уведомления такого лица и порядок его участия в судебном заседании, но наделяет его правом обжалования принятого решения в законном порядке [4, с. 65].

Так, Дзержинским городским судом Нижегородской области 06.02.2019 рассмотрен иск Пчелиной О.Н. к ГУ МВД России по Нижегородской области, в котором она обжалует решение органов предварительного расследования о наложении ареста на денежные средства. В ходе судебного заседания установлено, что Пчелина О.Н. проживала совместно со Спиридоновым О.Б., в отношении которого было возбуждено уголовное дело, в ходе обыска из его квартиры изъяты денежные средства в размере 23 800 000 рублей, на которые впоследствии в соответствии со ст. 115 УПК РФ был наложен арест. Пчелина О.Н. утверждает, что 3 700 000 рублей из арестованных денежных средств, принадлежат лично ей и просит отменить решение об их аресте.

Суд, принимая во внимание, что Пчелина О.Н. воспользовалась правом на обжалование решения о наложении ареста, просит снять арест с денежных средств в сумме 3 700 000 рублей. Однако судом в иске Пчелиной О.Н. было отказано, поскольку ею не предоставлены доказательства законности получения данных денежных средств, ее декларация о доходах содержала указание на сумму намного меньше.

4. Отказ от наложения ареста на имущество при процедуре банкротства.

В соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 31.07.2020) при открытии процедуры банкротства с имущества должника снимаются все ограничения, наложенные ранее, в том числе и арест имущества.

Конституционный Судом РФ были даны разъяснения данному положению, в соответствии с которыми арест может быть наложен на конкурсное имущество должника в целях обеспечения возможной конфискации имущества, предусмотренной ст. 104.1 УК РФ. А соответственно следователь / дознаватель не должны отказываться от своего права ходатайствовать о наложении ареста на конкурсное имущество.

5. Отменять арест должен тот, кто его наложил.

Данное положение в основном относится к арестованным объектам недвижимости. Органы государственной регистрации не могут самостоятельно вносить записи о снятии или отмене ареста имущества в Едином государственном

реестре недвижимости. Такое решение может принято лишь органом, который осуществил арест, не зависимо от того, истек ли срок ареста или отпали основания для ареста. Закон обязует следователя / дознавателя в течение 3 суток с момента принятия решения о продлении срока ареста или об отмене ареста уведомлять органы государственной регистрации об этом.

Указанные проблемы можно решить неукоснительным соблюдением действующего законодательства. Следователь, дознаватель, суд должны руководствоваться не только статьями УПК РФ, но и разъяснениями Конституционного Суда РФ, иными нормативными актами, регламентирующими порядок и особенности наложения ареста на отдельные виды имущества (денежные средства в банковских вкладах, конкурсное имущество при банкротстве, ценные бумаги и др.). Выяснение всех обстоятельств преступления, установление собственников имущества, наличие у них иждивенцев, выяснение характеристик самого имущества, тщательная подготовка следователя и дознавателя к проводимому процессуальному действию позволит сократить число ошибок при аресте имущества, а также количество отказов суда в ходатайствах об аресте имущества.

Список литературы

1. *Загорский Г.И.* Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Общая часть. Курс лекций: учебное пособие / Г.И. Загорский, В.В. Хатуева. М., 2018. С. 76.
2. *Ткаченко М.А.* Обзор проблемных вопросов наложения ареста на имущество / М.А. Ткаченко, Е.С. Александров, А.Д. Балабай // Проблемы экономики и юридической практики, 2019. № 3. С. 13-21.
3. Постановление Нижегородского областного суда от 05 сентября 2019 года по делу № 3/6-413/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/sR4zchuyWt55/> (дата обращения: 17.01.2022).
4. *Дроздова Е.А.* К вопросу о проблемах наложения ареста на имущество и возмещения вреда, причиненного преступлением / Е.А. Дроздова, А.В. Аксенова // Проблемы экономики и юридической практики, 2018. № 3. С. 64-69.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА РЫНКЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Измайлов Р.Р.

*Измайлов Роберт Ринатович – старший преподаватель,
кафедра предпринимательского и энергетического права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань*

Аннотация: В статье исследованы предпринимательские отношения на рынке жилищно-коммунальных услуг. Предложено авторское понятие указанных отношений, проанализированы классификации по различным основаниям. Сделан вывод о характере и специфике предпринимательских отношений на рынке ЖКУ.

Ключевые слова: предпринимательские отношения, рынок жилищно-коммунальных услуг, предпринимательская деятельность, жилищно-коммунальная услуга, механизм правового регулирования.

Предпринимательские отношения как элемент механизма правового регулирования предпринимательской деятельности являются важнейшей категорией,

вокруг которой, в значительной степени складывается и строится весь указанный механизм.

Вопрос о правовой природе таких отношений в науке рассматривался исключительно путем соотношения с жилищными отношениями. А.Ю. Кабалкин считает жилищно-коммунальные отношения самостоятельным видом договорных обязательств, отличным от жилищных отношений [1, с. 31]. П.И. Седугин [2, с. 199]) полагают, что отношения между гражданами и жилищно-эксплуатационными организациями по оказанию последними жилищно-коммунальных услуг являются составной частью жилищного отношения. В качестве обоснования приводится то обстоятельство, что инженерное оборудование является неотъемлемой частью жилого помещения. Представляется, что указанные отношения никем не были рассмотрены в их совокупности и взаимосвязи, то есть как комплексное явление.

Нами предлагается определять предпринимательские отношения на рынке жилищно-коммунальных услуг как урегулированные нормами права комплексные имущественные и организационные отношения, складывающиеся по поводу поставки жилищно-коммунальных ресурсов и оказания жилищно-коммунальных услуг.

Одним из распространенных в литературе является деление отношений на абсолютные и относительные. В абсолютных отношениях известно лишь одно лицо - носитель субъективного права. Все остальные субъекты являются обязанными. В относительных отношениях точно определены все участники: и лица, управомоченные, и лица обязанные. Предпринимательские отношения на рынке жилищно-коммунальных услуг следует квалифицировать как относительные.

Определенный интерес в рамках данной работы представляет деление отношений на имущественные и неимущественные. Особый интерес представляют имущественные отношения, поскольку именно они, по нашему мнению, в значительной степени опосредуют общественные отношения, возникающие в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Хотя в юридической литературе высказывалось и совершенно противоположное мнение [3, с. 24-25]. Такая позиция представляется верной лишь отчасти, оценка положительного результата оказываемых жилищно-коммунальных услуг основывается на субъективных критериях. У каждого человека восприятие тепла и холода различное: для одного предлагаемое отопление воспринимается как «жарко», а для другого - «прохладно». Для преодоления различий в интересах субъекты вынуждены обращаться к объективному критерию, стоимостной оценке жилищно-коммунальной услуги, что в свою очередь, позволяет нам говорить об имущественном характере предпринимательских отношений на рынке жилищно-коммунальных услуг. Кроме того, качественные характеристики устанавливаются не исходя из индивидуализированных потребностей или интересов обслуживаемых лиц по их требованию, а на основе объективных критериев: усредненных показателей, требований нормативов и законодательства [4]. Так, ГОСТ 30494-2011 [5] устанавливает параметры микроклимата в помещениях, в частности, такие параметры как оптимальные и допустимые нормы температуры, относительной влажности и скорости движения воздуха в обслуживаемой зоне помещений жилых зданий и общежитий.

В зависимости от вида жилищно-коммунального ресурса, передача которого происходит можно выделить еще одно основание для классификации отношений на рынке жилищно-коммунальных услуг. Целесообразность предлагаемого деления обусловлена особенностями правового регулирования каждого из видов отношений, спецификой жилищно-коммунального ресурса, передача которого осуществляется в рамках конкретного вида ресурсоснабжения или спецификой деятельности необходимой для оказания жилищно-коммунальной услуги. Возможна классификация предпринимательских отношений на рынке жилищно-коммунальных услуг и по иным основаниям, что дает возможность для формирования более полного представления о правовой природе указанных отношений.

В цивилистике на неоднородность гражданско-правовых отношений по их значимости указывал Б.И. Пугинский [6, с.162-163], когда выделял так называемые производные обязательства в рамках составного. Представляется, что деление отношений на основные и производные применимо и к сфере жилищно-коммунального хозяйства. Основные отношения – это отношения, опосредующие оказание жилищно-коммунальных услуг и урегулированные гражданским, жилищным законодательством, законодательством о предпринимательской деятельности в ЖКХ. К производным отношениям следует относить те, которые юридический интерес представляют только при условии, что они обуславливают возникновение или существование основных отношений. Например, в качестве производных могут выступать отношения, возникающие между обслуживающими организациями (УК, ТСЖ) и специализированными организациями (например, подрядчик по текущему ремонту кровли). Такие отношения обусловлены необходимостью обслуживания общего имущества многоквартирного дома, исполнением обязанности по содержанию и ремонту такого имущества перед конечными потребителями, и, как следствие, носят социальный характер.

Основанием для классификации отношений на рынке жилищно-коммунальных услуг выступает вид объекта, на который переходят права при осуществлении деятельности субъектами. Объектами прав, которые ложатся в основу классификации могут выступать коммунальные ресурсы и жилищные услуги. В связи с этим отношения можно разделить на две группы: отношения, в рамках которых происходит переход права на коммунальный ресурс (поставка ресурса – ресурсонабжение), и отношения по оказанию жилищных и связанных с ними услуг.

Предпринимательская деятельность на рынке жилищно-коммунальных услуг предполагает возмездный характер большинства отношений. Как отмечает К.М. Арсланов, разграничение в регламентации договорных отношений возможно по наличию или отсутствию безвозмездности [7, с.314]. Подавляющее большинство отношений между субъектами на рынке жилищно-коммунальных услуг опосредуется возмездными договорами. Но при этом, исходя из целей деятельности отдельных субъектов, возможен и безвозмездный характер. Так, например, целью деятельности ТСЖ является обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан; надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме и предоставление коммунальных услуг; решение вопросов пользования общим имуществом и другие вопросы, определенные жилищным законодательством. Обеспечение указанной цели допускает безвозмездный характер отношений внутри ТСЖ или между ТСЖ и его участниками.

Таким образом, предлагается определять предпринимательские отношения на рынке жилищно-коммунальных услуг как урегулированные нормами права комплексные имущественные и организационные отношения, складывающиеся по поводу поставки жилищно-коммунальных ресурсов и оказания жилищно-коммунальных услуг. В качестве одной из особенностей данной группы предпринимательских отношений следует выделить множественность их объекта. Объективный критерий, стоимостная оценка жилищно-коммунальной услуги позволяет говорить об имущественном характере предпринимательских отношений на рынке жилищно-коммунальных услуг. В зависимости от вида жилищно-коммунального ресурса, передача которого происходит можно выделить еще одно основание для классификации отношений на рынке жилищно-коммунальных услуг. Целесообразность предлагаемого деления обусловлена особенностями правового регулирования каждого из видов отношений, спецификой жилищно-коммунального ресурса, передача которого осуществляется в рамках конкретного вида ресурсоснабжения или спецификой деятельности необходимой для оказания жилищно-коммунальной услуги. Представляется, что деление отношений на основные и производные применимо и к сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Основные отношения — это отношения, опосредующие оказание жилищно-коммунальных услуг и урегулированные гражданским, жилищным законодательством, законодательством о предпринимательской деятельности в ЖКХ. К производным отношениям следует относить те, которые юридический интерес представляют только при условии, что они обуславливают возникновение или существование основных отношений. В предпринимательских отношениях коммунальные ресурсы от традиционных товаров отличаются возможностью потребления. Предпринимательская деятельность на рынке жилищно-коммунальных услуг предполагает возмездный характер большинства отношений, но при этом, исходя из целей деятельности отдельных субъектов, возможен и безвозмездный характер.

Список литературы

1. *Кабалкин А.Ю.* Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания. — М. — 1980. — 256 с.
2. *Седугин И.П.* Жилищное право: Учебник. — М. — 2002. — 384 с.
3. *Пассек Е.В.* Неимущественный интерес в обязательстве. — Юрьев. — 1893. — 217 с.
4. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 28.04.2022) "О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов" // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 22. — ст. 3168.
5. ГОСТ 30494-2011. Межгосударственный стандарт. Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях (введен в действие Приказом Росстандарта от 12.07.2012 № 191-ст) // М.: Стандартинформ. — 2013.
6. *Пугинский Б. И.* Теория и практика договорного регулирования : монография. — М.: Зерцало-М. — 2017. — 224 с.
7. *Арсланов К.М.* Влияние момента безвозмездности в гражданском праве: к 100-летию со дня защиты докторской диссертации А. А. Симолиным // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2016. — №2. — С. 311-321.

РИСКИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Керимов М.И.

*Керимов Мавлуд Ибадулаевич — магистр,
профиль подготовки — гражданско-правовой,
кафедра гражданского права и процесса. юридический факультет,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируются риски при заключении договора купли-продажи недвижимого имущества. В статье приводится судебная практика, когда игнорирование требований договора привело к многолетнему судебному разбирательству и фактическому расторжению договора.

Ключевые слова: *купля-продажа, гражданское право, сделка, форма договора, расторжение договора, существенные условия договора, цена, оплата, судебные споры.*

Договор купли-продажи является одним из самых распространенных договоров гражданского оборота. Так, договор купли-продажи недвижимости является

разновидностью договора купли-продажи, что ведет к необходимости детального изучения данной разновидности. Вместе с тем именно эти договорные отношения и вызывают наибольшее количество споров, так как недвижимость представляет собой специфический и достаточно сложный объект в гражданском праве.

Недвижимость всегда являлась универсальным объектом для капиталовложений и инвестиций. С экономической точки зрения недвижимость является товаром, т.е. объектом сделок (купли-продажи, дарения, залога), удовлетворяющим различные реальные или потенциальные потребности и имеющим определенные качественные и количественные характеристики¹. Несмотря на финансовый кризис, покупка недвижимости считается наиболее универсальным способом сохранения капитала. Жилье остается самым популярным способом вложения средств у россиян, показал социологический опрос, проведенный ДОМ.РФ и ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения). По данным исследования, при наличии крупной денежной суммы около половины опрошенных (49%) выбрали бы покупку жилой недвижимости.²

В ст. 454 ГК РФ, посвященной общим положениям о купле-продаже, говорится, что продавец обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Взаимость выражается в обязанности встречного предоставления – плате.

Приобретение жилья – всегда дорогостоящее мероприятие. В ст. 555 ГК РФ в числе существенных условий названа также цена отчуждаемой недвижимости. В то же время сам порядок оплаты не является существенным условием договора купли-продажи недвижимости. В частности, данный вывод сделан в Постановлении ФАС Центрального округа от 18.02.2009 N Ф10-6202/08(2) по делу N А14-2154-2008/55/11

«...Не может быть признан правомерным и вывод суда первой инстанции о том, что недостижение сторонами сделки соглашения о порядке оплаты отчуждаемого имущества влечет за собой незаключенность спорного договора.

В частности, параграф 7 главы 30 ГК РФ, нормы которого регулируют особенности заключения сделок по продаже недвижимости, не относят порядок оплаты к существенным условиям договора такого вида....».

В данной статье обращаю внимание, на одно из существенных условий договора купли-продажи недвижимого имущества, а именно внесение оплаты за квартиру. Момент оплаты стоимости квартиры является существенным как для продавцов, так и для покупателей. Продавец обоснованно опасается расстаться с квартирой, не получив денег, покупатель, напротив, не спешит отдавать деньги до того, как станет собственником квартиры, обоснованно опасаясь рисков отказа в государственной регистрации перехода права собственности, а также мошеннических схем.³

На наш взгляд, интересна судебная практика Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга по гражданскому делу № Дело №2-1752/2021. На сайте суда выложен текст решения суда, из которого становится очевидным, что судебное рассмотрение спора было инициировано продавцом квартиры. Рассмотрение этого конкретного гражданского дела интересно тем, что ранее покупатель обращался в Петроградский районный суд Санкт-Петербурга (дело №2- 1840/2019) с требованием произвести в установленном порядке государственную регистрацию перехода права собственности на квартиру. Данное требование было удовлетворено решением суда от 23 сентября 2019 года. Переход права собственности на квартиру к покупателю

¹ Горемыкин В.А. Сделки с недвижимостью: Практическое пособие. М., 2009. С. 5.

² <https://дом.рф/media/news/дом-рф-rossiyane-nazvali-zhile-prioritetnym-sposobom-vlozheniya-sredstv/>

³ Саблин М.Т. Покупка квартиры в России: техника подбора, юридической проверки и проведения сделки: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 560 с.

был зарегистрирован в Управлении Росреестра 16.12.2020г. То есть на момент рассмотрения гражданского дела по иску продавца, покупатель (ответчик) был зарегистрирован в качестве собственника квартиры. Несмотря на устранение первоначального нарушения условий договора купли-продажи квартиры со стороны продавца, покупатель также стал злоупотреблять своими правами и в нарушение условий договора не произвел оплату стоимости квартиры, что отражено в тексте решения суда. Так, согласно условиям договора купли-продажи, расчет между сторонами должен быть произведен путем перечисления Денежных средств Покупателем Продавцу в размере 48000000 (сорок восемь миллионов) рублей 00 копеек на расчетный счёт, открытый на имя истца, в течение пяти банковских дней с момента получения документов после государственной регистрации перехода права собственности.

16.12.2020 г. была осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на квартиру от истца к ответчику, соответственно, ответчик был обязан уплатить истцу определенную в Договоре денежную сумму не позднее 23.12.2020 г.

Петроградский районный суд Санкт-Петербурга в решении от 29 июля 2021 года пришел к выводу, что в рассматриваемом споре имеет место существенное нарушение условий договора, поскольку по возмездной сделке ответчик получил в собственность бесплатно дорогостоящее имущество, а истец не получил денежной компенсации в связи с его отчуждением и с очевидностью лишился того, на что вправе был рассчитывать при заключении договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда договором купли-продажи предусмотрена оплата товара через определенное время после его передачи покупателю (продажа товара в кредит), покупатель должен произвести оплату в срок, предусмотренный договором, а если такой срок договором не предусмотрен, в срок, определенный в соответствии со статьями 314 ГК РФ.

В настоящее время существует четыре основных способа расчетов:

- безналичное перечисление средств на счет продавца;
- наличная оплата;
- закладка денег в банковскую ячейку с условиями доступа (вариант наличной оплаты под условием);
- открытие аккредитива с условиями доступа (вариант безналичной оплаты под условием).

Идеальной для покупателя формой расчетов, обеспечивающей исключение этого риска, а также рисков невыдачи расписки и ограбления, является **безналичное перечисление требуемой суммы** на счет продавца после того, как покупатель уже стал собственником квартиры.¹ Однако, эта схема расчетов крайне непопулярна среди сторон сделки. Кроме того, как видно из приведенной судебной практики не является гарантией добросовестности исполнения обязательств со стороны покупателя.

Практикуемая и безопасная схема расчетов для обеих сторон сделки в настоящее время – оплата посредством заложения денег покупателя в банковскую ячейку, предоставленную банком по договору аренды.

Анализируя вышеприведенную судебную практику, можно сделать вывод, что безопасность сделки возможна была при таком способе оплаты стоимости квартиры. В приведенном примере имело место злоупотребление правом как со стороны продавца, который с момента подписания договора купли-продажи в добровольном порядке не осуществлял регистрацию права собственности на покупателя, так и со стороны покупателя, так как он длительное время в нарушение условий договора не произвел расчет с продавцом недвижимого имущества-квартиры. Итогом длительных судебных рассмотрений стало решение суда от 29 июля 2021 года, согласно которому

¹ "Покупка квартиры в России: техника подбора, юридической проверки и проведения сделки: Монография" (Саблин М.Т.) ("Проспект", 2017).

удовлетворено требование продавца о расторжении договора купли-продажи от 19 ноября 2015 года.

Список литературы

1. Горемыкин В.А. Сделки с недвижимостью: Практическое пособие. М., 2009. С. 5.
2. ДОМ.РФ: Россияне назвали жилье приоритетным способом вложения средств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://дом.рф/media/news/dom-rf-rossiyane-nazvali-zhile-prioritetnym-sposobom-vlozheniya-sredstv/> (дата обращения: 29.08.2022).
3. «Покупка квартиры в России: техника подбора, юридической проверки и проведения сделки: Монография» Саблин М.Т.: Проспект, 2017. 560 с.
4. Решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 29 июля 2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pgt--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=513560358&delo_id=1540005&new=0&text_number=1/ (дата обращения: 29.08.2022).

ОТВОД СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Нечаев С.С.

*Нечаев Сергей Сергеевич – студент магистратуры,
направление подготовки: юридическая деятельность в органах государственной и
муниципальной власти, факультет подготовки специалистов для судебной системы,
Российский государственный университет правосудия,
г. Москва*

Аннотация: право на отвод судьи в гражданском процессе является конституционной гарантией, предоставленной человеку при рассмотрении спора по защите его права. Отсутствие в законе возможности отвести судью от рассмотрения спора по основаниям низкой профессиональной подготовки является, по мнению автора, ущемлением прав участников гражданского процесса и подрывает доверие к праву и его судебной защите в государстве в целом. Низкое качество отправления правосудия в стране является одной из самых главных проблем правоприменения. В дни юбилея Верховного Суда РФ, деятельность которого осуществляется судьями высшей квалификации, в том числе, и по восстановлению доверия к правопорядку путем изменения и отмены неправосудных судебных решений, является одним из фронтов борьбы за права и достоинство человека.

Ключевые слова: конституционные гарантии, отвод судьи, квалификация, защита прав, общественный контроль, статус судьи, лишение полномочий.

Конституция РФ (ст. 45)¹ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Это означает, что за защитой своего права гражданин имеет право обращаться не только в суд, но и иные органы государственной власти обязаны

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.10.2022).

осуществлять защиту прав и свобод граждан. Кроме того, существует институт самозащиты права, предусматривающий особый порядок его реализации.

Между тем, судебная защита выделена в отдельную категорию защитного механизма, т.к. законодатель, видимо, считает, что это высшая форма гарантии соблюдения принципа государственной защиты граждан.

Статья 46 Конституции¹ провозглашает, что в Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в случае нарушения прав граждан на государственную защиту могут быть обжалованы в суд. Это один из главных постулатов правового государства. Суд признается основной и конечной инстанцией для формирования цивилизационной среды регулирования права и правозащитной деятельности.

Такая форма защиты нарушенного права человека как обращение в судебные, государственные и негосударственные органы в поисках справедливости и восстановления нарушенного права исторически сложилась не сразу.

Государственная судебная защита неразрывно связана с демократическими формами организации управления в странах современного понимания права. Теократия, формируя свои управленческие принципы организации власти, также относит защиту прав граждан к прерогативе судебных органов, хотя и сформированных на иных, нежели в демократических странах, принципах.

Публичная власть, которая должна действовать в интересах населения страны, и каждого человека в частности, находится под контролем государственной судебной системы. Причем, судебная система, призванная контролировать публичную власть имеет не только национальную, но и международную юрисдикцию в лице международных судебных организаций.

Важнейшая роль суда как регулятора и отражателя цивилизационного развития общества формирует и ряд экстраординарных требований к персональному личностному статусу судей как лучших представителей общества той или иной страны, того или иного государственного и общественного образования. Такие требования изложены в законах о статусе судей,² и в целом они совпадают по тексту и моральным ценностям во всем демократическом мире, что позволяет ориентироваться в общих началах и понимании квалификации и нравственных устоях избрания или назначения судей, которым доверена обществом защита прав человека.

Важно понимать, что государственная власть, предъявляя требования к гуманитарному и профессиональному статусу человека для наделения его полномочиями судьи, не может не отражать сложившихся в обществе представлений о «человеке лучшем» для формирования доверия к судье как представителю государства. Иными словами, судьи отражают моральные ценности государственной власти при отправлении правосудия.

Возможность судьи принимать решения по защите права гражданина исходя из собственного опыта, правосознания и правопонимания говорит о том, что государственная власть доверяет избранным людям вершить правосудие от имени этого самого государства и провозглашать в обществе личные моральные ценности судьи как государственные ценности.

В то же время, породив многоступенчатую систему проверки судебных решений, вплоть до международного контроля, государство отдает себе отчет, что

¹ Там же.

² Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/1945bfb568f65e4880109f2fd71d29f525a4279b/ (дата обращения: 01.10.2022)

профессиональные и моральные ценности судей могут носить однозначно несовершенный характер. Для судебного разрешения одного гражданского спора могут привлекаться около 20 судей различных инстанций, включая Конституционный суд РФ, не считая судей международных судов.

Можно ли считать такую систему совершенной, означает ли она, что государство таким образом гарантирует максимальный нормативный уровень защиты прав человека в стране? Можно ли рассчитывать на то, что профессиональный уровень судей каждой последующей инстанции, их моральные и нравственные ценности выше и объективнее, чем у судей низших инстанций?

Ответы на эти вопросы дают сами судьи в ходе постоянной и непрерывной работы Квалификационных коллегий судей по наложению разного рода дисциплинарных наказаний и отрешения судей от должности.

Теперь и государственная власть в лице Президента РФ взяла на себя функции отрешения от должности судей высших судов в связи с утратой доверия, поскольку нередки случаи вопиющего нарушения всех норм морали и права, когда судьи осуществляют свои полномочия, используя подложные образовательные документы, не обладая необходимой квалификацией и т.д.

Наделение Администрации президента¹ функциями государственного органа, в том числе при подборе и проверке кандидатов на должности судей, должно быть логически продолжено правом отрешения судей низших звеньев в связи с утратой доверия при выявлении фактов, не совместимых со статусом судей в плане не только подлога документов, но и низких профессиональных и моральных стандартов.

Судебные решения, вынесенные незаконным составом суда, по смыслу и букве закона подлежат отмене, даже если их правовая составляющая соответствует закону. Каков же механизм отмены судебных постановлений судей, которые 20 и более лет осуществляли государственные полномочия без соответствующей квалификации, что установлено Квалификационными коллегиями судей?² Такого механизма нет. Судьи осуществляют свою деятельность незаконно, без соответствующей образовательной профессиональной квалификации, но вынесенные ими постановления де-факто считаются законными.

Государственный контроль за деятельностью судей должен быть усилен и механизмы отрешения от должности судей должны быть переданы в специально уполномоченные органы государственного управления. Контроль исключительно органов судейского сообщества представляется недостаточным и малоэффективным. Некачественный судебный контингент продолжает проникать в систему государственного судебного корпуса.

Главной бедой государственной судебной системы является систематическое нарушение прав граждан со стороны самих судей. Это происходит, в основном, из-за низкой профессиональной подготовки, отсутствия контроля за совершенствованием образовательного уровня судей, особенно низшего звена. Крайне низкое качество компетенции судей приводит к глобальному нарушению правдоверия в обществе. К понятию компетенции можно отнести не только чисто профессиональные, но и

¹ Указ Президента РФ от 06.04.2004 № 490 (ред. от 25.04.2022) «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47272/9375930629345c3f977dbbf1bf3730404b9afb2/ (дата обращения: 01.10.2022).

² Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007) (ред. от 31.03.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47272/9375930629345c3f977dbbf1bf3730404b9afb2/ (дата обращения: 01.10.2022).

моральные ценности представителей судейского корпуса. Некоторые представители прямо дискредитируют государство и органы назначения судей на должность.

Одним из средств контроля за профессиональным и морально-ценностным статусом судей является институт отвода судьи в процессе.

Само право отвода судьи является выражением основы демократического понимания жизнедеятельности общества, его жизнеспособности. Гражданам дано право выражения личного доверия судье, несмотря на то, что государство предоставило этому субъекту права представлять это самое государство в судебном процессе.

Дуализм деятельности судьи как представителя государства и представителя самого себя как личности, представляет определенную сложность для реализации судейских полномочий.

Граждане, обращающиеся в суд за защитой своего права, нередко сталкиваются с несовпадением принципов и правил объективной государственно гарантированной защиты своего права и субъективными проявлениями низкого качества профессиональной деятельности судей, грубостью, хамством, проявлением низменных черт личности судьи.

Казалось бы, такие проявления личного морального градиента судьи должны быть безусловным основанием для отвода от разрешения дела по существу с направлением жалобы руководящему лицу органа судебной власти. Однако законодатель не оставил гражданам такого права, дав возможность рассматривать отвод судьи самому судье, не включив некомпетентность и непрофессионализм в число оснований для отвода.

Граждане, получив отказ в отводе судьи, которому они не доверяют и с которым вступили в конфликт в ходе рассмотрения вопросов о защите их права, вынуждены длительные сроки имитировать справедливый и законный судебный процесс рассмотрения дела, понимая, что решение априори будет вынесено «с учетом правосознания и правопонимания» гарантированно против защиты их прав и законных интересов.

Примером может служить гражданское дело Н. против Н. о расторжении брака и определения места жительства детей, рассматриваемое в Бабушкинском районном суде г. Москвы судьей Ф.

Судья Ф. четыре раза выносила определение об осмотре места жительства истца с ошибками, исключаящими исполнения поручение для Органов опеки и попечительства (причем, три определения с исправлениями ошибок вынесены в течение одного рабочего дня). Такие действия районного судьи привели к волоките судебного процесса, не представляющего никакой сложности, из-за невозможности исполнения определений суда ввиду абсурдности текста судебных постановлений. Судебное поручение не может быть исполнено в течение 5 месяцев!

Явилось ли такое проявление «компетентности и профессионализма» основанием для отвода судьи? Нет. Очевидно, малограмотный и некомпетентный судья продолжает рассмотрение данного дела.

Институт доверия граждан не должен носить формальный характер наличия конфликта интересов, никак не связанных с конкретным делом или нарушением прав человека. Некомпетентность и злоупотребление полномочиями могут быть выявлены на протяжении всего процесса рассмотрения спора.

Основания для отвода судей должны быть однозначно конкретизированы нормой о доверии сторон спора в том числе и по основаниям некомпетентности суда, если для этого имеются неоспоримые документальные подтверждения. Председатели судов должны обладать правом отстранения судей от рассмотрения спора по подобным и иным основаниям с передачей дела другому судье этого же суда.

Жалобы на некомпетентность и непрофессионализм должны рассматриваться в государственных органах назначения судей на должность по мотивам отказа в доверии представлять государственную власть и осуществлять правосудие от имени государственной власти. Право на отвод судьи и других участников процесса должно

быть гарантировано государством в безусловном порядке при указанных обстоятельствах.

Казус судьи Ф., которая не смогла с одного раза исправить все ошибки и опiski в своем определении, должен послужить основанием для пересмотра положений ст. 16 ГПК РФ,¹ полномочий председателей судов по отстранению судей от рассмотрения дела, полномочий государственных органов по отрешению судей всех уровней от исполнения государственных судебных функций по утрате доверия и, наконец, восстановлению права человека на компетентный, беспристрастный и высоконравственный суд.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/0283a05ecf9517b5edeecd1c2a213f047630288f/ (дата обращения 01.10.2022).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.10.2022).
3. «О статусе судей в Российской Федерации» / Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/1945bfb568f65e4880109f2fd71d29f525a4279b/ (дата обращения: 01.10.2022).
4. «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» / Указ Президента РФ от 06.04.2004 № 490 (ред. от 25.04.2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47272/9375930629345c3f977dbbf1bf3730404b9afbd2/ (дата обращения: 01.10.2022).
5. «Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей» (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007) (ред. от 31.03.2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47272/9375930629345c3f977dbbf1bf3730404b9afbd2/ (дата обращения: 01.10.2022).
6. Никулин В.В. Конституционное право России: учебное пособие / В.В. Никулин, А.В. Пчелинцев. Тамбов: Издательский центр ФГБОУВО «ТГТУ», 2019. 80 с.
7. Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации. Учебное пособие. М.: РГУП, 2016 409 с.
8. Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3-е издание, доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 736 с.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/0283a05ecf9517b5edeecd1c2a213f047630288f/ (дата обращения: 01.10.2022).

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Фагаманова М.А.

*Фагаманова Мария Александровна – начальник Группы технической поддержки,
Цех вышкомонтажных работ,
Ямальский филиал
Акционерное общество «Сибирская Сервисная Компания»,
магистрант,
Уральский институт управления – филиал,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Новый Уренгой*

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты единства и дифференциации правового регулирования трудовых отношений. В статье проведены теоретические исследования процесса дифференциации в трудовом праве, его особенностей, а также рассмотрены основные области применения дифференциации в трудовом праве. Отражается исторический опыт кодификации в данной области. Также автор описывает общую характеристику оснований в особых условиях труда в нынешних условиях функционирования трудовых отношений.

Ключевые слова: единство, трудовые отношения, дифференциация, правовое регулирование.

Трудовой кодекс, как и любой другой отраслевой кодифицированный акт, призван отражать общую направленность правового регулирования отношений, составляющих предмет отрасли, содержать наиболее важные нормы, обладающие свойствами устойчивости и стабильности. Вместе с тем, кодекс должен «детально, непосредственно и полно регулировать определенную сферу однохарактерных общественных отношений» [1]. В этой связи в процессе кодификации трудового законодательства важно найти разумный баланс между обобщением и уточнением, между общими и специальными нормами, обеспечив тем самым гармоничное сочетание единства и дифференциации при регулировании отношений в сфере труда.

Единство и дифференциация правового регулирования трудовых отношений, выражающиеся в сочетании и применении общих и специальных норм, рассматривались в науке трудового права, и ныне остается актуальным исследование этих категорий права. Наука трудового права уделяет пристальное внимание проблемам особенностей правового регулирования труда некоторых категорий работников, анализу оснований установления специальных норм, их обоснованности.

Единство регулирования трудовых отношений основано, прежде всего, на единстве предмета трудового права, общеправовых и основных принципах трудового права, установлении единого для всех работников определенного уровня гарантированных прав без всякой дискриминации. Принцип равенства и запрета дискриминации (ст. 19 Конституции РФ) [3] и принцип запрета принудительного труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ) нашли свое дальнейшее закрепление в основных принципах правового регулирования трудовых и иных, непосредственно связанных с ними отношений (ст.ст. 2, 3, 4 ТК РФ), и дополнительных гарантиях (ст. ст. 64, 70 ТК РФ и т. д.).

Единство трудового права определяется общими целями и задачами. Целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод; создание благоприятных условий труда; защита прав и интересов работников и работодателей. Основными задачами является создание необходимых правовых условий для оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных отношений (ст. 1 ТК РФ).

В современных условиях развития общества процесс реализации дифференциации в трудовом праве происходит на постоянной основе и с более углубленным пониманием важности данного процесса. Применение не только универсальных, но и некоторых особых условий в реализации трудового права относительно определенных категорий работников приведет трудовые отношения государства и работников на новый уровень доверия. В таких отношениях имеют место не только формальные трудовые обязательства субъектов друг перед другом, но и забота государства о благоприятных условиях работников и их комфортного функционирования зависимо от конкретных условий труда.

Дифференциация, рассматриваемая как установление специальных правил для отдельных категорий работников, представляет собой правовой инструмент, позволяющий в рамках одной отрасли права, на основе отраслевых принципов регулирования учесть особенности общественных отношений, складывающихся в условиях или между субъектами, обладающими определенной спецификой [2].

Дифференциация выражается через специальные правовые нормы, которые помогают работникам функционировать в соответствии со своими личностными и трудовыми правами и обязанностями, независимо от каких либо специфических условий труда на конкретном предприятии. В условиях дифференциации трудовых отношений процесс организации и реализации рабочего процесса совершенствуется и повышается его эффективность.

В науке трудового права выделяются несколько видов специальных норм (нормы-льготы, нормы-приспособления, нормы-изъятия и др.). При этом основанием для дифференциации выступают различные факторы объективного и субъективного характера: вредность и тяжесть условий труда, климатические условия, сочетание труда с обучением, особенность труда в определенной отрасли производства, социальная роль работника, связанная с материнством и несением семейных обязанностей и др.

В современных условиях одной из наиболее ярких тенденций в развитии трудового законодательства является усиление дифференциации правового регулирования трудовых отношений [3]. В Трудовом кодексе Российской Федерации из года в год увеличивается количество специальных норм, устанавливающих правовой статус определенных категорий работников. Отмеченные факторы говорят о необходимости обстоятельного изучения способов и приемов кодификации специальных норм трудового права для обеспечения качества и эффективности трудового законодательства.

В результате третьей кодификации трудового права одна часть специальных норм получила закрепление непосредственно в КЗоТ 1971 г. (труд женщин и молодежи; труд при совмещении работы с обучением), другая часть – в иных законах и подзаконных актах (например, сезонные и временные работы). К числу технико-юридических недостатков Кодекса 1971 г. относилось наименование его XVIII главы – «Заключительные положения», которая на самом деле закрепляла «особые правила регулирования труда некоторых категорий работников» [3]. Этой главой устанавливались правила работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также предусматривалась возможность принятия отдельных законодательных актов об особенностях труда в отдельных отраслях народного хозяйства (транспорт, сельское хозяйство и др.). В советский период проблема

кодификации специальных норм трудового права не относилась приоритетным направлениям юридической доктрины. Научкой хотя и признавалась важность обеспечения баланса общего и специального законодательства при регулировании трудовых отношений, показывалась актуальность принятия «кодифицированных актов об условиях труда отдельных категорий работников» [3], однако до обстоятельной разработки указанных вопросов дело не дошло.

В настоящее время правила об особенностях труда отдельных категорий работников объединены в специальном XII разделе Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК), что является новым и оправданным подходом к построению акта кодификации. Вместе с тем, нормы, отражающие дифференциацию в сфере труда, содержатся и в других разделах ТК («Рабочее время», «Время отдыха» и др.). Также в системе трудового законодательства действуют и иные акты по данному вопросу, например, Закон Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».

В последние годы российский отраслевой кодекс весьма активно и недостаточно последовательно дополняется положениями, чрезмерно расширяющими сферу применения специального законодательства о труде. Само по себе внимание к проблеме дифференциации в трудовом праве, безусловно, является оправданным. Однако вызывает нарекания непоследовательность в решении данной проблемы.

Остаются непонятными причины различного подхода законодателя к тем или иным категориям работников. Например, почему регулирование трудовых отношений одних работников в кодексе более детализировано и выделяется в специальные главы (52 гл ТК РФ), а особенности труда других лиц изложены менее подробно и ограничены рамками одной статьи (ст. 349), почему в отношении одних категорий работников в ТК говорится об особенностях регулирования труда в целом (педагогические работники), а в части других групп лишь о некоторых особенностях регулирования труда (медицинские работники).

Таким образом, усиление в современных условиях дифференциации правового регулирования трудовых отношений требуют выработки новых форм и способов нормирования правового статуса отдельных категорий работников. Важно, сохранив в ТК специальную главу об особенностях труда, установить единые подходы к его регулированию в отношении основных профессиональных групп. Нецелесообразно при этом отражать в кодексе особенности труда, затрагивающие специализацию той или иной профессии, превращать акт кодификации в сборник инструкций. Также следует объединить все ТК о дифференциации труда в одной его специальной главе.

Список литературы

1. *Гусов К.Н.* Единство и дифференциация трудового права: некоторые вопросы // Материалы X Международной научно-практической конференции «Проблемы дифференциации в правом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения» / Под ред. проф. К.Н. Гусова. М.: «Проспект», 2009. 387 с.
2. *Гашкин А.А.* Проявление дифференциации в предмете трудового права. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://center-bereg.ru/n2530.html/> (дата обращения: 13.01.2022).
3. *Нуртдинова А.Ф.* Дифференциация регулирования трудовых отношений как закономерность развития трудового права / А.Ф. Нуртдинова, Л.А. Чиканова // Журн. рос. Права, 2015. № 6. С. 69–78.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ТРЕНЕРСКИХ ЛИЦЕНЗИЙ

Нечаев С.С.

*Нечаев Сергей Сергеевич – магистрант,
юридический факультет,
Российский университет дружбы народов, г. Москва,
тренер Высшей категории, член Королевской федерации футбола, г. Мадрид, Испания*

Аннотация: в статье анализируются юридические проблемы, связанные с унификацией международных образовательных и квалификационных регламентов в сфере присвоения профессиональных категорий футбольных тренеров.

Несоответствие требований континентальных конфедераций Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки и Океании основным принципам международного трудового права в части омологации тренерских лицензий приводит к нарушению фундаментальных прав человека.

Автор приходит к выводу, что необходимо как можно скорее унифицировать правила получения категорий и лицензий футбольными тренерами во всем мире, разработав регламенты этого процесса и передав их под юрисдикцию ФИФА. Унификация регламентов является приоритетным направлением в спортивном праве в настоящее время.

Ключевые слова: регламент, футбольный тренер, федерация, категория, лицензия, образование, право на труд, унификация, международное право, международная организация труда.

Спортивная деятельность в европейском футболе регулируется, в том числе, регламентом УЕФА (Союз Европейских футбольных ассоциаций) по профессиональной подготовке тренеров. Однако в разных странах порядок обучения и присвоения квалификационных категорий существенно отличается от регламента. Такое положение приводит к нарушению образовательных, трудовых и иных гуманитарных прав, связанных с реализацией фундаментального права человека на занятие избранным видом деятельности, получением справедливой оплаты за труд, справедливой оценки гуманитарных достижений, социального равенства.

Многочисленные случаи отказа в заключении трудовых контрактов в стране пребывания или временного проживания из-за проблем с омологацией тренерских лицензий, отказом некоторых федераций выдавать лицензии по категориям УЕФА В, А, и PRO, запретов для тренеров работать вне страны обучения по государственным образовательным программам высшего образования (Королевство Испания) и прочие ограничения законных прав граждан должны стать предметом судебной и прокурорской защиты законных интересов субъектов спортивной деятельности.

Высшее профессиональное образование тренеров по программам, утвержденным министерствами образования, должно иметь привилегированный статус перед лицензиями УЕФА, которые выдаются лицам, имеющим основное школьное образование после окончания курсов. Несоответствие статусов должно быть устранено в нормативном порядке. Времена, когда футбольному тренеру не нужно было академическое образование, а достаточно игрового опыта и курсов федерации, давно прошли. В настоящее время от футбольного тренера требуются знания универсального порядка, в том числе в области права, биомедицины, психологии и др.

Так, автор считает справедливым и своевременным создание в Российской Федерации Спортивного арбитражного суда, в юрисдикции которого находятся трудовые споры. Тренеры, имеющие проблемы с реализацией своего права на труд, связанные с отказом в выдаче лицензии в любой стране, подписавшей Тренерскую

конвенцию УЕФА, могли бы требовать судебной защиты в указанной судебной инстанции.

Всем спортивным функционерам, тренерам и спортсменам должно быть разъяснено право и обязанность защищать свои интересы, связанные с трудовыми отношениями, в том числе, и в стадии предконтрактных переговоров.

В нижеприведенной таблице анализируются данные, связанные с присвоением квалификации и образовательных нормативов футбольных тренеров по регламенту действующих континентальных футбольных конфедераций и ассоциаций:

Таблица 1. Юридические аспекты признания тренерских лицензий

Конфедерации	Существующие Лицензии	Сроки обучения (кол-во часов)	Сроки действия лицензий	Условия приема (стаж работы, категории)
UEFA ¹	UEFA B	Мин. 120	3 г. (продл. – 3 г.)	Проживание на территории, владение языком обучения, стаж тренерской работы, лицензии на предыдущие категории. Требования к общему образованию формируются стороной Конвенции.
	UEFA A	Мин. 180	3 г. (продл. – 3 г.)	
	UEFA PRO	Мин. 360	3 г. (повышение квалификации)	
	<i>UEFA A - Элитный детско-юношеский футбол</i>	Мин. 80	3 г. (продл. – 3 г.)	
	<i>UEFA A Тренер вратарей</i>	Мин. 120	3 г. (продл. – 3 г.)	
РФС ²	Лиц. Д		5 л. с продл.	Образование не ниже среднего
	Лиц. С		3 г. с продл.	Высшее специальное образование
	Лиц. UEFA B		3 г. с продл.	Лицензия С, Высшее образование и тренерский стаж 2 года или опыт как футболиста

¹ Тренерская Конвенция УЕФА от 1998 с изм. и допол. в ред. от 2015 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.uefa.com/> (дата обращения: 16.04.2022).

² Положение по обучению и лицензированию футбольных тренеров, утв. Постановлением Исполкома РФС от 06.03.2012 № 144/15.1 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pfl-russia.com/documents/Polozhenie-po-licenzirovaniyu-trenerov.pdf/> (дата обращения: 16.04.2022).

	Лиц. UEFA A Лиц. UEFA Pro Лиц. A UEFA тренер вратарей		3 г. с продл. 3 г. с продл. 3 г. с продл.	Лицензия В, тренерский стаж 5 лет Лицензия А, тренерский стаж 5 лет Лицензия В, тренерский стаж 5 лет
RFEF (Королевская федерация футбола Испании) ¹	UEFA B UEFA A UEFA PRO	455 ч. (теория и практика) 565 ч. 875 ч. (выпускна я квалифика ционная работа)	 1 сезон с продлением при условии оплаты взносов и осуществления тренерской деятельности	Общее среднее Лицензия UEFA В, полное среднее образование, стаж тренерской работы. Лицензии UEFA В и UEFA А, стаж тренерской работы, полное среднее образование.
CONMEBOL (Конфедерация Южноамериканс кого футбола). ²	CONMEBOL C CONMEBOL B CONMEBOL A CONMEBOL PRO	100 ч. 140 ч. 240 ч. 360 ч.	 3 г. с последующим продлением.	18 лет, общее образование, справка о несудимости Лицензия CONMEBOL C, 80 ч. проф. практики, полное среднее образование (12 лет) Лицензия CONMEBOL B, 80 ч. проф. практики. Лицензия CONMEBOL A,

¹ Resolucion "Resolucion "BOE" núm. 129" от 30.05.2002 № 1913/1997 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.boe.es/> (дата обращения: 16.04.2022).

² Convencion "Convencion de Licencias de Entrenadores de la CONMEBOL" от 11.03.2020 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.conmebol/> (дата обращения: 16.04.2022).

				80 ч. проф. практики.
CONCACAF*	CONCACAF D, CONCACAF C, CONCACAF B			
CAF*	CAF C, CAF B			
OFC*	OFC C, OFC B, OFC A			
AFC (Азиатская конфедерация футбола) ¹	AFC B	120 ч.	3 г. с продлением	Национальную категорию С или квалификацию педагога или опыт проф. футболиста или тренера юношеского футбола.
	AFC A	180 ч.		Лицензию AFC B, и не менее одного года тренерской работы как обладатель лицензии AFC B.
	AFC PRO	360 ч.		Лицензия AFC A и один год тренерской работы в статусе обладателя лицензии AFC A.

*нет официальных сведений.

Анализируя доступные данные, автор приходит к выводу, что критическое несоответствие требований по квалификации футбольных тренеров в мировом спорте приводит к существенному расхождению в понимании профессионального кейса субъекта международного частного права, каковым является футбольный тренер. Правовое положение футбольного тренера как работника, отвечающего требованиям специального международного характера в связи с реализацией трудовой деятельности в различных правовых системах, требует полной централизации под эгидой FIFA (Международная федерация футбольных ассоциаций)², регламента образовательных программ и порядка присвоения квалификационных классов на основе согласованных всеми членами Федерации профессиональных и иных требований к соискателям тренерских лицензий футбольных категорий.

¹ Convention “AFC Coaching Convention” от 2018 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.the-afc.com/> (дата обращения: 16.04.2022).

² FIFA “Rules and Regulations”, 21.05.1904 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fifa.com/> (дата обращения: 16.04.2022).

Такой Регламент должен быть разработан в кратчайшие сроки, т.к. существующий порядок не соответствует глобальному развитию футбола как транснационального явления. Тренеры, получающие квалификации по отличным друг от друга категориям и учебным программам, не могут в полной мере реализовать свое право на свободный труд, закрепленное в Декларации МОТ.¹

Наличие национальных тренерских категорий, не соответствующих регламентам конфедераций, приводит к невозможности реализации трудового процесса в избранной профессиональной деятельности.

В ходе анализа были выявлены юридические проблемы, связанные с унификацией международных образовательных и квалификационных регламентов в сфере присвоения профессиональных категорий футбольных тренеров.

Несоответствие требований континентальных конфедераций Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки и Океании основным принципам международного трудового права в части признания тренерских лицензий приводит к нарушению фундаментальных прав человека, каким является право на свободный труд.

Политическая ситуация в современном спорте, когда страны вынуждены менять принадлежность к определенной Федерации по географическому и иным признакам, приводит к нелегитимности ранее полученных лицензий УЕФА.

Список литературы

1. Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации от 10.06.2012 № ISBN 978-92-2-421617-6 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/> (дата обращения: 16.04.2022).
2. Тренерская Конвенция УЕФА от 1998 с изм. и допол. в ред. от 2015 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.uefa.com/> (дата обращения: 16.04.2022).
3. Convencion “Convencion de Licencias de Entrenadores de la CONMEBOL” от 11.03.2020 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.conmebol.com/> (дата обращения: 16.04.2022).
4. Convention “AFC Coaching Convention” от 2018 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.the-afc.com/> (дата обращения: 16.04.2022).
5. FIFA “Rules and Regulations”, 21.05.1904 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fifa.com/> (дата обращения: 16.04.2022).
6. Resolucion “Resolucion “BOE” núm. 129” от 30.05.2002 № 1913/1997 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.boe.es/> (дата обращения: 16.04.2022).
7. Положение по обучению и лицензированию футбольных тренеров, утв. Постановлением Исполкома РФС от 06.03.2012 № 144/15.1 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pfl-russia.com/documents/Polozhenie-po-licenzirovaniyu-trenerov.pdf> (дата обращения: 16.04.2022).
8. El Juzgado nº 5 de Majadahonda suprime el monopolio de la Federación de Fútbol sobre el título de entrenador от 2019 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://majadahondamagazin.es/el-juzgado-no-5-de-majadahonda-suprime-el-monopolio-de-la-federacion-de-futbol-sobre-el-titulo-de-entrenador-132779/> (дата обращения: 16.04.2022).

¹ Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации от 10.06.2012 № ISBN 978-92-2-421617-6 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/> (дата обращения: 16.04.2022).

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Черногоров О.Е.

*Черногоров Олег Евгеньевич – студент,
кафедра «Конституционное и административное право»,
Тольяттинский государственный университет, Институт права
г. Тольятти*

Аннотация: в данной научной работе рассматриваются аспекты, которые связаны с нормативным регулированием охраны природы, поскольку в настоящее время увеличивается количество правонарушений, связанных с нерациональным использованием природных ресурсов. Также с развитием научно-технического прогресса воздействие человека на природу возрастает, большую значимость приобретают проблемы загрязнения мирового океана, недр, лесов и истощения сельскохозяйственных угодий, которые предоставляет природа. В этой связи необходимо преодолевать экологический кризис, увеличивать расходы на экологию и редактировать нормы законодательства. Таким образом, в статье формируются все необходимые рекомендации, которые могут быть применены для улучшения законодательства в сфере охраны окружающей среды и обеспечения безопасности, также предлагается введение новых законов как на федеральном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: экология, природопользование, законодательство, нормативно-правовые акты, природа, охрана окружающей среды.

В настоящее время довольно мало внимания уделяется вопросам, касающимся нормативно-правового и административного регулирования охраны окружающей среды. На это могут влиять как объективные, так и субъективные причины, которые необходимо проанализировать. Стоит отметить, что административно-правовая охрана природы с точки зрения экономики процесс достаточно финансово затратный, а в настоящее время в связи с экономией данное направление может остаться с минимальным финансированием от правительства. Это связано с тем, что большую часть денежных средств сейчас направляется на проведение специальной военной операции на территории Украины, до этого же, правительство активно поддерживало здравоохранение во время пандемии новой коронавирусной инфекции. В результате этого возникает проблема, связанная с неблагоприятным качеством окружающей среды, и для ее решения необходима слаженная работы государственных органов власти и модифицированная нормативно-правовая составляющая.

Еще одной проблемной сферой в административно-правовом регулировании охраны природы является низкий уровень культуры населения, люди самостоятельно должны заботиться о окружающей среде и ее богатствах, без каких-либо мер принуждения или дополнительной мотивации. Многие не осведомлены о своих правах и обязанностях в сфере экологии, прописанных в Конституции, но также и органы местного самоуправления, не желают, через средства массовой информации доносить их до граждан [1].

В этой связи экология может ухудшаться не только на территории России, но и на землях, находившихся неподалеку стран. На сегодняшний день главными проблемами к сфере экологии являются следующие, представленные на рисунке 1.

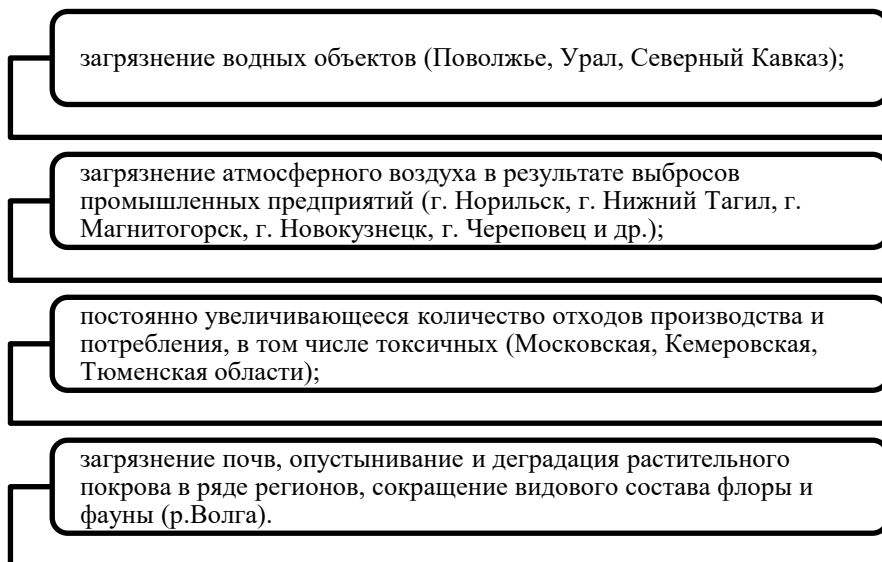

Рис. 1. Экологические проблемы России [3].

Также стоит отметить, что почти в половине субъектов Российской Федерации граждане подвергаются высокому загрязнению воздуха, в основном это касается населения, проживающего в крупных городах и поселках. Помимо этого остается высоким уровень загрязнения водоемов и водохранилищ. Во многих населённых пунктах имеется тенденция к загрязнению почвы, что может повлечь за собой снижение производства сельскохозяйственной продукции, некоторые угодья могут выйти из оборота.

Еще одной проблемой, которая относится к южным регионам, является опустынивание, более чем 100 млн. га почвы не может быть приспособлено под земледелие. Также в России слабо развита переработка отходов, небольшое количество компаний организует вторичное использование мусора в своей продукции, его количество на полигонах с каждым годом растет все больше. При этом даже при отсутствии вторичного использования, в большинстве случаев захоронение отходов не соответствует всем требованиям безопасности.

В данной ситуации целесообразна будет разработка и принятие такого законопроекта как Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Документ будет способствовать регулированию экологической обстановки в стране, при этом также произойдет модернизация финансовой сферы данного вопроса. Деятельность правительства при этом должна осуществляться на основе данного документа и по определенному плану работы, в котором будут как краткосрочные, так и долгосрочные задачи, а также механизм их выполнения [2].

Рассматривая нормативно-правовую базу в сфере охраны окружающего мира в России, следует предположить, что необходимо введение стратегических задач, которые будут направлены на решение социальных и экологических проблем. При этом их главная цель должна заключаться в том, чтобы обеспечить рациональное использование природных ресурсов и утвердить рост экономики с помощью их реализации на мировом и внутреннем рынке. Исходя из стратегии были определены задачи в административно-правовом регулировании охраны природы (рисунок 2).

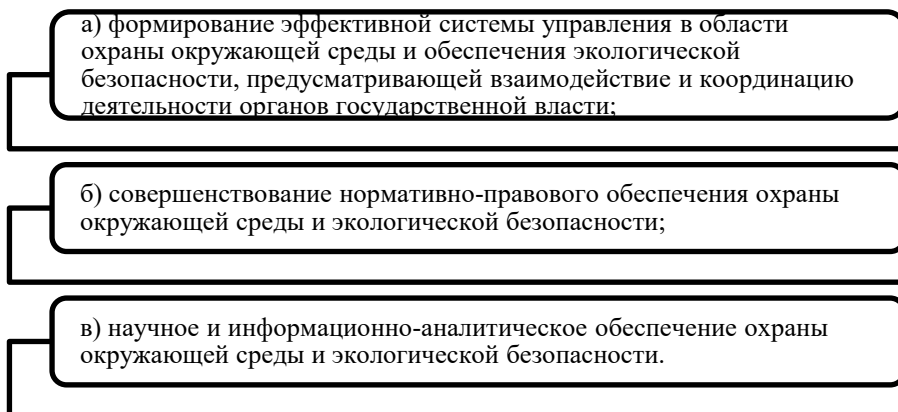

Рис. 2. Задачи регулирования охраны окружающей среды [3].

Данные задачи являются наиболее актуальными в настоящее время и их решение поспособствует улучшению нормативно-правовой базы в сфере охраны природы и экологической безопасности. Также следует отметить, что при реализации задач необходимо использовать ряд механизмов, которые помогут их более быстрой реализации (рисунок 3).

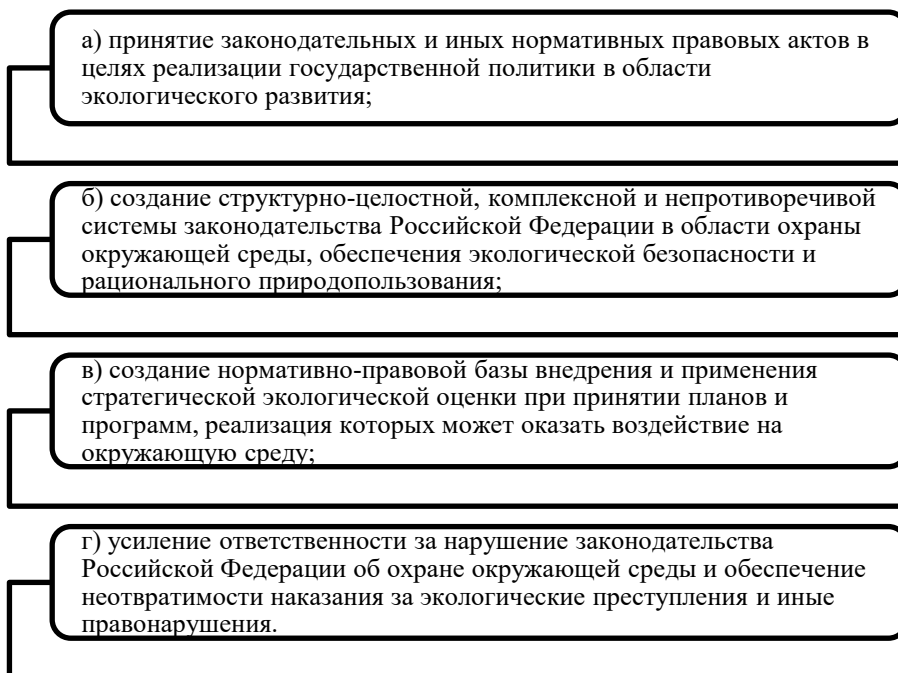

Рис. 3. Механизмы решения задач [3].

Также следует отметить, что совершенствование законодательства должно предотвращать преступления, связанные с посягательством на окружающую среду. При этом учитывается, что в большинстве случаев правонарушения совершаются под влиянием негативных социально-экономических обстоятельств, но также нельзя не брать во внимание и несовершенства в нормативно-правовом регулировании преступлений и охраны природы.

В настоящее время законодательные акты в Российской Федерации посвященные охране окружающей среды объемны и их содержание противоречиво. Природоохранное законодательство имеет множество отсылочных норм и вследствие этого наблюдаются противоречия между нормативно-правовыми актами. Это происходит из-за того, что законодательное регулирование прописано как на федеральном уровне, так и отдельно на уровне каждого из субъектов Российской Федерации. В регионах принимаются сотни новых законов и актов в данной сфере, так как все они связаны со спецификой окружающей среды. Конкретно в сфере охраны природы законодательная база регионов община и многогранна. Однако большое количество нормативно-правовых актов имеет как отрицательные, так и положительные стороны [3].

Говоря об опыте в республике Якутия, можно отметить, что принятие Закона об административных правонарушениях в области охраны окружающей природной среды очень важно, так как данный регион богат природными ископаемыми. Принятие в регионах собственных нормативных актов, касающихся охраны окружающей среды, целесообразно для сохранения природных ресурсов, такая ситуация понятна, поскольку на территории субъектов могут быть различные природные, климатические условия, разный животный и растительный мир. Например, в Карелии большая часть республики занята лесами, в этой связи регион преуспел в издании законов относительно лесных массивов, также наказание за порчу растительного мира может быть несколько иное, чем в других регионах.

Таким образом законы, издаваемые на уровне субъектов Российской Федерации, должны не противоречить федеральным. Это правило следует из статьи 76 Конституции РФ, данный вопрос все еще актуален, поскольку существует тенденция к увеличению локальных нормативно-правовых актов в регионах, не соответствующих федеральным указам. Однако данная проблема не единственная, ее возможно решить более тщательной проверкой документации и повышением уровня квалификации работников правительства, а проблему, связанную с недостатками в деятельности государства в сфере взаимодействия общества и природы в контексте Конституции РФ, разрешить намного сложнее [1].

Это связано с тем, что законодательство формирует меры пресечения наказаний и нормы в общем виде, а не конкретно для определённых ситуаций, а также они не являются прямо действующими. Именно отсюда вытекает множество норм, которые имеют отсылочный характер. Также правительство не контролирует исполнение статьи 18 Конституции РФ, в которой говорится, что каждый гражданин страны имеет права и обязанности, которые определяют смысл и содержание законов, деятельность всех ветвей власти и меры правосудия. Особенно часто нарушаются обязанности законодателя в отношении обеспечения каждого гражданина благоприятной окружающей средой. Также государство может не рационально использовать природные богатства, то есть игнорируются интересы будущих поколений в сфере экологии. Экологические права населения, указанные в статье 42 Конституции РФ, не всегда соблюдаются, а также они не подкреплены другими нормативно-правовыми актами и практикой судопроизводства [1].

Административно-правовое регулирование в России в сфере охраны природы и рационального использования ресурсов разветвленное, законом регулируются наиболее важные сферы использования природных богатств (рисунок 4).

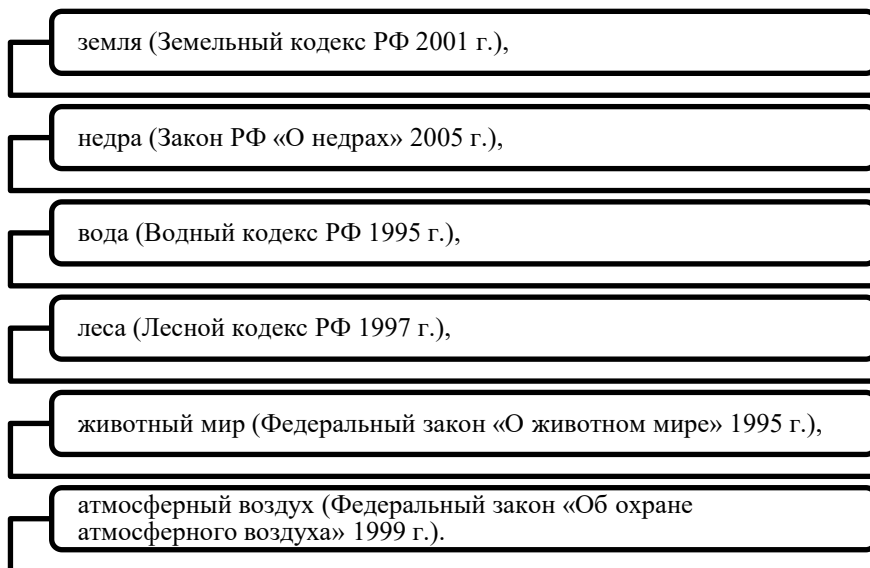

Рис. 4. Регулирование природных ресурсов [3].

Исходя из этого, можно сказать, что законодательство в настоящее время охватывает важные отрасли, а также ведется работа над изданием следующих законов: «Об экологической информации», «Об охране растительного мира», «Об опасных химических веществах», «Об охоте», «Об охране водных биоресурсов» и других.

Стоит также отметить, что качество исполнения принятых нормативно-правовых актов в сфере охраны природы за последние годы различно. Необходимо улучшать профильные законы, проводить контроль за эффективной их реализацией, а также обновлять концепции, пересматривать факторы влияния на содержание правотворческих документов и их структуру. Также необходимо уделить внимание и росту числа административных правонарушений в данной области, что связано с пассивным отношением многих членов общества к охране окружающей среды; стоит пересмотреть систему наказаний за порчу природных богатств [2].

В заключение работы стоит сказать, что административно-правовая деятельность в области охраны природы осуществляется органами местного самоуправления и органами государственной власти. Так как исключительно они могут исполнять нормотворческую функцию и применять меры государственного принуждения. Также государственные органы должны не только решать экологические вопросы, но заниматься деятельностью, относящейся к сфере общественного производства и рационального природопользования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года: принята всенародным голосованием, 12 декабря 1993 года. - Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.11.2022).

2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) - Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=l9zlod7ek1685556421 дата обращения: 02.11.2022).
3. *Крассов О.И.* Экологическое право: учебник / О. И. Крассов. — 4-е изд., пересмотр. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 528 с. - ISBN 978-5-91768-632-5. - Текст: электронный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1222948> (дата обращения: 02.11.2022).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Детинев М.М.

*Детинев Матвей Максимович – магистрант,
юридический факультет,
Московский гуманитарный университет, г. Москва*

Аннотация: анализируя общие тенденции цифровой трансформации уголовного процесса, автор считает, что цифровизация в 21 веке неизбежна.

Ключевые слова: цифровая эпоха, уголовный процесс, современные технологии, интернет-правосудие, пандемия, цифровизация.

В этой статье раскрываются наиболее перспективные направления для внедрения современных цифровых технологий в российский уголовный процесс. Также в статье оценивается сегодняшнее влияние пандемии COVID-19 на работу судов.

Во многих современных государствах в последнее время все чаще происходят изменения уголовного процесса. Россия в данном случае не является исключением. Зачастую эти изменения вызваны давлением цифровых технологий. Хоть уголовный процесс всегда считался более консервативным по сравнению с остальными видами судопроизводства, несмотря на это, возможности цифровизации этой отрасли уже давно исследуется учеными и юристами. А в некоторых странах уже имеется позитивный первичный опыт практического применения современных цифровых технологий в уголовном процессе.

В период с 2010 года и по сей день в рамках уголовно-процессуального права все чаще ведутся дискуссии на счет цифровизации уголовного судопроизводства. Наиболее частым предметом таких дискуссий становятся задачи модернизации уголовного судопроизводства в условиях его цифровой трансформации (Качалова О.В. и Цветков Ю.А. 2015, Зуев С.В. 2018). Не менее популярны обсуждения вопросов об использовании цифровых доказательств на практике (Пастухов П.С. 2015). Также существует множество дискуссий на тему использования современных технологий в расследовании и предупреждении преступлений (Суходолов А.П. 2018).

Несмотря на ажиотаж исследования в этой области тема цифровизации уголовного процесса до сих пор остается очень актуальной. Актуальность данного вопроса первостепенно связана с очень активным усовершенствованием и развитием самих технологий и с их всеобщим влиянием на все сферы жизнедеятельности общества. Невзирая на трансформацию уголовного судопроизводства под воздействием информационных технологий, данный процесс может вести не только к положительным изменениям. Неоспоримо, что существует вероятность негативных последствий. Например, негативные последствия могут коснуться процессуальных издержек, формирования и исследования доказательств, обеспечения исполнения прав и свобод участников уголовного процесса. В данной статье я попытаюсь обозначить главные и наиболее перспективные направления для будущих исследований в этой области.

Теоретической основой статьи послужили различные научные статьи как российских, так и зарубежных изданий. Изученные статьи посвящены изменениям уголовно-процессуального законодательства с использованием современных цифровых технологий.

Множество государств в современном мире способствуют активному развитию цифровой инфраструктуры, постоянно расширяя ее функционал. Благодаря

цифровизации современное общество имеет множество сервисов, которые повышают качество и уровень жизни населения. Согласно стратегии развития цифровых технологий в России на 2015–2030 годы в качестве одной из главных задач стоит «развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления». К сожалению, крайне стремительные темпы развития цифровых технологий не только преобразуют жизнь общества, но и приводят к новым угрозам, таким как рост кибер-преступлений, неспособность некоторых категорий граждан в полной мере пользоваться всеми современными технологиями и прочие негативные факторы, о которых государства обязаны помнить, определяя приоритетные направления государственной политики в сфере цифровизации общества.

Тем не менее, процесс цифровой трансформации уже невозможно остановить. Этот процесс с каждым годом все сильнее будет оказывать влияние на развитие права в целом. Наиболее ярко необходимость цифровизации правоприменительной практики проявилась в 2020 году, когда полноценная реализация права оказалась невозможной в связи с пандемией COVID-19. Появившаяся угроза здоровью общества привела к введению социальной дистанции и поставила под вопрос дальнейшую работу судов и правоохранительных органов. Во многих государствах стала очень активно прорабатываться возможность использования онлайн-правосудия. Также вопросом стали рамки применения такого вида правосудия. Российская Федерация не стала исключением и была вынуждена решать данную проблему. Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Президиум Совета Судей Российской Федерации установили порядок проведения деятельности судов.

С этого момента суды стали активнее принимать документы с помощью интернет-приемных, стали чаще использовать сервисы, предоставляющие возможность видеосвязи. Несмотря на возникающие трудности, согласно данным Верховного Суда Российской Федерации с начала пандемии судами было рассмотрено более 2.5 млн дел и материалов. Также, кратно увеличилось количество документов, поданных в электронном формате, а количество судебных заседаний, которые были проведены с использованием видеосвязи, достигло 10 тысяч.

Подход Российских властей к аспекту организации и реализации судебной деятельности полностью соответствует общемировым тенденциям.

Например, Китай, население которого первым столкнулось с необходимостью введения социальной дистанции, начал активно использовать онлайн-правосудие, которое уже успешно развивалось в стране и ранее. Использование современных информационных технологий дало Китаю возможность образовать централизованную онлайн-базу судебных решений, к которой уже подключено порядка 10 тысяч судов.

В Англии стали пользоваться успехом интернет-услуги, которые связаны с дистанционным обращением граждан в суды. Также в Великобритании разрабатывается специальный законопроект, позволяющий предоставить возможность видеозаписи свидетельских показаний и их трансляция для свидетелей в уголовном процессе, ведь сейчас видеозапись разрешена в случае, если свидетель требует защиты.¹

В Казахстане благодаря рекомендациям Верховного Суда Республики Казахстан почти 90% судов перешли в удаленный режим работы. Большое количество дел, в том числе и уголовных, стали рассматриваться исключительно с применением современных информационных технологий (ОФ САЙТ ВС РК).

¹ HMCTS daily operational summary on courts and tribunals during coronavirus (COVID-19) outbreak // Official site GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/guidance/hmcts-daily-operational-summary-on-courts-and-tribunals-during-coronaviruscovid-19-outbreak> (дата обращения: 25.04.2020).

Пандемия COVID-19 неоспоримо способствует изменениям в сфере правосудия и в других государствах.

Последнее время в России наблюдается рост уровня обеспеченности судебной системы новыми цифровыми инструментами. Это дало возможность быть судебной системе более открытой и доступной для граждан. Однако, это привело не только к продуктивному использованию современных технологий в деятельности судов, но и породило научную дискуссию о необходимости цифровой трансформации различных видов судопроизводства. О.В. Качалова и Ю.А. Цветков считают, что цифровизация уголовного судопроизводства должна идти параллельно в двух направлениях: «Во-первых, в направлении внедрения новых информационных технологий, способствующих повышению открытости, доступности и оперативности правосудия, а во-вторых, в направлении усовершенствования самого процесса посредством снижения его избыточного формализма» (Качалова, О.В. и Цветков, Ю.А., 2015, с. 95). С. В. Зуев и Е.В. Никитин, будучи приверженцами концепции «электронного уголовного дела», делают акцент на необходимости изменения модели доказывания и на возможности включения в судебную практику элементов «гибридного» искусственного интеллекта, позволяющего выполнить некую алгоритмизацию процесса принятия судебных решений (Зуев, С.В. и Никитин, Е.В., 2017).

Многие исследователи при оценке потенциала современных информационных технологий затрагивают следующие аспекты исследования. Например, В. С. Власова считает, что использование цифровых технологий имеет «революционный» потенциал для существенного изменения уголовного процесса и считает неприемлемым только реализацию предложений «по переходу на электронный документооборот, созданию электронного аналога «уголовного дела», о дублировании процессуальных действий и решений в электронном виде» (Власова, В.С., 2018).

Другие ученые имеют более скептическую позицию по данному вопросу. Л.В. Головкин считает, что допускается возможность обсуждения лишь того факта, что уголовный процесс и его участники, включая, разумеется, государственные органы, являются одними из потребителей коммерциализации достижений научно-технической революции», но такие преобразования не способны «заменить классический уголовный процесс каким-то «новым уголовным процессом» (Головкин, Л.В., 2019, с. 16).

Хотелось бы перейти к реальным возможностям трансформации уголовного судопроизводства под влиянием современных технологий. Необходимо признать такой факт, что особенности уголовного процесса оставляют нам намного меньший потенциал для цифровых изменений в сравнении с остальными видами судопроизводства. Эти особенности также повышают риски нарушения прав участников процесса при пользовании современными технологиями. Из-за этого, перед введением использования каких-либо технологий, необходима качественная оценка вероятного возникновения рисков.

В наше время появилось несколько тенденций цифровой трансформации уголовного процесса, которые были разработаны учеными и практиками.

Первая тенденция связана с использованием современных технологий для профилирования преступников, а также с возможностью прогнозирования возможных рисков рецидива. Эти аспекты уже изучаются российскими учеными и криминологами (Суходолов А.П. 2018).

Вторая тенденция представляет собой разнообразные варианты оптимизации всех ежедневных процессов деятельности судов и правоохранительных органов, введение видеосвязи, внедрение единого электронного вида уголовного дела, создание интернет-ресурсов для обращения граждан в суд, преобразование самой системы документооборота. Благодаря этому повышается уровень доступности правосудия. Как отмечает Л. Н. Масленникова, «оптимизация уголовного судопроизводства путем использования цифровых технологий позволит уйти от бумажной волокиты, необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, необоснованного

приостановления и прекращения дел, защитит конституционное право граждан на доступ к правосудию» (Масленикова, Л.Н., 2020, с. 70).

Третья тенденция цифровой трансформации связана с внедрением искусственного интеллекта для принятия судебных решений. У многих ученых начали закрадываться опасения на счет такого рода нововведений, ведь данная технология до сих пор полностью не изучена.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что цифровизация действительно может оказать позитивное влияние на уголовное судопроизводство в целом. Однако для грамотного функционирования этой системы необходимо решение некоторых системных задач.

1. Целесообразен переход от декларирования идей качественной трансформации уголовного процесса из-за влияния современных цифровых технологий к определению реальных направлений его трансформации. Должно быть ясное понимание, какое влияние будет оказано при введении новых технологий.

2. Необходимо определение проблемных положений уголовного судопроизводства, которые могут быть решены благодаря появлению современных технологий. К сожалению, многие нормы УПК РФ не позволяют сейчас использовать вполне доступные технологии, не требующие глобальных разработок. Отказ от использования видеосвязи часто является не следствием ограниченных технических возможностей, а прямым результатом пробелов в уголовно-процессуальном законе.

3. Цифровая трансформация уголовного судопроизводства сильно зависит от степени развития технологий. Получается, что первичным будет развитие технологий обработки натурального языка, а уже вторичным – применение этой технологии для фиксации показаний участников процесса. Из-за данного обстоятельства ожидания правоприменителей должны коррелироваться с реальными возможностями науки и техники.

4. Сильное насыщение уголовного процесса технологиями повлечет за собой необходимость повышения компетентности правоприменителей. Многие из современных судей умеют работать только с классическими офисными программами (Word, Excel, Power Point). А введение в процессуальную деятельность современных технологий потребует намного больших знаний в этой области и будет очевиден факт расширения у правоприменителей знаний и умений.

Определенно, решение вышеуказанных задач не сможет пройти одновременно. Для этого требуется грамотно и четко выверенная стратегия. Также необходимы и обсуждения всех положительных и отрицательных моментов набирающей обороты цифровизации уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. *Богданович Н.А.* Правовые аспекты формирования электронного уголовного дела: достоинства и недостатки (на примере зарубежного опыта) // Информационные технологии и право: Правовая информатизация – 2018 : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е.И. Коваленко. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. С. 91–95.
2. *Власова В.С.* К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста : науч. журн., 2018. № 1. С. 9–18.
3. *Головки Л.В.* Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности, 2019. № 1. С. 15–25.
4. *Зуев С.В., Никитин Е.В.* Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал, 2017. Т. 11. № 3. С. 587–595. DOI:10.17150/2500-4255.2017.11(3).587-595.

5. Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика, 2018. № 4. С. 6–12.
6. Качалова О.В. Правосудие как услуга: мировой тренд // Уголовный процесс, 2019. № 11. С. 10.
7. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие, 2015. № 2. С. 95–101.
8. Клеандров М.И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. 2018. № 6. С. 15–25.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УК РФ, ЕСЛИ ОНО СОПРЯЖЕНО С ОСТАВЛЕНИЕМ МЕСТА ЕГО СОВЕРШЕНИЯ

Бован Е.Д.

*Бован Екатерина Дмитриевна – студент магистратуры,
кафедра уголовного права,
Северо-западный филиал*

Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье анализируются предпосылки появления и практика применения квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, - сопряженности деяния с оставлением места его совершения. Включение законодателем названного признака, воспроизводящего утративший силу состав оставления места дорожно-транспортного происшествия, обусловило необходимость его разграничения с преступлением, предусмотренным ст. 125 УК РФ.

Ключевые слова: оставление места ДТП, оставление в опасности, сопряженность, состояние опьянения.

УДК 343.3/.7

Одним из приоритетных направлений Российской государственной политики выступает борьба с дорожно-транспортными происшествиями, ежегодно наносящими экономике страны колоссальный социальный, материальный и демографический ущерб.

Периодичность совершения ДТП с тяжкими последствиями говорит о высокой степени общественной опасности нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, что в свою очередь сохраняет повышенное внимание со стороны Президента, Правительства Российской Федерации и общества в целом.

Совершенно очевидно, что немаловажная роль в недопущении негативных последствий от дорожно-транспортных происшествий отведена уголовно-правовым мерам в отношении водителей.

Государственная политика в области предотвращения ДТП, свидетельствует о ее нестабильности. Динамика внесенных с 1997 по 2022 годы изменений и дополнений в ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) показывает отсутствие у законодателя единого системного представления о должном содержании нормы.

Принятым Федеральным законом от 23.04.2019 года № 65-ФЗ статья 264 УК РФ, в частях 2, 4 и 6 была дополнена квалифицирующим признаком – «сопряжено с оставлением места его совершения». Указанное нововведение явилось ответной реакцией на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии

с которой п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ был признан не соответствующим Конституции Российской Федерации [3].

Криминализация рассматриваемого признака представляется целесообразной и направлена на защиту интересов участников дорожного движения [5].

Внесение соответствующих изменений в рассматриваемой части ст. 264 УК РФ продиктовано необходимостью восполнить пробел законодателя, при котором лицо, управлявшее транспортным средством в состоянии опьянения при совершении данного преступления и скрывшееся впоследствии с места ДТП, могло избежать ответственности, если при задержании установление факта наличия опьянения по результатам медицинского освидетельствования невозможно.

Водители, оставляя место совершения ДТП, руководствуются различными мотивами, такими как намерение избежать ответственности, попытка скрыть состояние опьянения и иное. Вместе с тем, стоит отметить, что участники ДТП, в результате которого погибли или ранены люди, имеют право покинуть место происшествия в исключительном случае, только для доставления пострадавших в медицинское учреждение (п. 2.6 ПДД РФ).

Рассматривая в качестве мотива оставления места ДТП в целях сокрытия факта опьянения лица, можно сделать вывод, что оставление места ДТП водителем, находящимся в состоянии опьянения, является оправданным действием. Водитель, предположительно, может иметь надежду скрыться совсем или дожидаться отрезвления.

Ю.Б. Суворов отмечает, что водители, сбежавшие с места ДТП, оказываются в более выгодном положении, нежели добропорядочные автовладельцы, оставшиеся ждать инспекторов, и административная ответственность за данное деяние относительно слабая мера наказания [6, с. 302]. О.А. Воронина также полагает, что в России наказания за подобные нарушения довольно мягкие, и это провоцирует большое число фактов бегства водителей с мест преступлений [2, с. 253].

Таким образом, внесением данных изменений и дополнений в ч.ч. 2,4,6 ст. 264 УК РФ законодатель фактически приравнивал такие составообразующие признаки преступления, как деяние, «совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения» и «сопряженное с оставлением места его совершения», поместив их в одну часть ст. 264 УК РФ, что создает дополнительные условия, позволяющие виновному лицу избежать предусмотренной законом ответственности.

Помимо вышеуказанного, необходимость признания оставления места происшествия в качестве квалифицирующего признака деяния возникла вследствие декриминализации ст. 265 УК РФ, обусловленной вступлением в законную силу Федерального закона от 08.12.2003 № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Устанавливаемая статьей 265 УК РФ уголовная ответственность не соответствовала достаточной общественной опасности, соразмерной преступлению, а также данная норма не обязывала оказывать необходимую медицинскую помощь потерпевшим от дорожно-транспортного происшествия. Следовательно, оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии, и неоказание ему помощи требовали квалификации по ст. 125 УК РФ.

Само по себе оставление места происшествия, как отмечалось на примере утратившей силу ст. 265 УК РФ, не тождественно оставлению потерпевшего без помощи в опасности, а потому в одних случаях требует совокупного вменения указанного деяния, а в других – не нуждается в дополнительной квалификации.

Верховный суд в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указал, что действия водителя транспортного средства подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ, если виновный

поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований п. 2.6 ПДД РФ, имея возможность это сделать, не оказал ему необходимой помощи. При этом содеянное характеризуется заведомостью, при которой водитель транспортного средства осознает опасность для жизни или здоровья потерпевшего, лишенного возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью. Заведомость имеет место в случаях, когда водитель скрывается с места происшествия, не вызывает скорую медицинскую помощь, не доставляет пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т.п. [5].

При анализе судебной практики по уголовным делам, связанным с вменением нового квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, оказалось, что правоприменитель трактует его содержание узко и широко. В первом случае указанный подход заключается в его применении исключительно как нарушения п. 2.5 ПДД РФ, т.е. неисполнения обязанности остаться на месте ДТП. Органами предварительного расследования З. обвинялся в нарушении лицом, управляющим принадлежащим ему технически исправным автомобилем, правил дорожного движения, повлекшем смерть человека, сопряженным с оставлением места его совершения. З., допустив наезд на велосипедиста Ю., в нарушение п. 2.5 ПДД РФ не остановился, а продолжил движение и скрылся с места происшествия, оставив в опасном для жизни и здоровья состоянии Юханова Д.Е., лишенного вследствие беспомощности возможности принять меры к самосохранению [1].

Широкий подход правоприменителя основан на вменении сопряженности деяний, предусмотренных ст. 264 УК РФ, с оставлением места их совершения как нарушения требований как п. 2.5, так и п. 2.6 ПДД РФ, т.е. как неисполнения обязанности не только остаться на месте ДТП, но и оказать помощь потерпевшему.

Кроме того, квалификация по анализируемому признаку включает объективную сторону квалифицированного состава нарушения правил дорожного движения (п. «б» ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ) состав оставления в опасности (ст. 125 УК РФ), который, однако, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 характеризуется нарушением п. 2.6 ПДД РФ. Таким образом, анализируемый квалифицирующий признак, согласно широкому подходу, поглощает преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ (в случае оставления места совершения преступления виновником ДТП).

Если водитель транспортного средства, являвшийся виновником ДТП, скрывается с места происшествия при обстоятельствах, которые дают ему основания полагать, что потерпевший не лишен помощи очевидцев или других лиц, то нельзя вести речь о вменении состава оставления в опасности. В данном случае прослеживается связь преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, с обстановкой его совершения.

Также отличительной чертой преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, является оставление в опасности по смыслу уголовного закона, которое не подразумевает необходимости доказывать в каждом случае, что виновник ДТП покинул место происшествия.

Таким образом, неисполнение обязанности, предусмотренной п. 2.6 ПДД РФ, требующее вменения нового квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, не предрешает вывод о безусловной квалификации содеянного по ст. 125 УК РФ, поскольку состав оставления в опасности требует установления как собственно нарушения водителем п. 2.6 ПДД РФ, так и осознания нарушителем того, что помощь пострадавшему иными лицами оказана не будет.

Стоит отметить, что согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 наличие состава оставления в опасности напрямую зависит только от исполнения водителем своих обязанностей по оказания помощи потерпевшим, а также от того, мог ли потерпевший обратиться за медицинской помощью самостоятельно.

Таким образом, органам предварительного расследования для правильной квалификации действий виновника ДТП по совокупности ст. ст. 125 и 264 УК РФ, необходимо установление всех фактических обстоятельств дела, в том числе, места совершения ДТП, отсутствия иных лиц, которые могут оказать помощь потерпевшему, воздействия внешней среды и другие.

Принимая во внимание вышеизложенное, регламентация именно в ст. 264 УК РФ ответственности за оставление места совершения преступления является положительной. При этом, нельзя в полной мере согласиться с «уравниванием» санкции на совершение правонарушения в состоянии опьянения с санкцией на оставление места совершения преступления, учитывая, что данные деяния имеют разную социальную природу: в первом случае указанное рассматривается как пренебрежение нормами и устоями об охране здоровья человека, заведомое создание опасности совершения дорожно-транспортного происшествия в результате воздействия алкоголем, иными веществами на психоэмоциональную сферу, во втором же случае речь идет не всегда об «устойчивой антиобщественной позиции», возможно проявление спонтанных эмоций, негативных черт характера и простое желание избежать ответственности.

Список литературы

1. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № АПЛ22-216 по апелляционной жалобе Захарчевского Ю.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2022 по делу № АКПИ22-172// Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.op.ru/cons/cgi/online.cgi/> (дата обращения: 13.09.2022).
2. *Воронина О.А.* Актуальна ли в Уголовном кодексе Российской Федерации специальная норма об уголовной ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия? / О. А. Воронина // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года): сборник трудов XVI всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. Кострома, 2020. С. 249—253.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.09.2022).
4. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/> (дата обращения: 13.09.2022).
5. Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета, 2008. № 265.
6. *Суворов Ю.Б.* К вопросу об ответственности водителей за оставление места совершения дорожно-транспортного происшествия (ДТП) / Ю.Б. Суворов // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции в 4 частях. М., 2020. С. 294—302.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУЛИГАНСТВА

Бондарь К.А.

Бондарь Ксения Александровна – студент,
кафедра уголовного права,
Томский государственный университет, г. Томск

Аннотация: в данной статье рассматривается сущность понятия хулиганства. Хулиганство – одно из распространенных и наиболее характерных антиобщественных явлений для нашего общества. Хулиганскими могут быть признаны действия, выражающие явное неуважение к обществу, противопоставление себя обществу и его морали, пренебрежительное отношение к окружающим.

Ключевые слова: хулиганство, общественный порядок, правопорядок.

УДК-34

Хулиганство относится к одному из наиболее распространенных преступлений против общественного порядка. Лицо, совершая хулиганство, грубо нарушает общественный порядок, спокойствие, правила общежития, нормальную деятельность предприятий, учреждений и организаций. В процессе хулиганства нередко причиняется вред здоровью граждан, наносится ущерб собственности. Нередко хулиганство приводит к совершению других тяжких преступлений.

Объективная сторона хулиганства выражается в действиях, направленных на грубое нарушение общественного порядка, выражающих явное неуважение к обществу и совершаемых с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Основной характерной чертой хулиганства является его публичность, которую можно наблюдать в совершении соответствующих действий в присутствии людей или же в их отсутствии, но при ознакомлении с результатом хулиганских действий членов общества.

Обязательным признаком хулиганства в соответствии со ст. 213 УК РФ является определенный способ совершения преступления: оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать использование поражающих свойств соответствующих предметов для причинения физического вреда потерпевшим либо в качестве средства психологического давления и устрашения потерпевших. Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать как предметы хозяйственно-бытового назначения (кухонные ножи, топоры, бритвы и т.д.), так и любые иные предметы, применяемые для причинения физического вреда человеку (дубинка, палка, камень и т.д.), вне зависимости от того, были ли они приготовлены и приспособлены заранее или нет.

Говоря о важности определения объекта хулиганства для теории уголовного права и правоприменительной практики, И.Я. Козаченко указывает, что выполнение этой задачи позволяет не только раскрыть социально-правовую природу хулиганства, но и выявить степень его общественной опасности [2, с. 118]. Таким образом, конструкция уголовно-правовой нормы позволяет определить, что родовым объектом хулиганства является общественная безопасность, видовым объектом – правопорядок, включающий в себя общественную безопасность, а непосредственным объектом – состояние общественной безопасности в общественных отношениях, на которые посягает лицо, совершающее хулиганство.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. На практике у следственных и судебных работников по

делам о хулиганстве часто возникает сомнение о психическом состоянии виновного. Это можно объяснить тем, что зачастую хулиганские действия по своей наглости, нелепости и жестокости бывают, несовместимы с представлением о поведении психически нормального человека. По данным собранной судебной практики портрет среднестатистического хулигана представляет физическое вменяемое лицо мужского пола (средний возраст 27 лет), находящийся в состоянии алкогольного опьянения (около 82,1% случаев), не занимающий высокого социального положения, имеющий низкооплачиваемую работу, не имеющий высшего образования, как правило, ранее уже имевший судимость.

Содержание субъективной стороны преступления составляют такие юридические признаки как вина, мотив, а также цель. Вина является основным и обязательным признаком преступления, а мотив и цель – факультативными признаками, которые могут быть указаны и не указаны в нормах Особенной части УК РФ [2].

Являясь основным признаком субъективной стороны, вина представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им преступлению и его последствиям, выражающееся в форме умысла и неосторожности [3, с. 521]. В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ, лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности, если в отношении его установлена вина.

Следует, что принцип ответственности только за деяния, совершенные виновно, является основополагающим для действующего нашего уголовного законодательства, исключая при этом объективное вменение. Основными признаками психической деятельности человека являются сознание и воля. Согласно закону, вина проявляется в двух формах: умысел (ст. 25 УК РФ) и неосторожность (ст. 26 УК РФ). Также каждая из этих форм в свою очередь подразделяется на виды: умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность).

Законодатель обычно сам определяет форму вины, указывая ее в диспозициях. Вина может существовать только как определенное психическое отношение к совершению конкретного общественного опасного деяния, а не в образе мыслей лица, как бы они не были преступны.

Факультативные признаки субъективной стороны их уголовно-правовое значение не менее важны для решения вопросов уголовной ответственности, разграничения преступлений и их предупреждения. Мотив и цель, в свою очередь, достаточно тесно связаны с виной и установление их по любому уголовному делу необходимо.

Мотив преступления – это осознанное внутреннее побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления. Мотивы обусловлены определенными интересами и потребностями, которые вызывают у лица совершать те или иные действия. По сути, мотив – это внутренняя движущая сила, которая толкает к определенному преступному поведению. [4, с. 101]

Для установления справедливого решения на предварительном следствии и в суде по любому уголовному делу необходимо выяснить мотивы преступного деяния, т.е. его причины.

Цель преступления – это желаемый результат, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Входя в состав преступления, мотивы и цели оказывают прямое влияние на квалификацию преступлений. По мотиву и цели, как отмечал В.Н. Кудрявцев, различаются многие разновидности убийства, должностных, имущественных преступлений, хулиганства и других преступных деяний, а если мотив и цель указаны в законе, то их следует рассматривать как самостоятельные признаки составов преступлений [5, с. 201].

Спорные вопросы, касающиеся субъективной стороны хулиганства, в науке уголовного права были и остаются до настоящего времени, а их неразрешенность негативно влияет на судебную практику.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022)
2. Козаченко И.Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных составов преступлений: монография. М., 2012. С. 118.
3. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. 2-е издание. Издание профессора Малинина. СПб.: Издательство «Нева», 2012. С. 521.
4. Павлов В.Г. К вопросу о субъективной стороне хулиганства. // Вестник СПб юридической академии N 1 (30), 2016. С. 101.
5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е издание, перераб. и доп. / В.Н. Кудрявцев. М.: Юрист, 2015. С. 201.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДОЗНАВАТЕЛЯ

Бондарь К.А.

Бондарь Ксения Александровна – студент,
кафедра уголовного права,
Томский государственный университет, г. Томск

Аннотация: в данной статье рассматривается правовой статус дознавателя, его проблемные аспекты. Рассматривается вопрос об отграничении правового статуса дознавателя от правового статуса следователя. Дознаватель должен решать как информационные, так и правозащитные задачи. Для реализации данных задач дознаватель должен быть наделен большей процессуальной самостоятельностью.

Ключевые слова: дознаватель, следователь, правовой статус.

УДК-34

УПК РФ закрепил правовой статус такого нового участника процесса, как дознаватель [1]. Дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК [2]. Перед правоохранительными органами стоит сложная задача в виде расследования уголовных дел. В досудебной стадии ведущее место отводится органам дознания, поскольку законом данные органы наделены довольно широким спектром полномочий. К таковым относятся: право возбуждать уголовные дела, производить по данным делам, если имеются признаки преступления, неотложные следственные действия, однако, стоит отметить, что указанное право предоставляется органу дознания в том случае, если предварительное следствие по делу является обязательным. Также в форме дознания некоторые уголовные дела могут расследоваться в ускоренном порядке.

Процессуальный статус дознавателя, а также роль и место, отводимые ему в уголовном процессе, закрепляется в УПК РФ не в полной мере и без конкретизации некоторых положений. Стоит обратить внимание, что термин «дознаватель» был введен в оборот только УПК РФ в 2001 году. До этого времени употреблялся термин «лицо, производящее дознание».

Понятие дознавателя в целом можно подвергнуть критике, поскольку в соответствии с УПК на дознавателя, помимо непосредственных его функций, возложено также проведение неотложных следственных действий. Согласно закону, неотложными являются такие действия, которые в обязательном порядке должны

быть проведены органом дознания сразу же после возбуждения уголовного дела. Такие действия проводятся с целью обнаружить как можно скорее следы преступления, зафиксировать их, а также изъять иные доказательства, подлежащие незамедлительному исследованию. Лицо, производящее неотложные следственные действия, не является дознавателем в процессуальном смысле этого слова. Статус субъекта, выполняющего неотложные следственные действия, иной. Если орган дознания поручает кому-либо производство неотложных следственных действий, то на арене появляется новый субъект уголовного процесса — лицо, производящее неотложные следственные действия, которое требует законодательного закрепления. В данном случае дознаватель выступает наряду со следователем.

При разграничении подследственности между органами дознания и предварительного следствия, законодатель использует несколько критериев: категории преступлений, характер и степень общественной опасности, сложность в расследовании преступлений. При этом к подследственности органов дознания в основном относятся преступления категорий небольшой и средней тяжести, посягающие на менее ценные объекты уголовно-правовой охраны (характер общественной опасности), составы которых не содержат отягчающих обстоятельств (степень общественной опасности), менее сложные в плане расследования. Законодателем используются различные сочетания указанных критериев, но четкого их выражения во многих случаях не наблюдается.

Встает вопрос об отграничении правового статуса дознавателя от правового статуса следователя. Дознаватель должен решать как информационные, так и правозащитные задачи. Информационные задачи выражаются в сборе качественного доказательного материала, а правозащитные в обеспечении прав участников процесса. Для реализации данных задач дознаватель должен быть наделен большей процессуальной самостоятельностью. Несомненно, следователь обладает большей процессуальной самостоятельностью, чем дознаватель. Очень часто процессуальные решения дознавателя требуют согласования с начальником органа дознания, поскольку иначе решение не будет иметь юридической силы.

Также необходимо упорядочить взаимоотношения начальника органа дознания с дознавателем. В УПК РФ должна быть норма, содержащая перечень полномочий начальника органа дознания, подобную ст. 39 УПК, определяющей перечень полномочий начальника следственного отдела. Введение такой нормы позволило бы избежать противоречий, возникающих в процессе осуществления дознавателем своей деятельности.

Не совсем верным и справедливым представляется подход законодателя к тому, что процессуально дознаватель в УПК помещен к участникам процесса со стороны обвинения. Вместе с тем, та роль, которую играет дознаватель в уголовном судопроизводстве, не должна сводиться только лишь к одному обвинению «любой ценой». Данная роль заключается в изобличении подозреваемого и обвиняемого с целью установления объективной истины по делу. Это означает, что если в процессе расследования будет установлена непричастность подозреваемого к совершению преступления, то дознаватель должен заняться поиском других лиц, которые действительно виновны в совершении того или иного деяния.

На основании вышеизложенного можно заключить, что действующую модель функционально-структурного построения системы органов дознания нельзя признать оптимальной. Подтверждением этого выступает наличие многообразных, иерархических, не всегда продуктивных функциональных связей между элементами данной системы, а также недостаточно оперативное и высокое качество осуществления производства по уголовному делу в форме дознания. Стоит обратить внимание на тот факт, что УПК РФ уже трижды уточнял нормативное определение дознавателя. И всякий раз появлялись новые признаки этого понятия, расширяющие как круг субъектов, охватываемых этим понятием, так и сферу их полномочий.

Указанное обуславливает необходимость совершенствования процессуальной формы дознания с изменением ее структуры и содержания.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022).
2. Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя. Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2007. С. 16.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022).
4. Киреева Е.А. Проблемы отсутствия процессуальной самостоятельности дознавателя // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства: Матер. межвуз. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2008. С. 148.
5. Есина А.С., Арестова Е.Н. Дознание в органах внутренних дел: учебно-практическое пособие / Под ред. А.С. Есиной. М., 2014.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Коротеева Н.А.

*Коротеева Ника Алексеевна – студент,
кафедра уголовного права и криминологии, факультет подготовки специалистов,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена проблемой негативного влияния коррупции в области образования на стабильность и безопасность общества, нанесения значительного вреда демократическим институтам, разрушения этических норм, подрыва веры граждан в справедливость, препятствия устойчивому развитию общества, а также зарождения социальной напряженности.

Ключевые слова: коррупция, детерминанты, общество, противоречие, выгода.

В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается дача или получение взятки, осуществление коммерческого подкупа, злоупотребление физическим лицом своим служебным положением или полномочиями против законных интересов граждан и государства с целью получения собственной выгоды в виде денежных средств, ценностей, иного имущества, услуг или прав имущественного характера, незаконное предоставление такой выгоды третьим лицам, а также совершение вышеперечисленных действий от имени или в интересах юридического лица [4].

Основная задача криминологии как социолого-правовой науки состоит в изучении закономерностей и характера правонарушений, их причинно-следственных связей, личности и криминального поведения преступника, в поиске соответствующих методов их анализа и получения прогноза для своевременного профилактического реагирования по их предупреждению. В этом и заключается практическое значение науки криминологии.

Основные методы, используемые при анализе детерминант, содействующих совершению правонарушений, устанавливаются исследователем в зависимости от его

научных мировоззрений и подходов о способах раскрытия подлинного содержания рассматриваемого объекта. Все множество условий, благоприятствующих совершению преступных деяний, это, в основном, явления, упрощающие и повышающие интенсивность образования причин, формирующих преступность [3, с. 137].

В целом, условия, способствующие совершению правонарушений, являются отдельным видом детерминации, формирующим источники и способы их реализации, впоследствии чего возникает взаимодействующая система таких детерминант. По мнению известного криминологического специалиста В.Н. Кудрявцева: «причины совершения преступлений чаще всего обладают чертами массовости, непрерывности, необратимости и генетической передаваемости» [2, с. 106].

Именно появляющиеся и прогрессирующие в социальном обществе противоречия служат детерминантами преступности. Так, согласно общественному мнению, ключевыми причинами совершения коррупционных преступлений в системе современного образования, в основном являются противоречия в социальном и нравственном развитии общества, в неустойчивости и нестабильности экономики государства, низком духовном уровне воспитания населения. Из этого следует о выделении данных социально-значимых обстоятельств как главных причин совершения преступных деяний коррупционной направленности в указанной сфере.

Несомненно, экономические трудности следует считать наиболее значимыми криминогенными детерминантами, формирующими организованную преступность в мировом масштабе, увеличивающими способность маскировки общественных ценностей, обладающих высокой материальной ценностью и, как следствие, повышение интереса со стороны коррупционеров. Развитие мирового хозяйства привело к тому, что коррупционная преступность сумела найти выход на международный уровень и стать наиболее распространённой и опасной.

Резкое имущественное расслоение общества является серьезной задачей государства обеспечить достойный уровень жизни своего народа. Вместе с тем, данное явление порождает чувство недоверия людей друг к другу, провоцируя различные формы насилия. Не что иное, как экономическая нестабильность, создает постоянные инфляционные скачки, заставляя чиновников находить любые источники доходов, а также стимулирует коррупционную преступность, в частности, и в образовательной сфере, ведь именно здесь возможен дефицит финансирования всей ее структуры.

Экономические противоречия в сфере просвещения выражаются в основном:

а) недостаточной материальной базой образовательных учреждений - изношенности большого числа зданий и сооружений школ, преимущественно в отдаленных регионах страны;

б) несправедливое исчисление коэффициентов оплаты труда отдельным категориям работников, приводящее к возникновению разногласий в учительско-преподавательском составе.

Так, к примеру, согласно указу Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» предполагалось повышение к концу 2018 года заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе [5]. Вместе с этим у чиновничьего состава и иных работников сферы образования появляется соблазн завладеть всеми дополнительными денежными средствами. Таким образом, рост финансового потока в образовании может явиться поводом появления коррупционных влечений.

Есть сомнение, что даже если заработная плата работников сферы образования сравнительно возрастет, то это не приведет к значительным изменениям в снижении числа противозаконных деяний и тем самым еще больше простимулирует детерминанты коррупционной преступности.

Кроме криминогенных детерминантов в экономической области, следует обозначить их проявление в политической сфере. Прежде всего, основные противоречия в данной области обуславливаются отсутствием возможности влияния граждан на управленческую деятельность работников сферы образования. Несмотря на стремительное развитие в последнее время деятельности многих политических партий и общественных организаций эффективного их влияния на развитие образовательной системы незаметно. Все это ведет к снижению уровня общественного контроля за деятельностью работников государственного аппарата и образовательных структур, чья психология направлена преимущественно на повышение своих доходов любым путем [6, с. 163].

Перед принятием и реализацией новых законодательных актов в отдельной сфере (образование, медицина и т.п.) следует учитывать мнение работников, имеющих профессию реформируемой области. В действительности, принимаемые нормативные акты часто создают условия для еще большей коррумпированности, так как всегда допускаются некоторые недостатки в нормативно-правовых формулировках. Следующим детерминантом коррупционной напряженности выступает слабо развитый механизм привлечения обличенных в коррупции чиновников государственного аппарата, включая образовательную сферу, к уголовной ответственности, отстранения и замены их более эффективными работниками. Современная политическая система недостаточно укомплектована сравнительно молодыми деятельными и надежными кадрами, способными принимать решения и отвечать за свои действия, иными словами, присутствует «кадровый голод».

Следует отметить еще один немаловажный детерминант в политической сфере, способствующий совершению противозаконных действий в образовательной сфере, это слабый уровень профессиональной подготовки и совершенствования кадров. Из-за недостатка финансового обеспечения ограничиваются возможности повышения квалификации учительско-преподавательского состава как в нашей стране, так и за ее пределами.

Обстоятельства, побуждающие к совершению коррупционных действий, появляются в сознании людей и при оформлении ребенка в школу, так как нередко родителям озвучивается «вступительный взнос». Все родители желают своим детям дать лучшее образование в так называемых «лицейных школах», попасть в которые получается только пройдя конкурс. Из-за этого возникает соблазн любым способом оказать влияние на результаты приема и зачисления. Расходы на обучение в этих школах сравнительно выше, при том, что получение среднего образования в нашей стране считается бесплатным и осуществляется за счет государственного бюджета.

Следующим обстоятельством, провоцирующим людей к совершению деяний коррупционной направленности, является отсутствие необходимого количества мест в школах в крупных городах даже при оформлении согласно территориальному принципу приема.

При исследовании детерминант, способствующих совершению коррупционных преступлений в сфере образования нельзя не отметить государственную экзаменационную систему единого государственного экзамена (далее - ЕГЭ), справедливость оценивания которой весьма сомнительная. ЕГЭ предстоит сдавать в обязательном порядке каждому учащемуся школы по окончании учебного процесса, по результатам которого он получает возможность поступления на дальнейшее обучение в высшее учебное заведение. При этом известны случаи подделки таких результатов, не соблюдения правил проведения экзаменов. К сожалению, нередко должностные лица системы образования принимают участие в подмене результатов экзаменационных тестов. Часто и сами учителя не прочь решить ЕГЭ, выражают попытки дачи подсказок, раскрывают правильные ответы.

Что касается уровня коррупции в высших учебных заведениях, то большинство студентов считают ее основным направлением жизни и учебы, поэтому изначально

переориентируются именно на эту стезю. Такое понимание данного негативного явления может сформировать дальнейшее поведение студента-выпускника в современном мире, куда он уверенно перенесет свой коррупционный опыт в дальнейшую жизнь. По мнению Соловьева А.П., изначально работники сферы образования настроены на получение доходов коррупционными методами, путем использования своего должностного положения [3, с. 137].

Кроме экономических и политических сфер проявления преступных детерминант, необходимо обратить внимание на сферу социальных противоречий. Здесь главной проблемой является несоответствие роста потребностей общества с возможностями их удовлетворения со стороны государства, в тяжелых условиях труда и быта разные социальные массы населения имеют неодинаковые возможности для реализации своих потребностей.

Что касается нравственно-духовных противоречий, складывающихся в обществе, то проявляются они преимущественно в разложении основных норм морали и человеческой нравственности. Следствием такого падения являются негативные перемены среди населения, способствующие стремлению людей переориентироваться не в сторону обогащения их внутреннего мира, а в сторону выживания и попыток приспособления в существующем.

В настоящее время криминологи рассматривают применительно к коррупционной деятельности представителей именно тех слоев общества, которые, по их мнению, считаются обеспеченными и развитыми, это учительско-преподавательский состав, работники министерства образования и научные работники. Большинству из них бывает трудно в условиях рыночной экономики, с небольшим уровнем заработной платы, отказаться от соблазна получения «легких денег» коррупционным путем.

Известные деятели науки такие, как Д.И. Аминов, В.Д. Гладков и К.С. Соловьев видели причину совершения коррупционных деяний в системе просвещения в противоречиях между потребностями населения, имеющие социальное значение и, связанными с этим, возможностями удовлетворения этих потребностей честным и благородным трудом [1, с. 63].

К сожалению, вся совокупность причин и условий, провоцирующих и облегчающих совершение коррупционных преступлений в сфере образования, склоны к прогрессированию, поэтому бывает трудно установить границы детерминант в исследуемом направлении.

Таким образом, все множество детерминант, которые подталкивают людей к коррупционной деятельности, в частности, в сфере образования, можно выразить факторами, условно подразделяемыми на следующие группы: экономические; политико-организационные; факторы, обуславливающие недостаток нормативно-правового регулирования сферы образования; духовно-нравственное состояние сотрудников выделенной сферы. Именно рассматривая их во взаимосвязи, можно понять, что их совокупность является как раз теми криминогенными факторами, влияя на которые, можно действительно сократить количество противоправных коррупционных действий в образовательной среде.

Список литературы / References

1. Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления. М.: Юрист, 2002. С. 63.
2. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Проспект, 2007. С. 106.
3. Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. Криминология. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: МГУ, 1994. С. 137.
4. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: КонсультантПлюс (consultant.ru)/ (дата обращения: 16.05.2022).

5. Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: КонсультантПлюс (consultant.ru)/ (дата обращения: 16.05.2022).
6. Эминов В.Е. Криминология. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2020. С. 163.

УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ ЯВКИ С ПОВИННОЙ ДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Шерманов И.С.

*Шерманов Иван Сергеевич – сотрудник,
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орёл*

Аннотация: в статье анализируются нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ и правоприменительной практики, касающиеся явки с повинной. Автором рассмотрены трудности оценки явки с повинной в правоприменительной практике, в частности внимание уделено таким вопросам, как условия, при которых суд признает явку с повинной допустимым доказательством, характерные особенности явки с повинной (ее отличие от активного способствования расследованию), возможность учета явки с повинной при признании ее недопустимым доказательством в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Ключевые слова: явка с повинной, оценка доказательств, допустимость доказательств, доказательства.

Актуальность данного исследования состоит в том, что одним из наиболее проблемных вопросов уголовного процесса является основание и порядок признания доказательств недопустимыми. Судьба уголовного дела и соблюдение прав и законных интересов участников процесса зачастую зависят от законности и обоснованности его решения. Результатом неправильной оценки доказательств с точки зрения допустимости может быть также незаконное привлечение к уголовной ответственности должностного лица, осуществлявшего расследование дела.

Кроме того, в ходе производства по уголовному делу возникают трудности при оценке такого сообщения о преступлении в качестве доказательства как явка с повинной.

В отечественном уголовном судопроизводстве суд, осуществляя проверку явки с повинной в качестве доказательства по уголовному делу, на которое ссылается сторона обвинения, устанавливает следующие обстоятельства. Во-первых, сопровождалось ли принятие явки с повинной от подсудимого разъяснением ему его прав (возможность пользоваться услугами адвоката, право не свидетельствовать против себя самого, право обжаловать процессуальные акты следствия, действия (бездействие) должностных лиц органов, осуществляющих расследование и др.). Во-вторых, были ли созданы органом, осуществляющим расследование, условия для реализации этих прав.

Представленные требования предусмотрены п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [6] и подтверждаются судебной практикой [7]. К примеру, высшей судебной инстанцией было признано законным постановление судьи о признании явки с повинной подсудимого недопустимым доказательством. Из материалов уголовного дела следовало, что на момент принятия явки с повинной, должностными лицами, осуществляющими расследование по уголовному делу, не было разъяснено подсудимому его право пользоваться услугами адвоката [1].

Как представляется, проверка заявления о явке с повинной должна осуществляться в системном единстве учета требований УПК РФ [8] и разъяснений высшей судебной инстанции, предъявляемых к такой проверке и иных норм уголовно-процессуального закона, а также доказательств, собранных по делу. К примеру, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу в отношении Л. не согласилась с выводами суда нижестоящей инстанции о признании явки с повинной Л. недопустимым доказательством. Сторона обвинения явку с повинной Л. представила в качестве доказательства добровольности обращения подсудимого в правоохранительные органы с целью дачи показаний по факту причастности М. к убийству Б., Л. и покушению на убийство Е. Судом явка с повинной была признана недопустимым доказательством на том основании, что в ней отсутствовали сведения об участии защитника Л. По мнению высшей судебной инстанции, нижестоящий суд не учел то обстоятельство, что Л. в этот же день был допрошен с участием адвоката, сведения, содержащиеся в явке, им были подтверждены и в дальнейшем не менялись [4].

Таким образом, явка с повинной может быть признана недопустимым доказательством только при соблюдении двух условий:

- 1) факта нарушения вышеизложенных процессуальных требований;
- 2) отсутствия подтверждения явки с повинной самим подсудимым.

Если должностным лицом, осуществляющим расследование уголовного дела, процессуальные требования к явке с повинной, которые изложены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [5] и предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законом, соблюдены, но подсудимый выразил отказ от нее, суд откажет стороне защиты в ходатайстве о признании явки с повинной недопустимым доказательством. В судебной практике есть примеры, иллюстрирующие данный подход [2].

Другой вопрос, заслуживающий внимания в контексте исследования, – учет судом явки с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если она получена с нарушением требований закона и признана судом недопустимым доказательством.

К примеру, вина М., А. и Ч. в совершении незаконного сбыта наркотиков с использованием сети Интернет в составе организованной группы была доказана в суде. В рамках пересмотра приговора Судебная коллегия Верховного Суда РФ внесла в него изменения в связи с непризнанием судом явки с повинной в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Высшая судебная инстанция отметила факт установления явки с повинной каждого из осужденных. Нижестоящей судебной инстанцией было отмечено, что исследование протоколов явок с повинной в качестве доказательств по уголовному делу было невозможным в силу нарушений прав осужденных на защиту, допущенных при их получении. То обстоятельство, что протоколы явок с повинной были признаны недопустимыми доказательствами по основанию допущенных органом, осуществляющим расследование, нарушений, не может свидетельствовать об их порочности в качестве смягчающих наказание обстоятельств. Законом предусмотрено, что явка с повинной представляет собой самостоятельное смягчающее наказание обстоятельство, по этой причине данная судом нижестоящей инстанции оценка явки с повинной в качестве свидетельства активной помощи в расследовании преступления не может нивелировать нарушение, допущенное судом. Верховный Суд РФ указал на характерные особенности явки с повинной, отличающие ее от активного способствования расследованию. Таковой выступает ее содержание, что, в конечном итоге, обуславливает необходимость ее учета наряду с активным способствованием расследованию, а не в его составе, что собственно и было сделано судом нижестоящей инстанции. Верховным Судом РФ была учтена явка с повинной в качестве смягчающего наказание обстоятельства в отношении каждого осужденного [3].

Есть в данном случае сходство в подходах, представленных в вышеназванном судебном решении и в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58. Пленум Верховного Суда РФ отметил, что добровольное признание не может рассматриваться в качестве явки с повинной в случае, если лицо сделало его в связи с задержанием по подозрению в совершении данного преступления. У суда есть право учесть такое признание в качестве иного обстоятельства, смягчающего наказание, «либо, при наличии к тому оснований, как активное способствование раскрытию и расследованию преступления».

Тем самым, правовая позиция Верховного Суда РФ состоит в том, что нарушения, выявленные судом при признании доказательства недопустимым, не свидетельствуют о порочности мотивов явки с повинной. В данном случае суд может учесть явку с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, независимо от признания ее недопустимым доказательством.

Список литературы

1. Апелляционное определение ВС РФ от 29.03.2018 г. по делу № 67-АПУ18-6СП. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение ВС РФ от 01.10.2018 г. по делу № 67-АПУ18-16СП. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение ВС РФ от 05.03.2019 г. по делу № 16-АПУ19-2. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение ВС РФ от 02.06.2019 г. по делу № 1-АПУ19-12СП. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, 2016.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, 2017.
7. Суд признал протокол явки с повинной недопустимым доказательством // Уголовный процесс, 2018. № 12.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ, 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Обиднев Е.И.

Обиднев Евгений Игоревич – слушатель,
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орёл

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы, касающиеся криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности и расследования преступлений, в частности, в качестве примера было рассмотрено расследование уголовного дела, возбужденного по факту преступного посягательства на автомобиль. Были выделены пять следственных ситуаций как характерные на момент возбуждения уголовного дела по факту угона автомобиля и предложены типовые криминалистические программы.

Ключевые слова: расследование, преступление, угон автомобиля, следственные ситуации, криминалистические программы.

В самом общем виде расследование определяется как познание объективной действительности, событий, имевших место в прошлом. Познание любого социального явления, в том числе и расследования преступлений, состоит из анализа его состояния, выявления тенденций взаимодействия его структурных элементов. Сущность понятия «расследование преступлений» имеет комплексное содержание, представленное совокупностью достижений наук уголовного процесса, криминалистики и управления, характеризующих ее как определенную систему задач, функций и их реализации в организационных структурах правоохранительных органов. Так расследование относят к стадии уголовного процесса, объекту криминалистики, определяют как систему, метод, деятельность.

Ученые-криминалисты (Р.С. Белкин, Л.Д. Самыгин, Н.П. Яблоков и другие) рассматривают расследование преступлений как часть объекта криминалистики, при этом в качестве двуединого объекта или объектов криминалистического изучения обозначают преступную деятельность и деятельность по ее расследованию [6. С. 19]. Это процессуальная деятельность, направленная на доказывание обстоятельств, входящих в предмет доказывания [1. С. 185]. Криминалистика обеспечивает данную деятельность, исследуя обнаруженные следы, применяя весь комплекс имеющихся криминалистических знаний. Фактически в рамках деятельности по расследованию преступления его субъекты изучают имеющуюся информацию о механизме преступления, т.е. помимо процессуального порядка проведения и оформления своих действий при разрешении следственных ситуаций занимаются поисково-познавательной и организационной деятельностью, используя при этом соответствующие криминалистические приемы и способы исследования представленного на определенном этапе расследования объекта.

Существует мнение, что «расследование» является методом «следования по следам» в целях выяснения истины путем решения двуединой задачи: установления факта совершения преступления и преступника посредством доказывания его виновности в совершении расследуемого деяния [3. С. 6]. По мнению А.Р. Сысенко, указанный метод в равной степени используется субъектами оперативно-розыскной и следственной деятельности. С данным мнением трудно согласиться. Если говорить о

«следовании по следам», то это деятельность по расследованию преступлений с криминалистической точки зрения.

Следует согласиться с мнением А.Ю. Шапошникова относительно определения следственной ситуации как совокупности компонентов психологического, информационного, процессуального, тактического, материального и организационно-технического характера, сформировавшейся под влиянием объективных и субъективных факторов расследования, на основе которых следователем формируется мысленная модель, используемая для выбора наиболее целесообразной линии поведения [5. С. 18]. Таким образом, содержание следственной ситуации зависит и от этапа расследования угона, и от особенностей элементного состава типичной криминалистической модели механизма данного вида преступления.

Как свидетельствует анализ практики расследования уголовных дел, возбужденных по фактам преступных посягательств на автомобили, можно выделить следующие следственные ситуации:

1. Автомобиль отсутствует в месте оставления его владельцем, преступник не установлен, автомобиль не обнаружен.

2. Автомобиль отсутствует в месте оставления его владельцем, преступник не установлен, автомобиль обнаружен.

3. Автомобиль отсутствует в месте оставления его владельцем, преступник установлен, автомобиль обнаружен.

4. Автомобиль отсутствует в месте оставления его владельцем, преступник установлен, автомобиль не обнаружен.

5. Автомобиль находится на месте оставления его владельцем, преступник задержан на месте преступления.

Применительно к угону автомобиля предлагаем выделить следующие типовые криминалистические программы:

1) программы, рассчитанные на организацию расследования указанных преступлений в общем;

2) программы, рассчитанные на решение отдельной задачи расследования по конкретному преступлению (проверка типичных версий о событии преступления);

3) программы, направленные на организацию расследования уголовного дела в целом;

4) программы отдельных тактических операций, которые включают систему следственных действий, оперативно-разыскных, организационно-подготовительных и иных мероприятий, направленных на достижение локальной задачи по разрешению следственной ситуации, сложившейся при расследовании конкретного преступления. По мнению Е.А. Логинова, системность следственных действий в рамках тактической операции проявляется в их взаимодействии, взаимоподкреплении и усилении друг друга, что дает возможность максимально извлечь с их помощью доказательственную информацию [2. С. 15];

5) программы отдельных следственных действий, которые включают в себя: цель следственного действия; научно-технические средства, находящиеся в распоряжении следователя (дознателя); следственные, оперативно-разыскные, организационно-подготовительные, прочие действия и мероприятия; тактические приемы, составляющие содержание указанных выше процессуальных и непроцессуальных действий; сроки их производства; результаты выполнения программы и ее корректировка [4. С. 103].

Заметим, что ценность и потребность в разработке и формировании типовых программ предварительного и первоначального этапа расследования угона автомобиля заключается в обеспечении системной работы с имеющейся информацией, в целенаправленном поиске недостающих данных. При этом использование программно-целевого метода дает возможность избежать субъективного подхода в расследовании уголовных дел.

Рассмотрим пример. Копейский городской суд Челябинской области, рассмотрев в открытом судебном заседании в порядке особого производства в зале суда материалы уголовного дела в отношении Бачиева, гражданина РФ, военнообязанного, имеющего 8 классов образования, холостого, детей не имеющего, не работающего, судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, установил, что Бачиев, имея преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, находясь в доме, где проживает его семья и находился в гостях М.Э.Р. После совместного распития с М.Э.Р. спиртного, воспользовавшись тем, что М.Э.Р. опьянел и уснул, прошел на кухню вышеуказанного дома, где взял с окна ключи от принадлежащего гр. М.Э.Р. автомобиля «ЛАДА Приора», после чего Бачиев прошел к установленному вблизи указанного дома автомобилю, при помощи ключа открыл дверь со стороны водителя. Осуществляя свой преступный умысел, проник в салон автомобиля, сел на водительское место, имеющимся ключом завел двигатель указанного автомобиля, после чего Бачиев завладел данным автомобилем, на котором с места совершения преступления скрылся. В результате преступных действий Бачиева М.Э.Р. причинен значительный материальный ущерб.

Своими действиями Бачиев совершил преступление, предусмотренное ст. 166 ч.1 УК РФ, – неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон).

Подсудимый, согласно предъявленному обвинению, свою вину признал. Суд пришел к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый Бачиев, является обоснованным, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, основания для прекращения дела отсутствуют [7].

Список литературы

1. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 185.
2. *Логинов Е.А.* Теоретические основы тактических операций и их производство на первоначальном этапе расследования умышленных убийств: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. С. 15.
3. *Сысенко А.Р.* Использование специальных знаний при расследовании преступлений по горячим следам. Омск, 2007. С. 6.
4. *Шлегель О.В.* Методика расследования преступлений против личности, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 103.
5. *Шапошиников А.Ю.* Криминалистическая характеристика преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 18.
6. Криминалистика. История, общая и частные теории / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. Т. 1. С. 27; Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1995. С. 19.
7. Дело № 1–126/2014... из архива Копейского городского суда Челябинской области за 2014 г. «РосПравосудие».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО «ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»

Козленко И.А.

*Козленко Ирина Александровна – магистрант,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Алтайский филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Барнаул*

Аннотация: процесс раскрытия и расследования преступлений по «горячим следам» предоставляет широкое поле деятельности для применения экспертных исследований, во всех допускаемых законом и рекомендуемых криминалистикой формах.

Ключевые слова: экспертное исследование, раскрытие и расследование преступлений, «горячие следы», место происшествия, лабораторные условия, планирование расследования.

Процесс раскрытия и расследования преступлений по «горячим следам» предоставляет широкое поле деятельности для применения экспертных исследований, во всех допускаемых законом и рекомендуемых криминалистикой формах.

Для назначения судебных экспертиз по «горячим следам» характерны:

- некоторая ограниченность круга типичных экспертных исследований;
- ярко выраженная поисковая направленность;
- первоочередное проведение исследований, не требующих большого времени и сложных лабораторных методов;
- более широкое участие следователя в проведении экспертизы, его тесное сотрудничество с экспертом;
- безотлагательная оценка и быстрое использование результатов экспертизы в дальнейшем расследовании.

Обычно по «горячим следам» проводятся те экспертизы, назначение которых в данной ситуации носит в тактическом аспекте характер неотложного первоначального следственного действия. Типичные виды этих экспертиз во многом зависят от вида расследуемого преступления. Чаще всего назначаются: трасологическая (и в первую очередь – дактилоскопическая), товароведческая, судебно-химическая и судебно-физическая, баллистическая, почерковедческая, дорожно-транспортная, пожарно-техническая экспертизы, судебно-медицинские экспертизы трупа, живых лиц и вещественных доказательств, экспертизы фальшивых денег и многие экспертизы новых (нетрадиционных) видов [1].

Экспертные исследования в раскрытии и расследовании преступлений по «горячим следам» назначаются для решения ряда главных задач:

- получить отправную, исходную информацию о происшедшем событии, его механизме, о наличии в нем преступления;
- получить данные о причастности к этому преступлению конкретного лица;
- быстро проверить с использованием специальных познаний возникшее подозрение в отношении этого лица;
- получить данные, необходимые для его поиска и задержания;
- закрепить и расширить «следовую информационную базу» для последующего исследования события преступления, и в частности – для проведения идентификационных и диагностических экспертиз в будущем, когда появятся

заподозренные в преступлении лица или новые следы, требующие сравнения с обнаруженными по «горячим следам»;

– выявить другие преступления, совершенные подозреваемым (данным способом, с применением данных орудий и других средств и т. п.), с тем, чтобы объединить усилия ряда сотрудников и даже различных органов внутренних дел по раскрытию этих преступлений [2].

Так, например, в ходе расследования кражи из дома гражданки М. при осмотре места происшествия были обнаружены следы пальцев рук на раме пластикового окна, через которое проник преступник. Специалист-криминалист, сверив изъятые следы по автоматизированной дактилоскопической идентификационной системе (АДИС) «Папилон», установил, что они принадлежат состоящей на учете в подразделении полиции по работе с несовершеннолетними (ПДН) гражданке З., достигшей к моменту совершения преступления 15 лет. Сотрудники следственно-оперативной группы после окончания осмотра места происшествия, выехав по месту жительства гражданки З., провели обыск и изъяли похищенные вещи [3].

При расследовании преступлений по «горячим следам» экспертизы нередко приходится проводить непосредственно на месте происшествия. Это дает возможность эксперту при решении поставленных перед ним вопросов исследовать не только отдельные следы и предметы, но и взаимосвязи между ними, их связи с окружающей обстановкой. Создается возможность произвести экспертный осмотр подлежащих исследованию объектов в обстановке, наиболее близкой к условиям возникновения и развития происшествия. На месте экспертом исследуются также предметы со следами преступления, которые не могут быть доставлены в лабораторию (из опасения повреждения, в силу громоздкости и т. п.).

В случае проведения экспертизы на месте происшествия, следователю проще реализовать свое право присутствовать при проведении экспертного исследования. Он видит направление исследования, применяемую методику, может в случае необходимости тут же поставить дополнительные вопросы, а эксперт имеет возможность сразу обратить внимание следователя на новые обстоятельства, выявленные в процессе экспертизы, побудить его к расширению границ осмотра, к проведению других следственных действий на месте происшествия (допрос, получение образцов для сравнительного исследования, следственный эксперимент и т. д.).

Преимущество проведения экспертных исследований непосредственно на месте происшествия состоит, во-первых, в сокращении срока проведения экспертизы и получения следователем ее результатов, а во-вторых, в возможности безотлагательно, оперативно использовать информацию, содержащуюся в выводах эксперта, для быстрого раскрытия преступления.

Однако некоторые экспертизы в условиях расследования по «горячим следам» могут проводиться в два этапа: на месте происшествия и в лабораторных условиях, причем не следует отдавать явное предпочтение какому-либо из них.

При проведении экспертных исследований по «горячим следам» в лабораторных условиях особенно важно безотлагательно направлять эксперту следы и другие объекты, обнаруженные на месте происшествия и подлежащие исследованию, а также необходимые образцы. Ситуация требует, чтобы с момента изъятия этих объектов и до поступления их в криминалистические и иные экспертные учреждения проходило как можно меньше времени [4].

Таким образом, результаты экспертных исследований при раскрытии и расследовании преступлений по «горячим следам» при возможности и наличии исследуемых материалов могут активно использоваться для корректировки планирования расследования; для получения и уточнения имеющейся информации о подозреваемом в совершении преступления и его жертве; для подготовки и проведения последующих следственных действий (очной ставки, проверки показаний, следственного эксперимента и т. д.) и др.

Список литературы

1. Лавров В.П. Расследование преступлений по горячим следам: учеб. пос. / В.П. Лавров, В.Е. Сидоров. – Москва, 1989. – С. 56.
2. Ткачук Т.А. Использование результатов исследований и экспертиз в поиске преступника: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Т.А. Ткачук. – Москва, – 2001. – С. 12.
3. Уголовное дело № 1-40/2017 г. // Архив Мамонтовского районного суда Алтайского края.
4. Сысенко А.Р. Раскрытие преступлений по «горячим следам»: метод. Рекомендации / А.Р. Сысенко. – Омск, 2010. – С. 7.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванов С.Е.

*Иванов Сергей Евгеньевич – студент,
кафедра уголовно-правовых и специальных дисциплин, юридический факультет,
Московский гуманитарный университет, г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассмотрено обеспечение безопасности в предпринимательской деятельности, проанализированы главные особенности поведения преступного мира, а также предложены решения по борьбе с преступным миром.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционное право, «рейдерство», насилие, угроза, преступное поведение, потерпевший, УК РФ.

В Конституции РФ, безусловно, регулируются экономические основы общества в статьях 7, 8, 9, 34, 37, 39-43, 71-75, 114, 130, 132 Конституции, в то же время государственная регулировка экономики и бизнеса не является комплексной. Ведь это никак не повлияет на права и защищенность личности, осуществляющей предпринимательскую деятельность. Комплексный подход не отвечает полностью отечественной конституционной традиции и не оказывает никакого влияния на регулирование бизнеса в целом и на гарантию защищенности своего бизнеса.

Многие конституции советского периода в истории России принципиально акцентировались на экономической основе общества, которая соответствовала господствующей доктрине марксизма-ленинизма прошлого века. В современном мире, я считаю, существует вопрос о необходимости исследования экономической свободы как принципа Конституционного строя России, который непосредственно определяет принципы предпринимательской свободы, безопасности. Мне кажется, что конституционное право регулирует основные общественные связи, сложившиеся во всех областях жизни общества, включая экономическую сферу. Такой подход, очевидно, диктует потребность в фиксации конституционного законодательства не только оснований политического, социально-духовного и духовного развития общества, как основных начал экономики.

Одним из подобных преступных действий против бизнесменов стало «рейдерство». Речь идет о завладении или устранении контроля группы сетей компаний, предприятий, связанных технологическими цепочками, или крупном бизнесе. Нередко злоумышленники прибегают к физическому повреждению владельцев бизнеса. В соответствии с уголовным законодательством захватом признаются внезапные акты агрессии преступника в отношении потерпевшего, связанные с насилием или угрозой его применения. Нападение и связанное с ним

насилие составляют органический континуум двух противоправных действий, объединенных единой целью – завладеть материально-производственным комплексом или установить контроль над предприятием. Поэтому разграбление предприятий как самостоятельный и объективный признак «мародерства» можно считать лишь условно, так как особенная часть уголовного закона не имеет уголовных фактов, но не связана с насилием или противоправными действиями. Угрозы насилием, «грабежом» не теряют своего уголовно-правового значения.

Физическое насилие можно резюмировать в статьях о хищниках как об опасности для жизни и здоровья. Насилие может быть не только физическим, но и психическим. Психическое насилие во время поимки злоумышленником и захвата территории злоумышленником включает в себя прямое применение насилия с целью создания угрозы жизни и здоровью жертвы. Угрозы могут выражаться словами, жестами, демонстрацией оружия.

Цель угрозы – подавить волю потерпевшего, вынудив его передать свой бизнес, пожертвовать или не пожертвовать, чтобы предотвратить его изъятие. Насилие распространяется не только на предпринимателей, владельцев собственности, но и на всех, кто препятствует осуществлению «грабежа». Базовым понятием в определении захвата злоумышленником является понятие «захват», то есть действие, направленное против определенного объекта. Путем применения организованной силы (преимущественно вооруженной) - правоохранительными органами, а также демонстрации готовности к применению силы может быть применено насилие для захвата предприятий. В уголовно-правовом смысле поведение злоумышленника при нападении может выражаться в непосредственном физическом воздействии на предмет преступления, выдворении с территории предприятия работников и руководителей, приостановлении деятельности или прерывании производственного процесса.

Главной особенностью преступного поведения является способ совершения преступления, то есть определенная совокупность способов, применяемых преступником для достижения своего намерения. Мародёрские захваты часто начинаются с серии преступных действий, в которых торговец не видит реальной угрозы своему характеру. В частности, вторжение в частную жизнь или нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграммных или иных сведений, а затем совершение злоумышленниками иных действий - незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, с подделкой, изготовление или распространение поддельных документов.

В отношении «рейдерства» законодатель предпочел оценивать деяние через совокупность норм особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, тем самым, фактически не признавая опасности «посягательства». В зависимости от объекта посягательства, условий места и времени, намерения виновного он выбирает различные действия для достижения своих целей: подделку документов, причинение вреда здоровью, хищение имущества и др. Все эти действия, используемые во время атаки злоумышленника, могут быть насильственными или ненасильственными. В большинстве случаев поведенческие преступления состоят из последовательных действий, тесно связанных между собой по объективному содержанию. Многие способы захвата бизнеса злоумышленником зависят от различных условий (организационно-правовая форма, наличие кредитной задолженности, близость злоумышленника к административным ресурсам и др.).

В каких-то случаях лучше было бы посмотреть не действий, а действия преступников, состоящие из целого ряда поступков, которые взаимно связаны. В некоторых случаях преступники направляют свою деятельность непосредственно к объекту нападения, но используют промежуточные элементы для того, чтобы достичь преступных результатов. Системная борьба с рейдами возможна лишь при

параллельных реализациях действий по следующему направлению: нужно законодательно установить понятие «рейдерство» и оценить его как преступление с внесением изменений в законодательство о уголовном, гражданском и Арбитражном процессе, систему предварительного расследования и судебные сроки, отвечающие за безопасность человека. Отсутствуют отдельные составы «редерства», и в целом, глава 22 УК РФ, определяющая виды наказуемых деяний в сфере экономической деятельности, направлена на оценку совершенных предпринимателями преступлений.

Рейдерский захват и рейдерское завладение имеют схожие преступные деяния в виде нападения с применением насилия либо с угрозой его применения. Общим являются и способы совершения преступных действий — применение насилия либо угрозы его применения. Цель совершения нападения – завладение производственным комплексом, предприятием, бизнесом. Среди причин, потенциально способствующих рейдерскому захвату, можно назвать следующие: незаконное присвоение акций миноритарных акционеров; внутренние хищения и «откаты»; заключение непрозрачных договоров; уход от налогов; противозаконное приобретение базовой собственности; невыплаты зарплат; вывод и обременение активов на аффилированные структуры; невозврат кредитов; обман партнеров и поставщиков и прочие. Для предотвращения рейдерских захватов необходимо внимательное изучение предпосылок и причин захватов и недружественных поглощений, а также способов, которыми действуют рейдеры. Велик риск уголовного преследования бизнесмена.

Таким образом, уголовно-правовая политика в борьбе с «рейдерством» заключается в определении квалифицирующих признаков «способствующих рейдерскому захвату», внесения изменений в действующий УК РФ, возможно с параллельной разработкой федерального закона «О рейдерстве», а затем, принятие антирейдерских норм, включив две отдельные статьи в главу 22 УК РФ. По нашему мнению, необходимо законодательно закрепить сущность общественно опасного деяния (рейдерства) в целях отграничения от смежных форм общественно опасного поведения, а также отражения уровня выраженности общественной опасности в содержании данного преступления. Обеспечение безопасности личности в экономической сфере заключается как в конституционных гарантиях предпринимательской деятельности, так в уголовно-правовых квалифицирующих признаках антирейдерских норм, направленных на защиту бизнесмена, выделив отдельную главу в УК РФ, отражающую уровень общественной опасности преступлений в области предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. М., 2002.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
3. *Сычев П.Г.* Отобрать и присвоить не проблема. Пробелы в законодательстве развязали рейдерам руки. Закон, 2007. Август. С. 153-158.
4. *Стрекозов В.Г., Казанцев Ю.Д.* Государственное (конституционное) право Российской Федерации. М., 1995.
5. *Ковешников Е.М.* Конституционное право РФ. Курс лекций. М., 1998.
6. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право Российской Федерации. М., 1995.
7. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 1993. 160 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

КОНВЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА. ИХ ДЕЙСТВИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гайкович С.М.

*Гайкович Сергей Михайлович – магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин, факультет права,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье анализируются источники международного гражданского процесса как отрасли права, среди них международные Конвенции, а также документы Европейского Союза и Содружества Независимых Государств, исследуется механизм их практического применения на современном этапе.

Ключевые слова: международный гражданский процесс, Конвенция, иностранный гражданин, судебное поручение, международный договор.

В процессе осуществления международных экономических, культурных, гуманитарных и иных связей могут возникнуть случаи, связанные с возможной защитой одной из сторон подобных взаимоотношений. Однако судебная защита осложняется тем фактом, что в деле принимает участие так называемый «иностраннный элемент» (в гражданском правоотношении данное понятие раскрывается, например, в ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]). Это придает процедуре судебного рассмотрения дел определенную долю специфики.

Судопроизводство с участием иностранных граждан и организаций, связанных с гражданскими делами (в том числе и в сфере экономической деятельности) осуществляется по нормам международного гражданского процесса (МГП). В сферу рассматриваемой отрасли права входят все дела, тем или иным образом связанные с иностранным государством. В это число включается и необходимость допроса свидетеля, имеющего постоянное место жительства за границей (даже если в деле не присутствуют иностранные лица). Также это касается случаев, когда нужно сделать запрос документов, которые выдавались властями иностранных государств.

В компетенцию предмета МГП, по мнению большинства исследователей [2, с. 52], входят следующие вопросы:

1. Понятие, принципы и источники международного гражданского процесса.
2. Международная подсудность.
3. Правовой статус иностранных подданных в судопроизводстве по хозяйственным и гражданским делам.
4. Процесс сбора доказательств и процедура доказывания в делах с иностранным элементом.
5. Процессуальный аспект (определение содержания зарубежного права).
6. Признание и исполнение решений иностранных судебных инстанций.
7. Судебные поручения.
8. Действия нотариального характера с иностранным элементом.
9. Коммерческий межгосударственный арбитраж.

Процесс глобализации влечет за собой усиление активной деятельности международных организаций по правовым вопросам трансграничного взаимодействия. Ярким примером такого сотрудничества является Гагская конференция по частному международному праву. Эта межправительственная организация начала свою работу в 1893 году. На сегодняшний день в ее состав входят

представители 89 государств. Этот Межгосударственный орган ставит целью своей работы унификацию правил международного частного права (в том числе и гражданского процесса) на уровне наднациональных законодательств [3, с. 308]. Механизмы достижения этой цели – научно-прикладная работа по исследованию проблем в правовой сфере и выпуски так называемых Гаагских конвенций.

Источники гражданского процесса имеют, в основном, характеристики национального права. Вместе с тем большую роль в них играют международно-правовые акты. Источники МГП отличаются множественностью и разбросанностью по многочисленным национально-международным актам. Основным источником МГП – национальное законодательство. Основные статьи судоустройства как правило отражены в конституционных актах. Они утверждают: принцип разделения властей, принцип независимости судей и их подчинения только закону, право каждого человека на судебную защиту и свободный доступ к правосудию, основы судоустройства, подчиненность судебных инстанций.

В свою очередь непосредственно судебная система регламентируется самостоятельными законодательными актами о судоустройстве.

Еще одним источником гражданского процесса является так называемое «мягкое право» (soft law). В его образовании национальные законодательства никак не участвуют. Его правила создают негосударственные международные институты права. Они рекомендуются к применению частным респондентам делового процесса. Такой способ унификации права усложняется требованиями национальных законодательств допусков усмотрения для частных акторов в области принятия мягкого права [4, с. 318].

Из других источников МГП следует выделить международные договоры по процессуальным вопросам. Они ориентируют государственные органы разных стран на взаимодействие в сфере защиты гражданских прав.

Для государств европейского континента большое значение Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 1968 года [5]. Согласно ее положениям, был упрощен процесс взаимного признания и приведения в исполнение решений судебных органов. Конвенция существенно способствовала образованию единого правового поля в Европе. Сыграв свою роль, она потеряла значение, когда Советом Европейского Союза в 2000 году был принят Регламент №44/2001 о юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам [6]. В свою очередь и этот регламент обновили в 2012 году (№1215/2012).

Регламенты – это правовые акты Европейского союза прямого действия, имеющие приоритетное значение над национальными законодательствами стран, входящих в объединение.

Международные договора между странами Евросоюза и другими государствами все также играют существенную роль. Это подтверждает так называемая «параллельная» Луганская конвенция 1988 года [7], во многом дублирующая Брюссельскую конвенцию 1968 года. Она имела большее число участников. В 2010 году ее обновили.

В законодательстве Республики Беларусь нормы МГП вошли в состав отраслевых кодексов: Гражданского процессуального [8] и Хозяйственного процессуального [9]. Тем самым было осуществлено их тесное взаимодействие со всеми остальными нормами, находящимися в отраслевых кодексах.

Для стран бывшего Советского Союза значительную роль сыграла Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная в 1993 году [10]. В ней установлено: надежное сотрудничество в правовой сфере судов и иных учреждений юстиции; обеспечение

защиты в судах СНГ их граждан и юридических лиц, находящихся в стране-участнице.

В области гражданского процесса Конвенция затрагивает следующие области:

- юридическая защита граждан и юрлиц;
- порядок взаимодействия при оказании юридических услуг;
- исполнение указаний и поручений органов юстиции;
- подтверждение юридической силы документов;
- предоставление полной и исчерпывающей информации;
- установление границ полномочий национальных судов;
- определение коллизионных норм или решение вопросов применения права;
- признание и дальнейшее приведение к исполнению постановлений судов иностранной юрисдикции.

В период становления СНГ Конвенция имела большое значение для сохранения имевшихся связей в юридической области. Ее положения, касающиеся сферы международного гражданского процесса, актуальны и на современном этапе развития. Тому свидетельствует факт, что практически без существенных исправлений эти положения были внесены в Кишиневскую конвенцию стран Содружества Независимых Государств, подписанную в 2002 году [11]. Она была призвана обновить Минскую конвенцию. Также следует учитывать, что при замене старых национальных законодательств на новые, страны СНГ в разделах, касающихся МГП, по всей вероятности, брали в расчет объединяющие их положения Минской конвенции. Для арбитражно-хозяйственного судопроизводства стран СНГ играет большую роль «Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», подписанное в 1992 году [12].

Этот международный договор регулирует:

- решение вопросов юридической защиты хозяйствующих субъектов, в том числе юрлиц и граждан-предпринимателей;
- разграничение полномочий судов (общего назначения и арбитражных), рассматривающих их претензии;
- установление порядка оказания правовой поддержки судебными органами.
- определение взаимного признания и исполнения приговоров, вынесенных национальными судами на территории других стран СНГ;
- решение вопросов подлежащего применению права;
- предоставление всей информации о правовых нормах.

Соглашение 1992 года отличается от Минской конвенции (рассматривающей любые споры, связанные с гражданским правом) тем, что затрагивает сферу только хозяйственной деятельности.

Значительную роль играют положения Конвенций по вопросам гражданского процесса и в правоотношениях, связанных с иностранным элементом. Компетентность национальных судов по таким делам устанавливает само законодательство этих стран. В случаях конфликтов юрисдикций наилучшим выходом будет заключение между договаривающимися странами международных договоров, которые содержат статьи, разделяющие компетенции национальных судов. В последнее время как раз наблюдается учащение таких случаев. В Брюссельской конвенции 1968 года и Луганской конвенции 1988 года вопросы, касающиеся компетенции, решены, как общее правило. Основанием для его применения является территориальный признак (место постоянного жительства ответчика).

Там же определяются границы компетенции для правил исключительной и специальной подсудности. Согласно Конвенциям, нарушение этих правил компетенции при вынесении судебного решения может в дальнейшем стать основанием для отказа в признании и исполнении судебных решений в других странах, которые участвуют в процессе [13, с. 218].

Регламенты Европейского Союза унифицируют правила, регулирующие международную подсудность [14, с. 104]. Юрисдикция выступает в этом случае как общий регулятор на основании территориального признака, определяющего, что иски должны рассматриваться в судах страны, где ответчик постоянно живет. Это не зависит от того, гражданином какой страны он является. Иски могут предъявляться в суды других государств. Такие возможные случаи прописаны в соответствующем Регламенте.

Определяется отдельно юрисдикция: страховой деятельности, по потребительским договорам, по трудовым договорам индивидуального типа, по вещным правам на недвижимость, по искам об установлении действительности учреждения или закрытия компаний.

Конвенции МГП имеют большое значение при рассмотрении судопроизводства и оказании правовой помощи в гражданских и семейных делах. Например, в Минской конвенции 1993 года прописан порядок подачи исков иностранцев в стране нахождения на данный момент времени.

Также Конвенция разделяет подсудность по категориям дел:

- о признании лиц недееспособными по разным причинам;
- о расторжение брака;
- о регулировании имущественных и личных отношениях супругов и родственников;
- об оспаривании или установлении отцовства, усыновлении, а также вопросов, связанных с наследованием собственности.

Вывод

Конвенции, рассматривающие вопросы гражданского процесса, играют существенную роль в развитии международных отношений, сближении и унификации национальных правовых систем. Находясь над ними в правовом поле, Конвенции представляют собой универсальный механизм регулирования порядка исполнения судебных предписаний и поручений судопроизводства между разными странами, подписавшими Конвенции. В них определяются основные юридические термины, обозначаются общие правила передачи юридической документации между государствами и непосредственные контакты органов национальных судопроизводств, определяется круг судебных дел, которые признаются и исполняются иностранными государствами.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с измен. и дополн.) // Гарант.ру – информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 10.02.2022).
2. *Николюкин С.В.* Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. Москва: Юстиция, 2017. 256 с.
3. *Женетль С.З., Никифоров А.В.* Гражданский процесс: учебник. Москва: Инфра-М, 2018. 416 с.
4. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков // Москва: Статут, 2017. 702 с.
5. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (27 сент. 1968 г.) // Гарант.ру – информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2559788/> (дата обращения: 10.02.2022).
6. Регламент Совета Европейского Союза №44/2001 от 22 дек. 2000 г. о юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам // Гарант.ру – информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12130530/> (дата обращения: 10.02.2022).

7. Конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Лугано, 16 сен. 1988 г.) // Гарант.ру – информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2559789/> (дата обращения: 10.02.2022).
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 янв. 1999 г. №238-З // Pravo.by – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238/> (дата обращения: 10.02.2022).
9. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 дек. 1998 г. №219-З // Pravo.by – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9800219/> (дата обращения: 10.02.2022).
10. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 янв. 1993 г.) // Гарант.ру – информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10119702/> (дата обращения: 10.02.2022).
11. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 окт. 2002 г.) // Гарант.ру – информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1156956/> (дата обращения: 10.02.2022).
12. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. (в рамках СНГ) // ФССП России – Федеральная служба судебных приставов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/2038848/> (дата обращения: 10.02.2022).
13. *Бондаренко В.Е., Францифоров А.Ю., Францифоров Ю.В.* Гражданский процесс. Учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2019. 250 с.
14. *Лазарев С.В.* Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. Москва: Инфра-М., 2018. 400 с.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Иванов С.Е.

*Иванов Сергей Евгеньевич – студент,
кафедра уголовно-правовых и специальных дисциплин, юридический факультет,
Московский гуманитарный университет, г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассмотрены главные проблемы правовой системы России, найдены решения для эффективной работы правовой системы, проанализирована юридическая система, а также выявлены проблемные аспекты современной правовой системы.

Ключевые слова: правовая система, юридическая система, правоисполнительная деятельность, гражданское общество, Конституция РФ.

В данной статье рассмотрены основные актуальные вопросы функционирования современных правовых систем Российской Федерации. Затронуты такие проблемы, как контроль и анализ правотворческой и правоприменения государства, защита прав человека и свобод человека. В статье также затрагиваются такие проблемы, связанные с взаимодействием федеральных и региональных органов власти, которые противоречат установленным нормам регулирования различных правовых отношений; оптимизация правоприменения, направленная на эффективное претворение в жизнь принятых нормативных актов, вопрос об отсутствии эффективного сотрудничества между международным правом и национальной правовой системой России, чтобы сбалансировать функционирование единой правовой системы в соответствии с современными международными принципами и стандартами. Кроме этого, анализируются проблемные стороны понятий правовой системы, гражданского общества, правового государства, рассмотрения которых в целом определяют национальное формирование, поскольку тип общества или государства придадут характерные черты правовой системы, стремящейся в свою очередь всегда положительно или негативно влиять на развитие общества. Все изложенные проблемы современной юридической системы ориентированы на глубокое понимание общественно-правовых процессов, направленных на совершенствование общегосударственной политики в целях решения важнейших юридических, социальных и экономических задач цивилизованных государств.

По сравнению с 90-ми годами XX века отечественная правовая система стала обладать новыми целями, обусловленными изменением множества ценностных характеристик ее функционирования в обществе. В силу наметившейся положительной динамики развития каждого элемента права, характеризующегося такими процессами, как демократизация в основном западного типа, стремлением к созданию правового государства, обеспечению реализации механизма защиты прав личности и свобод человека, обеспечению роли суда в этой сфере, определенными изменениями в структуре правового законодательства и концепции современных правопониманий, исследовательский интерес к указанным проблемам повышается.

Главные проблемы современной российской правотворческой системы требуют исследований и анализов в области функционирования, защиты прав человека, контроля и своевременной оценки не только законодательной, но в целом правовой деятельности государства. Следует обратить внимание и на исследование взаимодействия между международным и внутренним правом в условиях,

направленных на развитие технологий, в значительной степени изменяющих мироощущение и правовое сознание гражданина России в области формирования гражданских обществ и формирования правового общества.

Для эффективной работы правовой системы до сих пор заслуживает внимание концепция повышенного качества в деятельности правоустанавливающих органов, в деятельности законодательных органов. Качество принятых в стране нормативно-правовых актов объективно влияет на деятельность по подготовке, рассмотрению, изданию законов и нормативно-правовых актов. Механизм подготовки законотворческого процесса является сложным новейшим правовым явлением в теории правосудия, имеющим не только научно-практическую важность. Ее дальнейшее исследование позволит выявить недостатки современной российской законодательной системы, решить множество законотворческих задач, сформулировать практическую рекомендацию для улучшения законотворческого процесса, вывести законодательство на новую стадию развития.

Российская юридическая система сегодня достаточно активно развивается на федеральном и региональном уровне, иногда забывая об определенных конституционных предметах ведения, опережая друг друга, дублируя законодательство определенных областей, порождая большое количество нормативно-правовых документов и норм, иногда противоречащих друг другу при этом некоторые области до сих пор не имеют надлежащей законодательной регуляции, что существенно мешает правоприменению. Таким образом, считается, что на сегодняшний день более пристальное внимание заслуживает оптимизация правоприменения государственной власти в целях эффективного внедрения норм, принятых законодательными органами в реальную жизнь. Также не следует забывать о том, что необходимо совершенствовать целостность правовой системы без отрыва от нравственно-исторических, социально-культурных основ государства Российской Федерации, иначе не стоит ждать эффективности формальных и юридических рекомендаций. Именно формирование системообразующих принципов действия правовых систем позволит эффективно противостоять существующим в них негативным трендам, например, некоторым правовым инфантилизмом, правовым нигилизмом и другим искаженным формам общественного сознания народа.

Проблемным, но решаемым остается вопрос о соотношении российского законодательства на федеральном и региональном уровнях. Без налаженного взаимодействия федерального и регионального органов власти в сфере правотворчества нельзя обеспечить единую и стабильную правовую систему без налаженного взаимодействия федерального и регионального органов власти. Невозможно совершенствовать правовую систему без устранения противоречий между федеральными и региональными законами, поскольку конфликты между ними приводят к существенному уменьшению эффективности всего правового законодательства, дискредитацию закона в качестве основного носителя права, таким образом серьезно уничтожая общее представление о законности. К тому же довольно реально, что субъект РФ легче продублирует свой нормативный акт, который уже существует в федеральном масштабе, обеспечивая себя своей деятельностью, и не несет ответственности за это. И хотя это повторение само по себе не противозаконно, упрощение восприятия регламентированной нормы является необоснованным и часто может вызвать явные противоречия в толковании. Таким образом, современное право должно представлять собой единую, внутренне согласованную систему правовых актов.

Еще одна актуальная проблема российской реальности — это недостаточно правовая регламентация отдельных сфер правовой деятельности. В настоящее время, из-за недостаточно развитого механизма правореализации, продолжает оставаться диспропорция правотворческой деятельности с правоисполнительной деятельностью. Это негативно влияет на состояние юридической системы, стабильность правовой реальности, а также приводит к ухудшению уровня юридического развития в

обществе. Необходимо добиться достижения баланса между действиями уполномоченного органа подготовки, принятия, совершенствования нормативных правовых актов, а также организационной деятельности органов государственной власти по их осуществлению, направленных на формирование гармоничной правовой системы, включающей в себя и единый качественный законодательство и эффективную практическую практику его осуществлению. Только достигнув единства правовой деятельности и правоприменения, можно считать правосистему действующей максимально эффективно и дальше на этом основании осуществлять переработку других элементов ее системы. Только достигнув единства правовой деятельности и правоприменения, можно считать правосистему действующей максимально эффективно и дальше на этом основании осуществлять переработку других элементов ее системы.

Еще один важный проблемный вопрос современной правосистемы России – ее отношение к действующей Конституции, которая оказывает определяющее воздействие на развитие правосистемы, определяет основные условия функционирования правосистемы, а также является эталоном организации правотворческих и правоприменительных действий в любой стране. Нельзя забывать, что Конституция слабо регламентирует суть и понятие «правовая система», в Конституции не предусмотрены нормы, регламентирующие принципы и функционирование систем права в российском государстве. Таким образом, в связи с отсутствием надлежащих правовых закреплений современного российского правового состояния, отсутствием ее единого концептуального развития, обесцениваются его значимость и шансы дальнейшего ее отражения в этой категории нормативно-правовых элементов.

Довольно востребованным и абсолютно необходимым является дискуссионный и проблемный аспект процессов взаимодействий между международными и внутренними правами. Особенно наглядно проявляется влияние международных норм на основе формирования механизмов обеспечения защиты прав и свобод человека в современной Российской Федерации. Кроме того, время диктует и навязывает потребность в разработке интегральных механизмов объединения международного права, точнее поглощения международного права внутригосударственным правом, чтобы оказывать дальнейшее воздействие на него или же регулирование.

Формирование с последующим развитием гражданского общества является все еще актуальной сферой российской юридической системы, в то время как сама идея о создании гражданского сообщества в России является приоритетным направлением государственной юридической политики. Таким образом, идея развития гражданского сообщества продолжает проходить широкое обсуждение, направленное на выявление самых спорных вопросов ее развития.

Прошедшая уже какое-то время оценка ценностей России, под воздействием западного влияния через информационную систему, порой оказывает негативное влияние в плане формирования правового осознания личности, социальной группы и Российского общества, которое непосредственно сказывается на формировании гражданских обществ и функционирования правовой системы. На данный момент существует необходимость соотносить личные, общественные и государственные интересы в рамках российской правовой системы, позволяя представить степень согласованности между частными и публичными интересами, уровень их достижения влияет на социальную и правовую позицию личности в обществе. Здесь важны институты гражданских обществ, благодаря которым возникает определенный баланс между личными и общественными интересами.

Отметим, что понятие «правовое общество» отождествляется с идеей «гражданское общество» в определенной мере в Конституции Российской Федерации, недостаточное законодательное определение понятия «правовое общество» мешает реализации ее идей, мешает выработать единые представления о ее воплощении,

функционировании в государстве. Поэтому представляется необходимым более детально определить принципы формирования правовой системы, возможно, в долгосрочной перспективе, для того, чтобы в России было общее видение и концепция функционирования основных ее положений. Хотя многие исследователи оценивают построение правовой системы критически, нельзя не отметить, что необходимо внедрить ее в основы национальной правовой системы.

Возможно именно соотношение гражданского общества, правовой системы и правового государства позволит определить в последующем национальное развитие по причине того, что тип общества и государства будут прямо влиять на формирование правовой системы, которая в свою очередь стремится всегда оказывать положительное или отрицательное влияние на общественное развитие. Та или иная правовая система может способствовать либо препятствовать общественному прогрессу. Это зависит от целей, задач и социальной природы того общества, в котором она существует.

Рассмотренные проблемные аспекты современной правовой системы, направлены на более глубокое осмысление общественно-государственных процессов с целью совершенствования общей государственной политики при решении важнейших правовых, социальных, экономических и других задач цивилизованного государства. Объективно реформы и преобразования государственной и общественной жизни объективно регулируются созданной в стране правовой системой, без эффективного воздействия и участия которой невозможно представить дальнейшее развитие правового государства, создание развитого гражданского общества и наличие реальных механизмов соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в целом. Все это способствует тому, что в условиях динамичных реформ российского государства значение правовой системы России неуклонно возрастает. Позитивные моменты развития отечественной правовой системы заключаются также в восприятии принципов и норм международного права, позволяющего сбалансировано сочетать их с идеями национального характера правовой системы российского государства для достижения наибольшей эффективности.

В заключение следует заметить, что эффективное воздействие правовой системы на общественные отношения возможно, но только в том случае, если в государстве созданы соответствующие условия для развития самой правовой системы, в связи с чем необходимо более пристальное внимание уделить изучению наиболее актуальных проблем ее функционирования.

Список литературы

1. Желдыбина Т.А. Законотворческая политика как фактор обеспечения единства российского законодательства// Государственная власть и местное самоуправление, 2015. № 8. С. 29-33.
2. Желдыбина Т.А. Практический аспект механизма обеспечения процесса законотворчества // Российская юстиция, 2017. № 6. С. 44-46.
3. Иванников И.А. Проблемы государства и права России начала XXI века. Ростов н/Д., 2003. 352 с.
4. Концепции развития российского законодательства / Под. ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 2004. 847 с.
5. Лукашева Е.А. Совершенствование деятельности государства - необходимое условие обеспечения прав человека // Государство и право, 2005. № 5. С. 64.
6. Марченко М.Н., Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М., 2015. 648 с
7. Малько А.В. Правовая политика в условиях правовой реформы в современной России // Правовая политика России: теория и практика. М., 2006. С. 54.

8. *Рыбаков О.Ю.* Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб., 2004. 350 с.
9. *Сергеева А.А.* Об отдельных проблемах реализации общественных инициатив граждан // Конституционное и муниципальное право, 2015. № 8. С. 71-74.
10. *Тихомиров Ю.А.* Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе // Журнал российского права, 1999. 3/4. С. 87.
11. *Тихомиров Ю.А.* Международно-правовые акты: природа и способы влияния // Журнал российского права, 2002. № 1. С. 102.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Онохова Ю.В.

*Онохова Юлия Владимировна – магистрант,
Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск*

Аннотация: в статье выявлены основные тенденции развития государственного (административно-правового) регулирования производства и оборота алкогольной продукции на протяжении ряда исторических этапов развития российской государственности.

Ключевые слова: регулирование алкогольного рынка, административно-правовое регулирование, алкогольный рынок.

Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (далее – ФЗ № 171-ФЗ), отнеся спиртную продукцию к объектам, лимитировано оборотоспособным, установил как соучастников оборота алкогольной продукции, так и особые условия, связанные с ее производством и оборотом.

Рассматривая вопрос административно-правового регулирования оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, надлежит отметить, что под ним понимают всевозможные формы юридического влияния государства на поведение субъектов социальных отношений в целях упорядочивания и развития этих отношений. Указанной точки зрения придерживаются Н. Александров, С. Кечекьян, А. Стальгевич, П. Стучка и иные эксперты [3]. Для более совершенного представления о сущности административно-правового регулирования оборота вышеуказанной продукции нужно определить соответствие определений государственного и правового регулирования. Прежде всего следует отметить, что термин «государственное регулирование» употребляется законодателем при определении законных оснований регулирования оборота алкогольной продукции, которые введены ФЗ № 171-ФЗ. При этом термин «административно-правовое регулирование» в исходном Законе не встречается. Впрочем данные определения близки по своему содержанию [1].

Сообразно точке зрения Н. Пьянова «отождествление государственного и правового регулирования обусловлено сформировавшимся осознанием права как совокупности поставленных либо санкционированных государством норм, выражающих его волю и обеспеченных его принудительной силой. При таком осмыслении права, если оно устанавливается в непосредственную зависимость от государства, другого видения вопроса о соотношении государственного и правового регулирования, помимо как их отождествления, элементарно не может быть. Когда право объединяется к поставленным или санкционированным государством нормам, то и регулирование, исполняемое данными нормами, будет трактоваться как государственное и правовое одновременно» [4].

Представляется, что в административно-правовом регулировании социальных отношений выражается основа государственного регулирования. Говоря об административной ответственности как о государственном принуждении, следует отметить, что к лицам, занимающимся производством и оборотом спиртной продукции,

могут быть одновременно использованы меры, нацеленные как на предупреждение и пресечение преступлений, так и на взыскание за свершение преступления (санкции штрафного характера).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях учитывает в своем большинстве санкции штрафного характера, а в процессе лицензионного контроля за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции используются меры профилактического и пресекательного характера, к которым, в частности, относятся замедление действия и аннулирование лицензии.

Проекция реализации государственного регулирования отношений в области оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в настоящее время выслеживается в распоряжении Правительства РФ от 26 ноября 2015 г. № 2413-р «Об утверждении плана мероприятий по стабилизации ситуации и развитию конкуренции на алкогольном рынке», в согласовании с которым определен курс на сокращение масштабов злоупотребления алкогольной продукцией, профилактику алкоголизма среди населения Российской Федерации, а также на помощь добросовестной конкуренции на алкогольном рынке.

В контексте вышеназванного распоряжения Правительства РФ выделены преимущественно важные направления административно-правового регулирования:

- усиление уголовной и административной ответственности за противозаконную реализацию и хранение алкогольной продукции;
- усиление ответственности физических лиц за продажу алкогольной продукции, включая ограничение перемещения физическими лицами на территории Российской Федерации немаркированной в соответствии с законодательством Российской Федерации алкогольной продукции, являющейся товаром Евразийского экономического союза;
- совершенствование регулирования розничной продажи алкогольной продукции, в том числе при предложении услуг общественного питания;
- пресечение практики регионального протекционизма;
- запрет реализации «сухого алкоголя»;
- установление ответственности за незаконную реализацию алкогольной продукции дистанционным способом, предусматривающей в том числе внесудебную блокировку сайтов, распространяющих информацию о розничной продаже алкогольной продукции в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В настоящее время нарушение правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции может влечь административную ответственность по ч. 3 ст. 16 КоАП РФ. В то же время подтвержденный состав административного преступления не позволяет привлечь к ответственности граждан, а также охватывает такие размеры административных штрафов, которые не способствуют предостережению совершения правонарушения, так как несопоставимы с прибылью от оборота недобросовестными торговцами нелегальной алкогольной продукции.

Список литературы

1. *Ерохин В.М.* Административно-правовое регулирование оборота алкогольной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ерохин Виктор Михайлович: 12.00.14. М., 2016.
2. *Пьянов Н.А.* Государственное регулирование как самостоятельная научная проблема / Н.А. Пьянов // Журнал российского права, 2018. № 5.
3. *Явич Л.С.* Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л.С. Явич. М.: Госюриздат, 2019.

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Иванов С.Е.

*Иванов Сергей Евгеньевич – студент,
кафедра уголовно-правовых и специальных дисциплин, юридический факультет,
Московский гуманитарный университет, г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассмотрены главные проблемы Интернет-сетей, несостыковка законодательств разных стран и конфликт между ними, а также рассмотрены способы урегулирования глобального Интернет-пространства на международном уровне.

Ключевые слова: Интернет, Интернет-пространства, директива, национальные права, международная арена, информационное пространство.

Интернет нередко является местом для совершения различных видов правонарушений и представляет серьезную угрозу безопасности людей, общества, государства, и поэтому необходимо использовать правозащитные методы для противодействия таким злоупотреблениям. Проблема необходимости правовой регуляции отношений в глобальной информационной сети очевидна и требует своего решения. Однако из-за этого вопроса возникает скорее всего самая важная и трудная проблема – разграничение национальных юрисдикций на «территории» Интернета.

Актуальность этой проблемы свидетельствует о постоянном увеличении числа международных споров по незаконному использованию интеллектуальных прав, торговых марок и нарушению торгового обязательства в сфере предпринимательства. В таких делах применение стандартных международных институтов частного права часто затруднено из-за неопределенности своей юрисдикции. Поэтому необходимо ясно определить, какое право должно быть применено в случае разрешения споров, которые возникают в процессе обмена информации в Интернете.

В течение длительной истории развития общества формируется государство, которое имеет свою территориальную границу, по которой разграничены сферы национального управления и признаются государственные суверенности. Глобальные киберпространства, открытые современным людям, не могут быть разграничены методами реального мира и требуют принципиально другого подхода. Прежде всего, необходимо учитывать глобальность, международность и универсальность Интернета. Именно такие качества – его главные достоинства, факторы, способствующие международным экономическим, правовым и культурным коммуникациям и интеграциям. Жесткое разделение киберпространства на сферы влияния различных государств и предоставление им неограниченных суверенных полномочий для его регулирования, лишат Интернет ключевых возможностей, и тем самым серьезно затормозят процесс развития мирового информационного сообщества.

По нашему мнению, такая регуляция должна иметь свою цель не ограничивать свободу Интернета, а просто обеспечить безопасность и порядок взаимоотношений в глобальных информационных пространствах. На сегодняшний день в теории представлены разные подходы к проблеме разграничения национальных прав в Интернете. Некоторые считают, что интернет является средой, не имеющей национальных границ, потому что чьи-то законодательства не могут применяться к отношениям этой среды. Интернет в этом случае представляет собой какую-то автономную самостоятельную юрисдикцию, в которой конфликты следует решать саморегулированием информационной системы.

По нашему мнению, эта идея утопична и ее невозможно воплотить в условиях современных реалий. Чтобы устранить правовую неопределенность в

киберпространстве, нужно осуществлять международное регулирование телекоммуникационных сред. Выше изложенная позиция опирается на концепцию наднациональной или международной регулировки сетей Интернет, но сегодня государства опираются на идею верховенства национальной юрисдикции при решении проблем, которые возникают в сетях Интернет.

Однако это верховенство проявляется разным образом, исходя из принципа разделения юрисдикции конкретного государства. Главной проблемой является определение субъекта, момента и места совершения правового факта и юридической системы, подведомственной возникшему спору. В соответствии с подходом различаются такие принципы: принцип юрисдикции страны для размещения Интернет-ресурса определяется при выявлении фактического нахождения сервера; (недостаток выражается в возможности размещения информации на несколько серверов, расположенных в разных государствах); принцип страны регистрации домена Интернет-сайта; принцип принадлежности Интернет-ресурса и его собственника; принцип места работы владельца Интернет-ресурса; принцип нарушения прав пользователей.

Поскольку вопрос разграничения юрисдикции в Интернете не решен на международной основе, государствам необходимо разрабатывать и применять правила по отдельности. Европа решает этот вопрос своим путем. Например, в законе Великобритании об электронной торговле, основанной на директиве ЕС, содержатся правила, определяющие юрисдикцию бизнеса в области международной электронной торговли. Помимо этого, в соответствии с директивами ЕС, любой британский предприниматель, соответствующий требованиям британского закона, может беспрепятственно осуществлять электронные торговые операции с покупателями на территории любой страны в рамках единой европейской экономической зоны. В США существуют другие механизмы для определения юридической принадлежности. Таким образом, американская юрисдикция действует по правилу «согласия с правом», согласно которому любое действие лиц на киберпространстве, относящееся к территории какого-либо штата, обычно попадает в юрисдикцию этого государства. Причем, при решении таких споров, в практике американского правосудия иногда применяется принцип «персональная юрисдикция», который позволяет распространять свой авторитет за пределами штата или государства путем правила «длинной руки». Впрочем, здесь учитывается не только доступ к информационным ресурсам, но также степень направленности их ресурса на территорию и уровень торгового контакта с его владельцами. Мы видим, что вопрос об определении юридической принадлежности в глобальной системе разных государств решается различным образом, и эти подходы нередко противостоят друг другу и приводят к нерешенному столкновению юридических систем. В итоге такие несогласия становятся серьезным барьером для эффективной международной информационной коммуникации.

Поэтому рассмотренные выше два подхода для решения проблемы юрисдикции в Интернете по отдельности непригодны: первый на основе исключительного международного регулирования – по своей утопичности, второй, который реализуется сегодня в разных странах под лозунгами верховенства национальной юрисдикции, – из-за неурегулированности данного вопроса на международном уровне.

Первое, что предлагается, это создание международной правовой базы, определяющей статус глобального информационного пространства, определение принципов его использования, алгоритмов и механизмов решения споров по его использованию. Во-вторых, необходимо повысить стимулирование заключения между странами межрегиональных, двусторонних договоров правового сотрудничества в области глобальной информационной связи. Также, нужно учитывать интересы каждого государства, активно разрабатывать национальное информационное законодательство, постепенно двигаясь по пути к его унификации.

По моему мнению, только подобный комплексный подход в перспективе может создать эффективный правовой механизм всемирного Интернет-пространства.

Итак, я поднял вопрос регулирования глобального информационно-коммуникационного пространства, в частности, затронул проблему юрисдикции в сетях Интернет, охарактеризовал ее неопределенность и актуальность. Рассмотрел основные ее подходы и пришел к выводу о том, что самый эффективный способ урегулирования этого вопроса – комплексная и согласованная разработка информационно-правового регулирования на международных, региональных и национальных уровнях. Во всяком случае, нужно начинать с конструктивного международного сотрудничества, а затем строить конкретные диалоги с зарубежными государствами, опираясь на выработанные универсальные принципы. Необходимо осознавать, что если мы делаем ставку на Интернет, как на построение глобального информационного общества, то мы не можем остаться без решения этой проблемы. Надо стремиться, чтобы международный обмен информационными данными приобрел надежный и устойчивый правовой фундамент в дальнейшем.

Список литературы

1. *Богдановская И. Ю.* Правовое регулирование электронной коммерции: зарубежная практика. Доклад на II Всероссийской конференции «Право и Интернет: теория и практика» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifap.ru/pi/02/r08.htm/> (дата обращения: 29.05.2022)
2. *Глушенков А.* Стенограмма конференции «Актуальные проблемы правового регулирования телекоммуникаций» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.legalhelp.ru/rus/articles/ag_2.shtml/ (дата обращения: 29.05.2022)
3. *Наумов В. Б.* Интернет и государственный суверенитет. Стенограмма I Всероссийской конференции «Право и Интернет: теория и практика», 1999. С. 20–23
4. *Фролов Д. Б., Старостин А. В.* Вопросы определения юрисдикции в рамках сети интернет. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pvti.ru/data/file/BIT_1_2008_3.pdf/ (дата обращения: 29.05.2022)
5. *Паламарчук А. В.* Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сети Интернет. М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017. С. 360.
6. *Анисимова Алина Сергеевна.* Современное общество и Интернет: проблемы правового регулирования // Юридическая наука, 2015.
7. A guide to «The Electronic Commerce Regulation 2002», Department of Trade and Industry, 31 July 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bis.gov.uk/files/file14635.pdf/> (дата обращения: 29.05.2022)
8. *Peterson Lars.* Comparing Internet Jurisdiction in the U.S. and the E.U.: A California Federal Case Illustrates the Contrast // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://writ.news.findlaw.com/student/20040519_peterson.html/ (дата обращения: 29.05.2022).

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Хасанов А.Л.¹, Гилманов Д.Р.²

¹Хасанов Айнура Ленарович – магистр;

²Гилманов Динар Радикович – магистр,

кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса, юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань

Аннотация: в статье рассматриваются различные точки зрения на понятие, правовую природу и принципы исполнительного производства в Российской Федерации. Исполнительное производство характеризуется как особая процессуальная деятельность, как институт и как учебная дисциплина. Предлагается выделять признаки исполнительного производства и определять исполнительное производство как самостоятельную отрасль права.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, Федеральная служба судебных приставов.

Значение процессуальных гарантий сводится к обеспечению соблюдения прав физических и юридических лиц в исполнительном производстве. Процессуальный порядок реализации прав и обязанностей участников исполнительного производства обязан соответствовать принципам, которые представляют совокупность нормативно закрепленных основных положений, определяющих сущность и содержание процессуальных отношений, возникающих в исполнительном производстве [1]. Вместе с тем для принципов как права в целом, так и исполнительного производства характерной чертой является императивность, исключающая возможность их применения при отсутствии их правового закрепления в процессуальных нормах исполнительного производства. Поскольку доктрина и законодательство об исполнительном производстве находятся в разработке, научном сообществе высказываются принципы исполнительного производства, закрепление которых возможно в будущем.

О.В. Еременко применительно к принципам гражданского процессуального права справедливо отмечает, что они «являются основой процессуальных гарантий защиты права в целом, прав и законных интересов взыскателя, заявителя и других заинтересованных лиц по неисковым производствам» [4].

Правовые гарантии субъектов исполнительного производства также обеспечиваются совокупностью принципов.

Вопрос о составе принципов и их содержании не имеет однозначного раскрытия в научных исследованиях¹. Существуют разные классификации, выделяются различные виды принципов, дается неединообразное толкование содержания отдельных принципов исполнительного производства.

Так, ст. 4 Закона об исполнительном производстве закрепила ряд основополагающих принципов исполнительного производства.

¹ См.: Исаенкова О.В. К вопросу о принципах исполнительного права [5]; Панкратова Н.А. Система принципов исполнительного права [7]; Грицай О.В. Принципы современного исполнительного производства [2]; Улетова Г.Д. К вопросу о системе принципов исполнительного права [8]; Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права [3].

Законодательно закреплены принципы законности; своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; уважения чести и достоинства гражданина; неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи; соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (ст. 4 Закона об исполнительном производстве).

Доктрина вместе с вышеназванными принципами также включает в себя принцип федерализма, сочетания отраслевой и территориальной организации исполнения; процессуальной активности судебного пристава-исполнителя; получения юридической помощи и иные.

Наряду с этим, нормативно закреплены принципы построения и функционирования системы государственной службы: федерализм, законность, единство правовых и организационных основ государственной службы, защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц (ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»¹).

Поскольку Федеральная служба судебных приставов является органом исполнительной власти, а как следствие судебные приставы-исполнители находятся в статусе государственных гражданских служащих, детализация и раскрытие данных принципов содержится в специальном законодательстве.

Так, в ст. 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² предусмотрены следующие принципы гражданской службы:

- 1) приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- 2) единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации;
- 3) равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего;
- 4) профессионализм и компетентность гражданских служащих;
- 5) стабильность гражданской службы;
- 6) доступность информации о гражданской службе;
- 7) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;
- 8) защищенность гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность.

Данные принципы также применимы при осуществлении судебным приставом-исполнителем своих полномочий, что в свою очередь призвано обеспечить его самостоятельность, беспристрастность, справедливость по отношению к иным участникам исполнительного производства.

В научном сообществе при рассмотрении предусмотренных законодательством прав субъектов исполнительного производства выделяют следующую классификацию правовых принципов: общеправовые и специфические.

¹ Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с изм. от 11 ноября 2003 г., 6 июля 2006 г., 1 декабря 2007 г.) //СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

² Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями от 2 февраля 2006 г., 2 марта, 12 апреля, 1 декабря 2007 г., 29 марта 2008 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

К общеправовым принципам традиционно относят принципы: законности, равноправия, целесообразности, справедливости. К свойственным для исполнительного производства принципам относятся: принцип диспозитивности, национального языка исполнительного производства, неприкосновенности личности должника, неприкосновенности минимума средств существования должника и членов его семьи, пропорциональности распределения взыскиваемых сумм между взыскателями.

Специфические принципы также играют существенную роль в понимании сущности исполнительного производства, а также в соблюдении прав субъектов исполнительного производства.

Принцип национального языка исполнительного производства является вытекающим из норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

В соответствии с Конституцией РФ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

Федеральная служба судебных приставов, будучи федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов и актов других органов, находится в подчинении Министерства Юстиции Российской Федерации. Поэтому в деятельности службы подлежит обязательному использованию государственный язык – русский.

В уголовном, гражданском, административном законодательстве допускается в предусмотренных законом случаях использование государственного языка субъекта Российской Федерации. В настоящий момент аналогичной нормы, распространяющейся на исполнительное производство, законом не предусмотрено. Однако, в перспективе видится целесообразным внесение соответствующих изменений.

Широкое толкование в науке получил принцип неприкосновенности личности должника. В частности, каждый имеет право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), достоинство личности охраняется государством (ст. 21 Конституции РФ), каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). Перечисленные конституционные нормы являются основой принципа неприкосновенности личности должника.

В проекте Исполнительного Кодекса РФ заложены ряд новых принципов, анализ которых позволяет делать вывод об отношении их авторами проекта к категории специфических. В данном случае подразумеваются принципы поощрения добровольного исполнения и реальности принудительного исполнения.

Ученым сообществом дается различный анализ вышеназванных принципов. В соответствии со ст. 9 проекта Исполнительного кодекса РФ принцип поощрения добровольного исполнения означает, что принудительное исполнение исполнительного документа осуществляется лишь в случае неисполнения должником требований исполнительного документа в установленный законом срок для добровольного исполнения. В абз. 2 этой же статьи проекта предусмотрено, что должник, в установленный законом срок добровольно исполнивший требования исполнительного документа, освобождается от уплаты исполнительского сбора.

Проблема правовых поощрений в общей теории права рассматривается в соотношении с категорией правовых стимулов¹. Роль поощрения сводится к общественным функциям, которое побуждает совершать действия, хоть и не носящие обязательный характер по действующему законодательству, однако ожидаемые и социально значимые для общества.

¹ По мнению А.В. Малько, «правовой стимул есть правовое побуждение к законопослушному деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования» [6].

Таким образом, система исполнительного производства основывается на широком спектре принципов. В перспективе данные принципы должны быть закреплены в кодифицированном законодательстве, а также найти отражение в судебной и внесудебной практике.

Список литературы

1. *Валеев Д.Х.* Принципы защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве // Ученые записки Ульянов. гос. ун-та. Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. Вып. 2 (12) / Под ред. А.И. Чучаева. Ульяновск, 2000. С. 41–48.
2. *Грицай О.В.* Принципы современного исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 6. – С. 35–43.
3. *Демичев А.А.* К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 2. С. 32–35; другие работы.
4. *Еременко О.В.* Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов взыскателя, заявителя и других заинтересованных лиц по неисковым производствам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 17.
5. *Исаенкова О.В.* К вопросу о принципах исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В.В. Яркова (отв. ред.), М.А. Вихут, Г.А. Жилина и др. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2000. С. 484–497.
6. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. Саратов, 1994.
7. *Панкратова Н.А.* Система принципов исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: Межвуз сб. науч. тр. Екатеринбург, 2000 С. 498–505.
8. *Улетова Г.Д.* К вопросу о системе принципов исполнительного права // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар–Сочи, 23 мая 2002 г. Краснодар, 2002. С. 60–70.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.**

**HTTPS://LEGALSCIENCE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

РОСКОМНАДЗОР

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ